

ISSN 2306-5001

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК по научным специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), с 01.11.2022 г.; 5.2.4 – Финансы (экономические науки), с 01.02.2022 г.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**Том 30. № 9.
Сентябрь 2023 г.**

Издается с 1993 года

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Алексей Ведев – д-р экон. наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вячеслав Моргунов – д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Владимир Глинский – д-р экон. наук, профессор кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

Сергей Дробышевский – д-р экон. наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Анна Золотарева – канд. юрид. наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Павел Кадочников – канд. экон. наук, заместитель министра финансов Российской Федерации

Александр Погорлецкий – д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Александр Радыгин – д-р экон. наук, профессор, председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Сергей Синельников-Мурылев – д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Ирина Стародубровская – канд. экон. наук, руководитель Научного направления «Политическая экономика и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

© «Экономическое развитие России», 2023

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

ISSN 2306-5001

The journal is included in the list of peer-reviewed VAK scientific publications in scientific specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), from 01.11.2022; 5.2.4 – Finance (economic sciences), from 01.02.2022

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

**Volume 30. No. 9.
September 2023**

From 1993

EDITOR-in-CHIEF

Aleksey Vedev – Doctor of Economic Sciences, Head of the Center for Structural Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DEPUTY EDITOR-in-CHIEF

Vyacheslav Morgunov – Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

EDITORIAL BOARD

Vladimir Glinский – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM-NINH)

Sergey Drobyshevsky – Doctor of Economic Sciences, Scientific Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Anna Zolotareva – Candidate of Legal Sciences, Head of the Center for Legal Sciences, Gaidar Institute for Economic Policy

Pavel Kadochnikov – Candidate of Economic Sciences, Deputy Finance Minister of the Russian Federation

Alexander Pogorletskiy – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of World Economy, Department of Economics, St. Petersburg State University

Alexander Radygin – Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Scientific Council, Head of the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance, Gaidar Institute for Economic Policy

Sergey Sinelnikov-Murylev – Doctor of Economic Sciences, Professor, Academic Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Irina Starodubrovskaya – Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Political Economy and Regional Development, Gaidar Institute for Economic Policy

© Russian Economic Development, 2023

Any reproduction, in whatever form and by whatever media, is expressly prohibited without the prior written consent of the journal

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Многосторонние программы содействия развитию международных финансовых институтов в странах ЕАЭС (2002–2021 гг.). Зайцев Ю. К., Лощенкова А. Н.	4
---	---

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Спрос и предложение в системе государственного регулирования оборота ювелирных изделий. Иванова Л. Н., Умгаева О. В.	14
Хозяйственное обозрение (июнь–сентябрь 2023 г.). Аукуционек С. П., Егоров А. С., Баширова И. А., Сержантова Т. В.	21
Экономическая ситуация в промышленности в первой половине 2023 г. Аукуционек С. П., Батяева А. Е.	28

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Обзор платежных систем в первой половине 2023 г. Зубов С. А.	33
Частные инвесторы на российском фондовом рынке. Шамхалова А. А.	38

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Территориальное планирование и прогнозирование экономических показателей методами машинного обучения. Плескачев Ю. А., Пономарев Ю. Ю., Сапрыкин М. А.	46
---	----

ОБРАЗОВАНИЕ

Дополнительное профессиональное образование и цифровизация. Семионова Е. А., Токарева Г. С.	58
--	----

РЕГИОНЫ

Региональные бюджеты в первом полугодии 2023 г. Дерюгин А. Н.	67
--	----

Contents

MACROECONOMICS

Multilateral Programs to Promote the Development of International Financial Institutions in the EAEU Member States (2002–2021). Zaitsev Yu. K., Loshchenkova A. N.	4
---	---

INDUSTRY

Supply and Demand in the System of State Regulation of Jewelry Turnover. Ivanova L. N., Umgaeva O. V.	14
Survey of Current Business (June–September 2023). Aukutsionek S. P., Yegorov A. S., Bachirova I. A., Serzhantova T. V.	21
Economic Situation in the Industry in H1 2023. Aukutsionek S. P., Batyaeva A. Ye.	28

FINANCIAL SECTOR

Survey of Payment Systems in H1 2023. Zubov S. A.	33
Unqualified Investors in the Russian Stock Market. Shamkhalova A. A.	38

DIGITAL ECONOMY

Territorial Planning and Forecasting of Economic Indicators by Machine Learning Methods. Pleskachyev Yu. A., Ponomarev Yu. Yu., Saprykin M. A.	46
---	----

EDUCATION

Additional Professional Education and Digitalization. Semionova E. A., Tokareva G. S.	58
--	----

REGIONS

Regional Budgets in H1 2023. Deryugin A. N.	67
--	----

Макроэкономика

МНОГОСТОРОННИЕ ПРОГРАММЫ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В СТРАНАХ ЕАЭС (2002–2021 гг.)

Ю. К. ЗАЙЦЕВ
А. Н. ЛОЩЕНКОВА

В статье проводится анализ работы международных финансовых институтов (МФИ) в странах ЕАЭС в 2002–2021 гг. Наиболее крупными получателями многосторонней помощи МФИ стали Кыргызстан и Армения. Наибольшие объемы помощи направлялись на предоставление бюджетной поддержки, развитие экономической инфраструктуры, укрепление систем госуправления и гражданского общества. В таких секторах экономики стран, как водоснабжение и энергетика, МФИ работают в рамках многосторонних трастовых фондов, куда часто входят и суверенные страны-доноры.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: официальная помощь развитию, содействие международному развитию, страны ЕАЭС, международные финансовые институты, евразийская интеграция.

JEL: F02, F21, F35.

Введение

На протяжении последних 30 лет страны—члены ЕАЭС были активными получателями финансирования со стороны международных финансовых институтов. До 2004 г. Российская Федерация входила в число этих получателей. Выплата к 2006 г. большей части международных долгов позволила РФ сменить статус страны-реципиента на статус страны-донора. С этого времени началось активное сотрудничество Российской Федерации в качестве донора с МФИ и с соседними странами — государствами, являющимися ныне членами ЕАЭС. Однако фокус настоящего исследования направлен на современный этап сотрудничества стран ЕАЭС (за исключением России) как реципиентов с МФИ. Это позволит определить существующие направления и модальности их взаимодействия с МФИ, а также выявить потенциальные сферы сотрудничества и интеграции этих стран на евразийском пространстве.

Методология исследования

В 2022 г. Евразийским банком развития (ЕАБР)/Евразийским фондом стабилизации и развития (ЕФСР) была предпринята попытка собрать статистические данные по предоставленной помощи странам—членам банка, а также другим странам Северо-Восточной Азии [1]. Однако ЕАБР/ЕФСР был собран неполный перечень проектов, реализованных МФИ по ограниченному числу направлений и механизмов (стабилизационные кредиты, инвестиционные кредиты, гранты и проекты технической помощи). К тому же методология ЕАБР/ЕФСР не дает четкого экономического определения финансирования, предоставляемого МФИ. Авторы методологии не разграничивают льготное финансирование (помощь) и кредиты, предоставленные МФИ на рыночных условиях, — более того, они не уточняют в своей методологии источник происхождения данных (от донора либо реципиента). В этой связи представляется невозможным арифметиче-

Зайцев Юрий Константинович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент (Москва), e-mail: zaitsevyk@ranepa.ru; *Лощенкова Анна Николаевна*, научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: Loshchenkova@iep.ru

ское суммирование всех финансовых потоков, предоставленных МФИ, что затрудняет понимание характера и масштабов присутствия этих институтов в странах-реципиентах.

В рамках настоящего исследования будет предпринята попытка внести ясность в методологию ЕАБР/ЕФСР и восполнить пропуски, возникшие в рамках исследования банка, а также расширить понимание секторной направленности и масштабов предоставленного финансирования. Кроме того, будет существенно расширен перечень МФИ: вместо 17 МФИ, рассмотренных в исследовании ЕАБР, в данной работе число МФИ и многосторонних механизмов составит 36. Также будет расширен период исследования и включит временной интервал с 2002 по 2021 гг.

Под финансированием МФИ будет пониматься официальная помощь развитию (ОПР), предоставленная МФИ. Под ОПР понимаются потоки ресурсов в страны – реципиенты помощи, которые: а) осуществляются официальным сектором; б) направлены на содействие экономическому развитию и росту благосостояния в качестве основной цели; в) предоставлены на льготных финансовых условиях. ОПР предоставляется в форме грантов, кредитов (займов) и иных трансфертов в денежной или натуральной форме (товаров или услуг). Помимо финансовых потоков помощь включает также техническое сотрудничество¹. Исключаются гранты, ссуды и кредиты для во-

енных целей и сделки, преследующие преимущественно коммерческие цели. Трансфертные платежи частным лицам не учитываются [10]. ОПР имеет льготный характер, который характеризуется наличием в помощи грант-элемента в размере не менее 25% от общей суммы финансирования (при расчете по фиксированной ставке дисконтирования в 10%)².

С 2019 г. Комитет содействия развитию (КСР) ОЭСР ввел новый подход к учету помощи развитию. (См. таблицу.) Основные изменения были связаны с использованием статистики грант-эквивалента³ при учете займов как вида ОПР [8]⁴. До этого гранты и займы оценивались одинаково: регистрировались потоки направленных денежных средств (или номинальная стоимость займов), предоставленных развивающимся странам, за вычетом любых выплат по кредитам. Этот метод (кассовый, или метод на основе потоков) использовался для получения данных об ОПР до 2018 г. Он был прост, но не отражал фактических действий стран-доноров.

Новый подход позволяет учитывать более реалистичное соотношение кредитов и грантов, а также более сильные стимулы для использования грантов и льготных кредитов, которые играют ключевую роль в аккумулировании ресурсов для поддержки Целей устойчивого развития (ЦУР). При этом в методологию были внесены уточнения при определении рас-

¹ Техническое сотрудничество (содействие) развитию (*Technical Cooperation*) определяется как передача знаний, технического опыта и «ноу-хау» развивающимся странам. Осуществляется в двух основных формах: 1) независимым образом, т.е. в форме предоставления технологий в целях увеличения национального потенциала независимо от реализации конкретных инвестиционных проектов; 2) в форме связи с инвестиционными проектами, т.е. предоставления средств, необходимых для финансирования поставок, и оказания технических услуг, необходимых для реализации конкретных инвестиционных проектов.

² К переменным, определяющим величину грант-элемента, можно отнести: 1) срок выплаты долга; 2) льготный период кредитования (период с момента подписания кредитного соглашения до первого платежа в погашение основной суммы долга); 3) количество платежей по погашению гранта в год; 4) длительность выплаты кредита; 5) ставку дисконтирования; 6) процентную ставку в течение льготного периода; 7) процентную ставку в течение периода выплаты долга; 8) общее количество платежей.

³ При расчете грант-эквивалента используется ставка дисконтирования (как правило, 10%), чтобы определить стоимость ожидаемой отдачи от вложений (в виде займа) в текущем периоде. Если текущая стоимость будущих возвратов по кредиту ниже, чем сумма кредита, тогда разница представляет собой «грант-эквивалент», если она определяется в денежном выражении, и «грант-элемент», если она выражается в процентах от суммы займа.

⁴ Официальная помощь развитию может принимать форму: (а) грантов, когда финансовые ресурсы предоставляются развивающимся странам без процентов и без каких-либо обязательств по погашению, и/или (б) льготных кредитов, которые должны погашаться с процентами, хотя и по значительно более низкой ставке, чем если бы развивающиеся страны брали займы у коммерческих банков [8].

ходов на обеспечение безопасности и предоставление помощи беженцам. Что касается расходов на безопасность в развивающихся странах, то изменения проясняют существовавшую ранее неоднозначность этого понятия, относя к ОПР только те расходы, которые связаны с обучением военнослужащих из стран-партнеров. В отношении расходов на беженцев новое руководство относит к ним и траты на содержание просителей убежища, но исключает средства, направленные на интеграцию беженцев в экономику принимающих стран, относя к ОПР только расходы в течение первых 12 месяцев пребывания переселенцев в принявшей стране [7].

Кроме того, даны разъяснения в отношении использования инструментов частного сектора в содействии развитию. Во-первых, стали учитываться частные займы (при условии, что они имеют грант-элемент не менее 25%, рассчитанный с использованием ставки дисконтирования в 10%). Во-вторых, капитальные взносы в финансовые институты развития или другие инструменты частного сектора включаются в ОПР по своей номинальной стоимости; при этом оценивается доля мероприятий, отвечающих критериям ОПР, в об-

щем портфеле учреждения. В-третьих, стали учитываться частные вложения в акционерный капитал предприятий частного сектора в развивающихся странах при условии, если такого рода капитал способствует развитию стран-реципиентов.

Все вышеизложенные изменения коснулись статистики стран, предоставляющих КСР ОЭСР данные по ОПР [3].

Обзор статистики

Как было отмечено выше, в основе методологии учета финансовых ресурсов МФИ лежит понятие ОПР в рамках определения КСР ОЭСР. Использование этого определения позволяет обеспечить сопоставимость ресурсов МФИ, предоставляемых странам-реципиентам, поскольку все рассмотренные в настоящем исследовании организации используют методологию отчетности КСР ОЭСР.

Всего в 2002–2021 гг. МФИ предоставили в качестве ОПР четырем странам ЕАЭС более 9 млрд долл. Наиболее крупными получателями многосторонней ОПР из стран ЕАЭС в этот период стали Армения и Кыргызстан, получившие 3,5 и 3,7 млрд долл. соответственно. (См. рис. 1.)

Ключевые изменения КСР ОЭСР при учете ОПР

Направление изменений	Содержание изменений
Учет займов	Использование статистики грант-эквивалента при учете займов как вида ОПР
Обеспечение безопасности	К ОПР отнесены только те расходы, которые связаны с обучением военнослужащих из стран-партнеров
Помощь беженцам	Включены траты на содержание просителей убежища
	Исключены средства, направленные на интеграцию беженцев в экономику принимающих стран
	Расходы только в течение первых 12 месяцев пребывания переселенцев в принимающей стране
Использование инструментов частного сектора	Учет частных займов
	Учет капитальных взносов в финансовые институты развития
	Учет частных вложений в акционерный капитал предприятий частного сектора
Ядерная энергия	Использование ядерной энергии в гражданских целях
Списание долговых обязательств	Решение не принято
Программы культурного сотрудничества	Формирование потенциала развивающихся стран в сфере развития национальной культуры

Источник: составлено авторами по данным КСР ОЭСР.

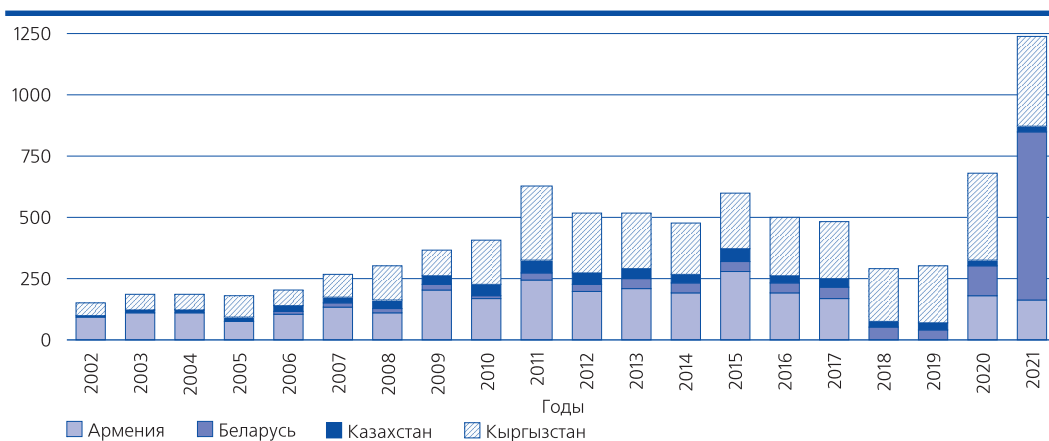
Многостороннее сотрудничество по секторам экономики

Что касается распределения помощи по секторам экономики, то наибольший объем ОПР в 2002–2021 гг. был сконцентрирован в секторе бюджетной поддержки (1,7 млрд долл.),

развитии экономической инфраструктуры (1,9 млрд долл.), развитии государственного управления и гражданского общества (1,1 млрд долл.). (См. рис. 2.)

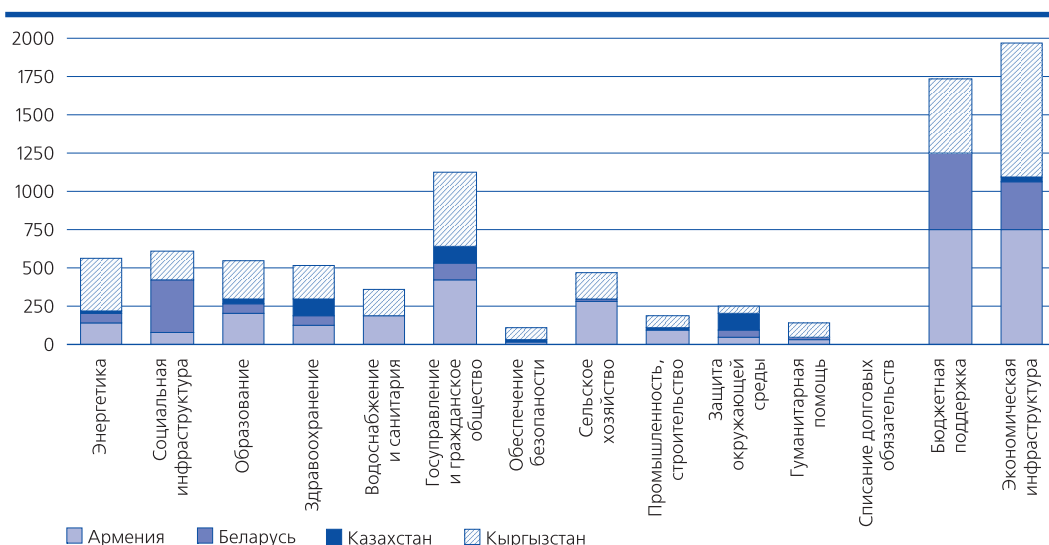
В части, касающейся бюджетной поддержки, разные страны ЕАЭС сотрудничали

Рис. 1. Общий объем многосторонней помощи, предоставленной странам-членам ЕАЭС в 2002–2021 гг., млн долл.



Источник: составлено авторами на основе данных КСР ОЭСР.

Рис. 2. Объем многосторонней помощи в рамках финансирования программ развития в странах ЕАЭС по основным секторам экономики в 2002–2021 гг., млн долл.



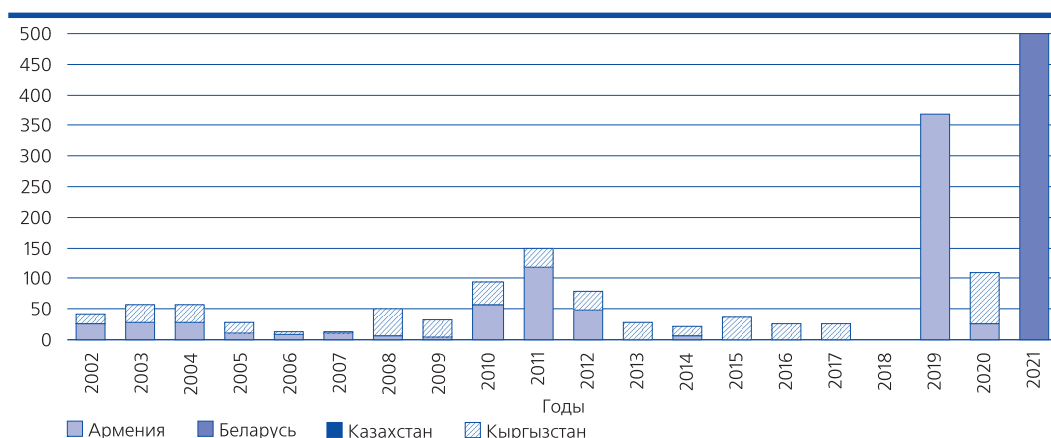
Источник: составлено авторами на основе данных КСР ОЭСР.

с различными МФИ. Так, для Кыргызстана и Армении основным источником экономической помощи в данном секторе стали концессионные трастовые фонды МВФ – за рассматриваемый период эти страны получили от МВФ 360,67 и 692,47 млн долл. соответственно. В то же время для Беларуси основным внешним источником бюджетной поддержки были средства ЕФСР, от которого, напри-

мер, в 2021 г. страна получила 500 млн долл. (См. рис. 3.) [4].

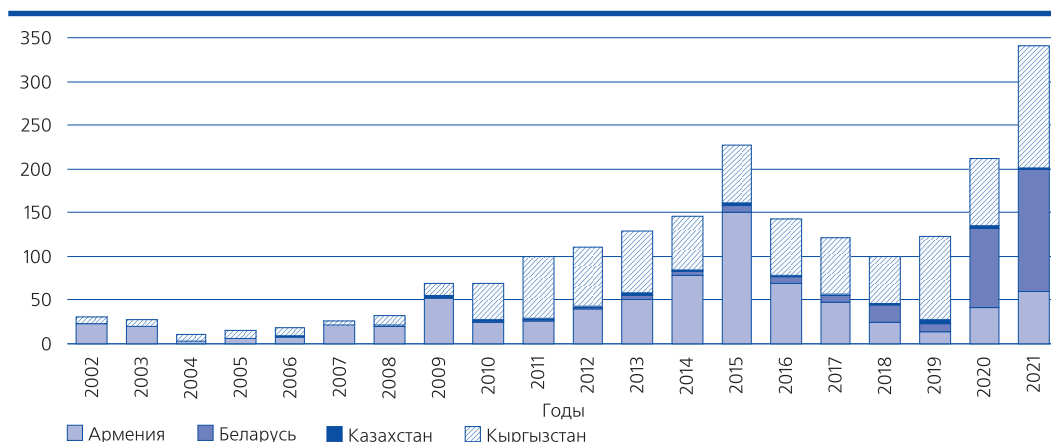
Для Армении и Кыргызстана значимым направлением сотрудничества с МФИ стало также развитие экономической инфраструктуры, куда можно отнести, в том числе, транспорт и коммуникации. (См. рис. 4.) Для кыргызской экономики в этом секторе основными донорами выступили Международная финан-

Рис. 3. Объем многосторонней помощи странам ЕАЭС в секторе бюджетной поддержки в 2002–2021 гг., млн долл.



Источник: составлено авторами на основе данных КСР ОЭСР.

Рис. 4. Объем многосторонней помощи странам ЕАЭС в секторе развития экономической инфраструктуры в 2002–2021 гг., млн долл.



Источник: составлено авторами на основе данных КСР ОЭСР.

совая корпорация (МФК) — 299,36 млн долл., Азиатский банк развития (АзБР) — 460,78 млн долл., Программа развития ООН (ПРООН) — 3,1 млн долл. Кроме того, для Армении АзБР, ПРООН и институты Всемирного банка стали крупнейшими донорами в сфере развития экономической инфраструктуры, вместе предоставив стране на эти цели более 756 млн долл.

Представляется возможным обозначить несколько регионально значимых проектов из сектора транспорта и коммуникаций, реализуемых при поддержке МФИ.

Строительство соединительной дороги коридоров ЦАРЭС (Проект соединительной дороги коридоров 1 и 3 Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества) осуществляется в регионе семью многосторонними финансовыми организациями⁵. Так, в Кыргызстане в рамках проекта будет восстановлено примерно 253 км участков дорог между южными районами Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей и северными районами Чуйской, Иссык-Кульской, Нарынской и Таласской областей. Ожидается, что эти два транспортных пути улучшат национальную и региональную связанность, в частности, за счет дальнейшего облегчения доступа к международным рынкам [6].

В Казахстане особую значимость представляют проекты, реализуемые Всемирным банком, который в настоящее время финансирует проект «Юго-Западные дороги» — международный транзитный коридор «Западная Европа — Западный Китай» (CAREC) [13]. Он представляет собой строительство пути, соединяющего Казахстан с Китаем на юго-востоке и до

границы с Россией общей протяженностью 2,7 тыс. км. Объем финансирования составляет 4,25 млрд долл.

Содействие развитию сектора государственного управления и гражданского общества было связано в первую очередь с технической помощью в направлениях реформирования макроэкономической политики и системы государственных закупок, а также борьбы с коррупцией и защиты прав человека⁶. В общей сложности на реализацию перечисленных целей страны-члены ЕАЭС получили около 1,13 млрд долл.

Одним из крупнейших проектов в 2014–2020 гг. в этом секторе стала платформа «Региональная безопасность — верховенство закона» — программа поддержки региональной безопасности, управления границами, борьбы с наркотиками и преступностью. Объем финансирования составил 37,5 млн евро [9].

Можно выделить также ряд секторов, например водоснабжение и энергетику, которые являются важнейшими направлениями партнерства стран ЕАЭС с международными организациями. Крупный объем экономической помощи в энергетический сектор региона поступает через инструменты ЕАБР. В частности, в 2015–2019 гг. банк осуществил финансирование проекта по модернизации и строительству газораспределительных сетей Актюбинской области в Казахстане объемом 16,35 млн долл. [4].

В 2014–2020 гг. на развитие секторов энергетики и водоснабжения Казахстана и Кыргызстана Европейская комиссия выделила 170 млн евро [9]. Значимыми европейскими программами для стран Центральной Азии стали Региональная экологическая программа для Центральной Азии (ЭВРИКА) с 2009 по 2016 гг.

⁵ В число организаций входят: Азиатский банк развития (АзБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международный валютный фонд (МВФ), Исламский банк развития (ИБР), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Всемирный банк.

⁶ В полный список направлений в рамках данного сектора (согласно классификации ОЭСР) входят: развитие гражданского общества, политика государственного сектора и административное управление, управление государственными финансами (УГФ), децентрализация и поддержка субнационального правительства, антикоррупционные организации и учреждения, мобилизация внутренних доходов, государственные закупки, правовое и судебное развитие, макроэкономическая политика, демократическое участие и гражданское общество, выборы, законодательные органы и политические партии, СМИ и свободный поток информации, права человека, женские правозащитные организации и движения, а также правительство.

с объемом финансирования более 11 млн долл. [11] и проекты в рамках программы INOGATE в 2011–2016 гг. с объемом финансирования более 24 млн евро [12].

Крупнейшие многосторонние доноры

Наряду с секторным анализом представляется возможным рассмотреть крупнейших многосторонних доноров стран ЕАЭС.

Азиатский банк развития в основном подерживает инвестиции в сектора энергетики, водоснабжения и дорожного хозяйства, а также помогает властям стран в сферах регулирования государственно-частного партнерства и электронных закупок. В качестве секретариата ЦАРЭС (Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество) АзБР продолжает руководить и координировать работу по улучшению соответствующего регионального сотрудничества в области торговой политики и таможенного транзита. За рассмотренный в исследовании период – 2002–2021 гг. – Армении, Казахстану и Кыргызстану банк предоставил порядка 1,3 млрд долл.

Как через инвестиции, так и через техническое сотрудничество Всемирный банк активно инвестировал в инфраструктуру (электроэнергия, водоснабжение, водоотведение и ирригация, дороги) и в финансовый сектор региона совместно с МФК, предоставляя долгосрочное финансирование банковскому и микрофинансовому секторам для МСП и финансирование энергоэффективности. Общий объем ОПР, предоставленной странам ЕАЭС через институты Всемирного банка, превысил 1,28 млрд долл.

Институты ЕС преимущественно финансируют развитие сектора сельского хозяйства, а

также проекты по повышению энергоэффективности. Объем их экономической помощи странам ЕАЭС с 2002 по 2021 гг. составил 1,87 млрд долл. Крупнейшим многосторонним донором за рассмотренный период по этим направлениям стал МВФ, предоставивший Кыргызстану и Армении более 1,16 млрд долл. (См. приложение.)

Кроме того, следует выделить часто используемые на практике трехсторонние форматы реализации программ, которые включают участие МФИ (к примеру, Всемирного банка), суверенных доноров, а также стран-получателей помощи [5].

Выводы

Проведенный анализ экономической помощи странам ЕАЭС не является исчерпывающим, что объясняется ограничениями в доступе к информации и статистическим данным, а также расхождением в понимании помощи развитию разными донорами. Наиболее крупными получателями многосторонней помощи МФИ в регионе в 2002–2021 гг. стали Кыргызстан и Армения, а крупнейшими секторами сотрудничества – бюджетная поддержка, экономическая инфраструктура, госуправление и гражданское общество. Было выявлено, что в отдельных секторах, таких как водоснабжение и энергетика, доноры работают в рамках многосторонних трастовых фондов, куда часто входят и суверенные доноры.

Предметом дальнейшего исследования может стать исследование трехсторонних форматов сотрудничества, которое предполагает участие частного сектора, МФИ и стран-реципиентов, получивших льготное финансирование по линии экономической помощи в регионе ЕАЭС. ■

Литература

1. Винокуров Е., Левенков А., Чкония Л. Рабочий документ Евразийского фонда стабилизации и развития РД/23/1 / ЕФСР. 2022. URL: https://efsd.org/upload/iblock/8ba/EFSD_WP_2023_1_RU_2023_01_18-light.pdf
2. Годовой отчет Правления Евразийского банка развития / ЕАБР. 2020. URL: https://eabr.org/upload/iblock/ee1/EDB_AR_2021_RU_web.pdf

3. Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю. Россия как международный донор в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 12. С. 8-12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36613484>
4. Инвестиционный портфель / ЕАБР. 2022. URL: <https://eabr.org/projects/eabr/>
5. Central Asia Energy-Water Development Program Multi-Donor Trust Fund Annual Report / World Bank. 2016. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/979261502174391564/pdf/117997-Central-asia-energy-water-development-program-WP-PUBLIC.pdf>
6. Enhancing Connectivity and Freight in Central Asia / International Transport Forum. 2019. URL: <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/connectivity-freight-central-asia.pdf>
7. In-donor refugee costs in ODA. DAC OECD official web site / OECD. 2023. URL: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/refugee-costs-oda.htm>
8. Modernisation of the DAC statistical system / OECD. 2021. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/modernisation-dac-statistical-system.htm>
9. Multiannual indicative programme regional Central Asia 2014–2020 / European Commission. 2019. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2019-09/mip-2014-2020-central-asia-regional-20140812-en_en.pdf
10. Official Development Assistance / DAC OECD. 2023. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/official-development-assistance.htm>
11. Regional Environmental Programme for Central Asia / EURECA. 2023. URL: <https://afci.de/jobs/eu-central-asia-water-and-environmental-platform>
12. Sustainable Energy Programme for CA: Renewable Energy Sources – Energy Efficiency / INOGATE. 2023. URL: <http://www.inogate.org/pages/1?lang=en>
13. The CAREC Corridors – Linking the Russian Federation with South Asia and the Middle East / ADB. 2017. URL: <https://www.adb.org/news/infographics/carec-corridors-linking-russian-federation-south-asia-and-middle-east>

References

1. Vinokurov E., Levenkov A., Chkonia L. Eurasian Fund for Stabilization and Development Working Paper RD/23/1 / EFSO. 2022. URL: https://efso.org/upload/iblock/8ba/EFSD_WP_2023_1_RU_2023_01_18-light.pdf
2. Eurasian Development Bank Board Annual Report / EDB. 2020. URL: https://eabr.org/upload/iblock/ee1/EDB_AR_2021_RU_web.pdf
3. Zaitsev Yu.K., Knobel A.Yu. Russia as International Donor in 2017 // Russian Economic Development. 2018. Vol. 25. No. 12. Pp. 8-12.
4. Investment portfolio / EDB. 2022. URL: <https://eabr.org/projects/eabr/>
5. Central Asia Energy-Water Development Program Multi-Donor Trust Fund Annual Report / World Bank. 2016. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/979261502174391564/pdf/117997-Central-asia-energy-water-development-program-WP-PUBLIC.pdf>
6. Enhancing Connectivity and Freight in Central Asia / International Transport Forum. 2019. URL: <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/connectivity-freight-central-asia.pdf>
7. In-donor refugee costs in ODA. DAC OECD official web site / OECD. 2023. URL: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/refugee-costs-oda.htm>
8. Modernisation of the DAC statistical system / OECD. 2021. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/modernisation-dac-statistical-system.htm>
9. Multiannual indicative programme regional Central Asia 2014–2020 / European Commission. 2019. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2019-09/mip-2014-2020-central-asia-regional-20140812-en_en.pdf
10. Official Development Assistance / DAC OECD. 2023. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/official-development-assistance.htm>
11. Regional Environmental Programme for Central Asia / EURECA. 2023. URL: <https://afci.de/jobs/eu-central-asia-water-and-environmental-platform>
12. Sustainable Energy Programme for CA: Renewable Energy Sources – Energy Efficiency / INOGATE. 2023. URL: <http://www.inogate.org/pages/1?lang=en>
13. The CAREC Corridors – Linking the Russian Federation with South Asia and the Middle East / ADB. 2017. URL: <https://www.adb.org/news/infographics/carec-corridors-linking-russian-federation-south-asia-and-middle-east>

Приложение

Общий объем многосторонней помощи, предоставленной странам-членам ЕАЭС в 2002–2021 гг., млн долл.

Доноры	Армения	Кыргызстан	Беларусь	Казахстан
Многосторонняя помощь – всего	3477	3692,71	1255,62	589,36
Институты ЕС	1110,83	н.д.	575,91	180,23
МВФ	692,48	473,71	0	0
Азиатский банк развития	325,94	948,97	0	16,91
Исламский банк развития	0	87,91	н.д.	2,53
Многосторонний трастовый фонд реагирования и восстановления COVID-19 (UN COVID-19 MPTF)	0	0	0	0,85
Совместный фонд достижения целей в области устойчивого развития (Совместный фонд ЦУР)	н.д.	н.д.	н.д.	0,5
Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО)	1,98	1,86	0,66	0,85
Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР)	17,38	50,74	0	н.д.
Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)	3,38	1,47	2,79	2,26
Международная организация труда (МОТ)	3,72	3,29	0,44	2,55
Фонд миростроительства ООН (UNPBF)	0	32,69	н.д.	н.д.
Программа «ООН-женщины»	0	0		0,58
Объединенная программа ООН по ВИЧ и СПИДу (ЮНЭЙДС)	1,55	0,36	1,31	6,39
Программа развития ООН (ПРООН)	17,08	14,24	3,49	6,69
Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН)	0		0,26	0,67
Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА)	10,68	8,69	4,44	10,89
Агентство ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)	3,35	7,86	3,13	5,55
Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)	18,08	14,77	9,46	22,42
Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП ООН)	2,65	5,69	н.д.	0
ВОЗ (Стратегический план по обеспечению готовности и ответных действий)	0,53		0,03	0,99
Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)	4,35	9,45	3,64	4,79
Всемирная туристская организация (ЮНВТО)	0	0	н.д.	0
Группа Всемирного банка	674,47	611,31	н.д.	0
Адаптационный фонд	3,61	0,21	0	0,21
Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации (CERF)	0	0	0	17,02
Климатические инвестиционные фонды (CIF)	6,93	0	н.д.	0
Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР)	15,30	38,45	500	0
Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации (ГАВИ)	6,06	28,84	0	н.д.
Глобальный экологический фонд (ГЭФ)	44,23	23,68	30,82	90,27
Глобальный фонд	70,74	170,09	98,99	140,15
Глобальный институт зеленого роста (GGGI)	0	0	0	0,49
Зеленый климатический фонд (ЗКФ)	10,09	0,9	0	3,3
Фонд ОПЕК для международного развития	85,91	6,43	20	0,82
ОБСЕ	23,49	86,67	0,25	27,67
Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)	0	н.д.	н.д.	0,05
ВТО – Международный торговый центр (МТЦ)	0,004	н.д.	0,004	н.д.
Другие международные организации	322,186	1064,43	0	43,73

Источник: составлено авторами по данным КСР ОЭСР.

Multilateral Programs to Promote the Development of International Financial Institutions in the EAEU Member States (2002–2021)

Yury K. Zaitsev – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: zaitseyk@ranepa.ru

Anna N. Loshchenkova – Researcher of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: loshchenkova@iep.ru

The article analyzes the work of international financial institutions (IFIs) in the EAEU member states in 2002–2021. Kyrgyzstan and Armenia were the largest recipients of IFIs multilateral assistance. The largest amounts of assistance were directed to the provision of budget support, development of economic infrastructure, strengthening of public administration and civil society systems. In such sectors as water and energy, IFIs work within the framework of multilateral trust funds, which often include sovereign donor countries.

The article was prepared as part of the research work of the RANEPa's state task.

Key words: official development assistance, international development assistance, EAEU countries, international financial institutions, Eurasian integration.

JEL-codes: F02, F21, F35.

Промышленность

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Л. Н. ИВАНОВА
О. В. УМГАЕВА

Ювелирные изделия из драгоценных камней и металлов, по своей экономической характеристике, относятся к предметам роскоши, товарам с избыточными потребительскими свойствами. Рынок ювелирных изделий в связи с этим высококонкурентен и требует государственной поддержки отечественного производителя. В свою очередь, государство, ввиду использования для изготовления ювелирных изделий сырья, подлежащего специальному учету, законодательно регулирует оборот ювелирных изделий. Несмотря на единство мнений о необходимости государственного регулирования, бизнес, работающий в сфере производства и реализации ювелирной продукции, и государственные структуры, его контролирующие, расходятся в оценке степени контроля и участия государства в этом процессе.

Применение законов экономической теории, в частности законов спроса и предложения, по отношению к рынку ювелирной продукции позволило обосновать принятые и действующие законодательные решения и предложить направления их дальнейшего совершенствования.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания НИФИ Минфина России.

Ключевые слова: государственное регулирование, спрос, предложение, ювелирные изделия, упрощенная система налогообложения, художники-ювелиры, интересы бизнеса, задачи государства.

JEL: B12, D11, D51, G18, L38, L51, M21.

Необходимость государственного регулирования экономики в современном, многополярном мире не вызывает сомнений. Тем не менее дискуссия в научном сообществе о границах государственного регулирования продолжается, но уже в конкретных областях и сферах деятельности. Оборот ювелирных изделий из драгоценных камней и драгоценных металлов, ввиду специфики предмета исследования, обоснован экономической теорией – политической экономией. «Первая часть этого термина произошла от греческого слова "политейя", что означает "государственное устройство". Следовательно, политэкономия до-

словно переводится как законы хозяйствования в рамках государства» [3].

Оборот ювелирных изделий из драгоценных камней и драгоценных металлов, вследствие отнесения указанных ресурсов к стратегическим¹ и в соответствии с российским законодательством², подлежит обязательному государственному регулированию со стороны целого ряда министерств и ведомств во главе с Министерством финансов России. Процесс оборота драгоценных камней, металлов и изделий из них отслеживается с помощью государственной интегрированной информационной системы в сфере контроля за оборо-

Иванова Людмила Николаевна, руководитель Центра исследований в области государственного регулирования отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней НИФИ Министерства финансов России, канд. экон. наук (Москва), e-mail: ivanovaL@nifi.ru; Умгаева Ольга Валериановна, ведущий научный сотрудник Центра исследований в области государственного регулирования отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней НИФИ Министерства финансов России, канд. экон. наук, доцент (Москва), e-mail: OUmgaeva@nifi.ru

¹ Распоряжение Правительства РФ от 16 января 1996 г. № 50-р «Об утверждении перечня основных видов стратегического минерального сырья». URL: <https://base.garant.ru/2108791>

² Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (с изменениями и дополнениями). Ст. 26.1 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12111066/>

том драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота (ГИИС ДМДК). Все участники оборота — представители бизнеса, начиная от производства, приема лома до продажи ювелирных изделий, состоят на специальном учете в Федеральной пробирной палате³ Минфина России.

Принцип объединения на единой платформе ГИИС ДМДК, по сути различных форм и видов деятельности, основан на их сырьевой «давальческой» привязке друг к другу. Данный принцип реализован в маркировке, являющейся одним из основных цифровых инструментов, позволяющих отследить движение стратегически важного сырья — драгоценных металлов и драгоценных камней — вплоть до их реализации в виде ювелирного изделия. Стадия реализации ювелирных изделий в общей системе оборота наиболее информативна с точки зрения изучения спроса и предложения, поскольку здесь затрагиваются непосредственные интересы большого числа участников рынка, включая потребителей. На примере регулирования оборота ювелирных изделий можно не просто оценить степень вмешательства государства в рыночную экономику, но и провести анализ действия экономических законов спроса и предложения.

В случае с производством и реализацией ювелирных изделий перед государством не стоит задача их непосредственного распределения и нет права распоряжения ими. Основными рычагами вмешательства государства в ювелирную сферу остаются налоговая и учетная политика, отдельные позиции которых, на сегодняшний день, требуют всестороннего научного анализа. Например, отдельными производителями ювелирной продукции приводятся доводы о нецелесообразности маркировки ювелирной продукции непосредственно на изделия. Не отрицая важности мар-

кировки на этикетке-бирке изделия, они характеризуют физическую маркировку, пусть даже нанометкой, не видимой глазу, как лишнюю опцию, влекущую за собой увеличение затрат на приобретение особо точной считывающей аппаратуры, расширение штата работников и др., что определяет в дальнейшем рост себестоимости изделия и ставит ювелиров РФ в неравные конкурентные условия с ювелирами ЕАЭС, работающими в едином таможенном пространстве без принятия решения о физической маркировке ювелирных изделий.

С позиции экономической теории в данной ситуации применим закон спроса: повышение цены снижает спрос. Естественно, при сохранении цены, приемлемой для покупателя, но с увеличением затрат исчезает прибыль и теряется смысл деятельности в ювелирной сфере — для малого бизнеса, с небольшими объемами производства и реализации, это критично. К тому же малый бизнес ювелирной сферы с января 2023 г. перестал пользоваться льготами в сфере налогообложения⁴. Лишение каких-либо преференций всегда вызывает недовольство, и не только в отношении возможных потерь прибыли. С точки зрения предпринимателей ювелирной сферы государство не в полной мере исполняет принятые им на себя обязательства регулирования несовершенных рыночных механизмов. Но такой вывод, основываясь на экономической теории, неверен, поскольку ювелирная сфера представляет собой незначительный сегмент общего потребительского рынка, не учитывающий спрос общества в целом. «Государство корректирует это несовершенство, с которым рынок либо сам справиться не в состоянии, либо это решение будет неэффективным. Для этого: государство берет на себя ответственность за создание равных условий для пред-

³ ФПП — государственный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по государственному контролю (надзору) за производством, использованием и обращением драгоценных металлов и камней.

⁴ Федеральным законом от 9 марта 2022 г. № 47-ФЗ в НК РФ внесены изменения, согласно которым с 1 января 2023 г. организации и ИП, осуществляющие производство ювелирных и других изделий из драгоценных металлов или оптовую (розничную) торговлю ювелирными и другими изделиями из драгоценных металлов, не вправе применять УСН (письмо Минфина России от 27 декабря 2022 г. № 03-11-09/128422) // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/news/1602604/?ysclid=1h286fnrlg564773458>

принимательства, охраняет конкуренцию, ограничивает власть монополий; государство заботится о производстве общественных благ, так как рынку невыгодно их производить с точки зрения прибыли» [2].

Преференции со стороны государства должен получать бизнес, ориентированный, наряду с получением прибыли, на решение общегосударственных задач. Отмена упрощенной системы налогообложения (УСН)⁵, с позиции государства, объяснима спецификой работы бизнеса в ювелирной сфере — на УСН, в соответствии с законодательством РФ, нельзя работать не только ювелирам⁶, но и некоторым другим сферам бизнеса: «банкам, инвестиционным фондам, ломбардам, нотариусам, производителям алкоголя и сигарет»⁷. Это те направления, где, по оценкам экспертов государственных структур, доходы выходят или могут выходить за пределы допустимого лимита для УСН. Кроме того, бизнес в данных областях не является первостепенным для населения.

Классики политической экономии считали, что государство должно заботиться о богатстве страны и всех ее граждан. При этом «не обилие золота и серебра, не количество жемчугов и алмазов делает государство богатым, но наличие предметов, необходимых для жизни и для одежды» [5]. В современной реальности приведенная трактовка остается актуальной: отнесение ювелирных изделий к предметам роскоши, товарам с избыточными потребительскими свойствами, не входящим в перечень товаров первой необходимости,

подтверждается данными Росстата — в структуре потребительских расходов населения ювелирные изделия на начало 2023 г. составляли 0,327%. Причем указанный процент рассчитан с учетом покупки обручальных колец, тогда как остальные виды ювелирных изделий в общих расходах населения составляют ничтожно малые суммы, округленные в свод⁸. По методике Росстата, приобретение ювелирных украшений не учитывается в составе ценностей валового накопления — к ценностям «отнесены только высокохудожественные ювелирные изделия, изготовленные из драгоценных камней и металлов и обладающие существенной и реализуемой стоимостью. Приобретение остальных ювелирных изделий рассматривается как конечное потребление домашних хозяйств»⁹.

Условия и характеристики предпринимательства, производящего товары и услуги для конечного потребления, неодинаковы ни по объему, ни по значимости. Например, сравним производство и реализацию ювелирных изделий и услуги по перевозке населения — с позиции инициаторов отмены УСН данный фактор несомненно учитывался: проблем с приобретением обручальных колец не будет, и даже в случае возникновения такая проблема будет несопоставима с возможностью и необходимостью перемещения населения.

Идея «минимального вмешательства государства в экономику, рыночного саморегулирования на основе свободных цен, складывающихся в зависимости от спроса и предложения» Адама Смита [6] в сфере ювелирных

⁵ «Кто может работать на УСН. Чтобы работать на упрощенке, ИП и компании должны соответствовать определенным условиям: по сумме доходов, численности сотрудников и сфере деятельности. По сумме доходов — до 150 млн руб. в год, умноженных на коэффициент Минэкономразвития на 2023 год, — 1,257. Получается, что лимит на 2023 г. — 188 550 000 руб. По средней численности сотрудников — до 100 человек». (Бизнес-секреты — медиа для бизнесменов от Тинькофф. URL: <https://secrets.tinkoff.ru/biznes-s-nulya/usn/?ysclid=lh3h8n8vya899608044>).

⁶ С 2023 г. занимающиеся ювелирной деятельностью не смогут применять специальные налоговые режимы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn70/news/tax_doc_news/12543869/?ysclid=lh3umrhd225512698

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.04.2023 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/a1d86f7078e645869b02fde85e8c972193557dee/

⁸ Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

⁹ URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Aktualizatsiya-dannykh-o-VVP-za-2014-2018-gody.pdf>

изделий с отменой УСН получила возможность быть реализованной. То, чем грозят ювелиры, — повышение цен на изделия, сокращение занятых в их производстве — является естественным экономическим процессом человеческой деятельности: поиска более выгодных условий получения дохода.

Повышение цен будет соответствовать закону спроса: чем выше цена, тем меньше предложение, что позволит выровнять ситуацию на затоваренном ювелирном рынке. «В 2022 г. рынок столкнулся со снижением трафика в магазинах и снижением объема продаж, что обусловлено сокращением доходов на фоне роста обязательных платежей и стоимости товаров первой необходимости» [7]. Визуальный обзор торговых центров свидетельствует о практически пропорциональном количестве ювелирных магазинов магазинам одежды, и при этом скидки на одежду куда больше привлекают покупателей, чем даже маркетинговая акция бесплатной раздачи кулонов, проводимая практически всеми ювелирными брендами России в 2022–2023 гг. Например, в ходе настоящего исследования группе девушек-студенток было предложено получить бесплатно, в подарок, в канун 2023 г. золотой кулон в виде зайчика фирмы SUNLIGHT¹⁰, перейдя по ссылке производителя: из 18 человек регистрацию для получения подарка завершил только преподаватель — организатор эксперимента.

Понятие «мода» вносит свои коррективы в спрос. Наличие огромного количества бижутерии, внешне неотличимой, а иногда и превосходящей дорогие изделия по смелости дизайна, составляет сильную конкуренцию ювелирной продукции из драгоценных металлов и камней по группе потребителей низкого и среднего дохода. Высокий уровень дохода — понятие относительное, и потребители, относящиеся к этой группе, неоднородны по своим запросам. Какая то часть из них ювелирные изделия массового производства, безусловно,

приобретает, но тоже не каждый месяц и даже год.

В то же время маркетинговые приемы, позволяющие магазинам удерживать покупателя, выравнивают ювелирные магазины с другими протомоварными — ювелирные магазины теперь тоже продают бижутерию, сувениры, различные сопутствующие товары. Логично, что ювелирная розница должна находиться в равных налоговых условиях с любой другой протомоварной розницей. Возможно, включение реализации изделий из золота и драгоценных камней в действующую схему налогообложения для других видов и групп товаров требует дополнительного анализа с помощью различных методов прогнозирования, включая экспертные оценки.

Особенно этот вопрос актуален в части реализации драгоценных ювелирных изделий из серебра. которые ювелиры просят, по сути, таковыми не считать. «Серебро не является инвестиционным драгоценным металлом — его позиционирование на рынке принципиально другое. Это просто материал для изготовления ювелирных изделий. В общем физическом объеме производства ювелирных изделий изделия из серебра занимают 60%. Это легко объяснимо: цена золота сегодня 6000 руб. за грамм, а цена серебра 60 руб. за грамм. Если ювелирные изделия из золота можно назвать предметом роскоши, то изделия из серебра — это "хлеб" для ювелирной отрасли»¹¹.

На наш взгляд, торговля серебряными ювелирными изделиями, в качестве участника оборота драгоценных камней, драгоценных металлов и изделий из них, не может быть исключена из системы учета и контроля, в том числе информационной платформы ГИИС ДМДК. Возвращаясь к экономической теории, напомним, что ценность ресурсов состоит не в их стоимости, а в их редкости. Для того чтобы исключить необходимость постановки на специальный учет производителей и реализаторов ювелирных изделий из серебра, со все-

¹⁰ URL: <https://probnick.ru/podveska-besplatno-v-sunlight-ot-gilmon-do-31-maya-2023-goda/?ysclid=Ih3lwg5uv6988960445>

¹¹ URL: <https://uvelir.info/news/senatoryi-vyirazili-gotovnost-obsuzhdat-goryachie-voprosyi-yuvelirov/>

ми вытекающими последствиями, следует перестать относить серебро, вопреки геологической науке, к драгоценным, благородным металлам. Если идти по пути дробления розничной торговли ювелирными изделиями по категории металла их изготовления, то можно с уверенностью прогнозировать дальнейшее сокращение количества участников анализируемого сектора из-за падения продаж и, соответственно, выручки. Вытеснение малого бизнеса, специализирующегося только на торговле ювелирными изделиями из одного вида металла, будет в таком случае происходить за счет увеличения доли присутствия на рынке сетевых ювелирных ритейлеров.

Разделение торговой сферы по сегментам рынка напрямую зависит от специфики реализуемого товара. Специфика ювелирного рынка подразумевает возможное сокрытие доходов, наличие нелегального (неконтролируемого) оборота драгоценных металлов и камней. На борьбу с нелегальным оборотом направлена вводимая в стране и странах ЕАЭС система маркировки ювелирной продукции. Странами ЕАЭС подписано соответствующее соглашение¹². Потребитель ювелирного товара, как и продукция, специфичен и относится не просто к грамотной, но и к рациональной группе потребителей, знающей и разбирающейся в пробах и клеймах, а теперь уже и в маркировке изделий. Действующие правила, определяющие особенности продажи ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и (или) драгоценных камней, всем понятны, изучены и успешно работают¹³.

В отношении предприятий, производящих ювелирные изделия и вышедших за параметры малого бизнеса, ввиду всех вышеприведен-

ных факторов, отмена УСН — абсолютно верное решение. Малый бизнес по определению не производит больших объемов ювелирной продукции, а авторы изделий из драгоценных камней и металлов — художники-ювелиры — получили возможность 13%-ного налогообложения прибыли как физические лица. Рыночные условия выявили и тех, кто решил работать в рамках фирмы, считая, что «ювелирное дело — это кооперация» [1]. Это естественный, экономически обоснованный процесс поиска оптимальных решений с целью получения прибыли.

Анализируя спрос на ювелирные изделия, имеющие художественную ценность, мы понимаем, что он, несмотря на наличие постоянной группы покупателей, не постояен, цикличен. Предложение авторских ювелирных изделий, так же как и серийных, явно превышает спрос на них. Объективная оценка свидетельствует о том, что, как и любые художники, художники-ювелиры не могут рассчитывать на постоянный уровень дохода: единожды продав свою работу, пусть даже по высокой цене, они не гарантированно продадут следующую. Условия рынка давно определены: если товар не продается, от него необходимо отказаться, а в творческой сфере — перевести данную деятельность в хобби и, в случае получения прибыли, платить налоги аналогично занятым в других направлениях экономики.

Логично дальнейшее совершенствование законодательства, в котором художники-ювелиры, чья продукция пользуется гарантированным спросом, наладившие ее постоянный сбыт, будут отнесены к малому бизнесу сферы производства по действующим законодательным параметрам и пользоваться в связи

¹² Решение Совета ЕЭК от 18 мая 2021 № 51 «О заключении о подтверждении и исполнении государством — членом Евразийского экономического союза положений Соглашения об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках Евразийского экономического союза от 22 ноября 2019 года». URL: <https://www.tks.ru/news/law/2021/06/08/0004>

¹³ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622/

с этим соответствующими предпочтениями в налогообложении. «Исторический опыт подвел нас к осознанию того, что система эффективного учета государственных ресурсов должна включать не только жесткие методы учета, но и дополнительные опции поощрения с целью легализации неучтенных вариантов оборота драгоценных металлов и камней» [4].

Государство, заботясь о благосостоянии населения в целом, не преследует цели снижения предложения ювелирных изделий. Наоборот, в интересах граждан создаются условия расширения товарного рынка и пополнения государственного бюджета. Повышение уровня реальных доходов населения — одна из основных задач бюджета и бизнеса, в том числе в сфере производства и продаж ювелирных изделий. И решение этой задачи неизбежно повлечет за собой рост спроса на ювелирную продукцию.

Степень государственного вмешательства в оборот ювелирной продукции незначительна и поэтому существенного влияния на объем спроса и предложения ювелирной продукции сегодня не оказывает. С позиции научного видения государственное вмешательство в закон рыночного равновесия опосредованно. Задачи государства в сфере оборота ювелирной продукции — недопущение легализации доходов и ухода от налогообложения, защита интересов граждан от контрафактной продукции, развитие всех сфер экономической деятельности, и введением в работу государственной информационной системы ГИИС ДМДК эти задачи решаются. Фирмы — предприниматели, работающие в сфере продаж

ювелирной продукции, в случаях соответствия законодательно определенным характеристикам малого бизнеса, должны оперировать в равных налоговых условиях с реализаторами иных групп товарных наименований. Исходя из теории распределения труда торговля идентифицирует предмет своего труда как товар без отнесения к наименованию.

В отношении фирм — производителей ювелирной продукции, за исключением художников-ювелиров, предпочтения в налогообложении излишни. Исходя из логики научного исследования государственное регулирование в части мер налогообложения, учета и контроля бизнеса в сфере производства должно быть сопоставимо с производителями иных товарных групп и услуг, отнесенных к непервостепенным, обеспечивая равные конкурентные возможности бизнеса в целом.

Необходимость сопоставления принимаемых государственных решений с постулатами экономической теории неоспорима. Экономика является наукой, не просто изучающей процессы производства, распределения и потребления благ, но и прогнозирующей следствия тех или иных действий. Необходимость государственного регулирования оборота ювелирных изделий обоснована с точки зрения экономических интересов большинства граждан. Поиск паритетного решения и для граждан, и для бизнеса, как и достижение равновесия между спросом и предложением, — предмет дальнейшего изучения научного общества. Сфера оборота ювелирных изделий представляет в этой связи несомненный научный интерес, имеющий практическую значимость в государственном регулировании экономики. ■

Литература

1. Агаркова Л. Минфин представил «художников-ювелиров». URL: <https://svoedeloplus.ru/2023/01/13/minfin-predstavil-hudozhnikov-yuvelirov/?ysclid=Ih3vjtked828449551>
2. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / сост. Ю.В. Кислинских. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2016. 120 с.
3. Журавлева Г.П. и др. Экономическая теория (политэкономика): учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям. М.: Изд-во Российской экономической акад. им. Г.В. Плеханова, 2008.
4. Иванова Л.Н., Умгаева О.В. Эффективность учета драгоценных металлов и камней в системе государственного регулирования ресурсов // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 2. С. 52–57.
5. Слудковская М.А. Политическая экономия Антуана де Монкретьена (к 400-летию выпуска «Трактата по политической экономии») // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2016. № 2. С. 107–118.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (кн. I-III) / Пер. с англ., вводная статья и комментарии Е.М. Майбурда. М.: Наука, 1992. 572 с.
7. Ювелирный ритейл РФ в 2021–2022 гг., прогноз до 2024 года. URL: <https://ma-research.ru/research/item/334-yuvelirnyj-ritejl-rf-v-2021-2022-gg-prognoz-do-2024-goda.html>

References

1. Agarkova L. Minfin presented «jewelry artists». URL: <https://svoedeloplus.ru/2023/01/13/minfin-predstavil-hudozhnikov-yuvelirov/?ysclid=Ih3vjtked828449551>
2. State regulation of the economy: Textbook / Author Yu.V. Kislinkikh. Komsomolsk-On-Amur: AmGPGU Publishers, 2016. 120 p.
3. Zhuravleva G.P. et al. Economic theory (political economy): Textbook for students of higher educational institutions studying in economic specialties. Moscow: Publishing House of the Russian Economic Academy named after G.V. Plekhanov, 2008.
4. Ivanova L.N., Umgaeva O.V. Efficiency of Accounting of Precious Metals and Stones in the System of State Regulation of Resources // Russian Economic Development. 2022. Vol. 29. No. 2. Pp. 52–57.
5. Sludkovskaya M.A. The Political Economy of Antoine de Montchretien (on the 400th anniversary of the publication of the Treatise on Political Economy) // Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economy. 2016. No. 2. Pp. 107–118.
6. Smith A. A study on the nature and causes of the wealth of nations (Books I-III) / Translation from the English, introductory article and comments by E.M. Maiburda. Moscow: Nauka Publishers, 1992. 572 p.
7. Russia's jewelry retail in 2021–2022, projection through 2024. URL: <https://ma-research.ru/research/item/334-yuvelirnyj-ritejl-rf-v-2021-2022-gg-prognoz-do-2024-goda.html>

Supply and Demand in the System of State Regulation of Jewelry Turnover

Ludmila N. Ivanova – Head of the Center for Research in the Field of State Regulation of the Precious Metals and Precious Stones industry of NIFI, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: IvanovaL@nifi.ru
Olga V. Umgaeva – Leading Researcher at the Center for Research in the Field of State Regulation of the Precious Metals and Precious Stones Industry of NIFI, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: OUmgaeva@nifi.ru

Jewelry made of precious stones and metals, by their economic characteristics, belong to luxury goods, goods with excessive consumer properties. The jewelry market, in this regard, is highly competitive and requires state support of a domestic manufacturer. In turn, the state, in view of the use of raw materials subject to special accounting for the manufacture of jewelry, legislatively regulates the turnover of jewelry. Despite the unity of opinions on the need for state regulation, the business operating in the field of production and sale of jewelry products and the state structures controlling it differ in assessing the degree of control and participation of the state in this process.

The application of the laws of economic theory, in particular the laws of supply and demand, in relation to the jewelry market, allowed us to justify the adopted and current legislative decisions and suggest directions for their further improvement.

The article was prepared as part of the research work of the state task of the Financial Research Institute under Ministry of Finance of Russia.

Key words: state regulation, demand, supply, jewelry, simplified taxation system, jewelry artists, business interests, state objectives.

JEL-codes: B12, D11, D51, G18, L38, L51, M21.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ (июнь-сентябрь 2023 г.)¹

С. П. АУКУЦИОНЕК
А. С. ЕГОРОВ
И. А. БАШИРОВА
Т. В. СЕРЖАНТОВА

В июне 2023 г. уровень загрузки производственных мощностей достиг 92% – максимального значения за всю историю наблюдений «Российского экономического барометра» с декабря 1991 г., при этом предыдущий рекорд – 90% – был зафиксирован в мае текущего года. Максимальным оказался и уровень загрузки рабочей силы – 99%. Доля предприятий в «хорошем» и «нормальном» финансовом состоянии достигла 91%, выше она была лишь однажды – в декабре 2018 г. (94%). В целом многие обследуемые «РЭБом» показатели выглядели в июне довольно оптимистично. Опасения вызывают только ценовые показатели, фиксирующие ощутимый рост как фактических индексов, так и индексов ожидаемых изменений.

Ключевые слова: Россия, промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, банкротство, экономическая политика, продолжительность кризиса.

JEL: D22, D24, G31, L23, P23.

ИЮНЬ 2023 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 4% предприятий – участников опроса, о неизменности сообщили 72%, о повышении – 24%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 70%, не менялись – у 30% и ни у кого не снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили 13% респондентов, благоприятный – 4%. По мнению остальных 83%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители химической (50%), пищевой и легкой (по 25%) промышленности.

Заработная плата

О ее повышении сообщили около 38% предприятий, о сохранении на прежнем уровне – 58%, о снижении – 4%. В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц выросла на 3% (в предыдущем месяце увеличилась на 1%).

Ее средний уровень составил 61 000 руб. Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили 144 000 руб.

Занятость и производство

Около 56% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 28% отметили ее сокращение и 16% – увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 38% руководителей, 33% отметили сохра-

Аукуционек Сергей Павлович, руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: reb@imemo.ru; *Егоров Андрей Станиславович*, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: andrese@mail.ru; *Баширова Инесса Анатольевна*, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: bashirova@imemo.ru; *Сержантова Татьяна Валентиновна*, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: serzhantovatv@yandex.ru

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

нение прежних объемов выпуска и 29% – уменьшение.

Инвестиции

Около 15% респондентов отметили рост закупок оборудования, 46% указали на неизменность данного показателя и 7% – на его сокращение. Остальные – 33% предприятий – не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в мае 2023 г. – 32%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 91% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад – 89%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 61% предприятий остался неизменным, у 30% пополнился и у 9% – «похудел». Рост заказов отмечали в основном в химической промышленности (50%), в металлургии (44%) и в машиностроении (36%).

В среднем по выборке объем заказов составил 96% от нормального месячного уровня (в мае – 95%). Самым высоким уровень заказов в июне 2023 г. оказался в машино-

строении (103%) и металлургии (101%), а самым низким он был в химической промышленности (75%).

Запасы готовой продукции

Около 12% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 24% отметили их уменьшение и 64% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 84% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад – 92%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы в химической промышленности (145%), в пищевой отрасли (98%) и у металлургов (92%), а самыми незначительными – у производителей строительных материалов (41%) и в легкой промышленности (68%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 92% от нормального уровня (в предыдущем опросе – 90%). Ни одно из промышленных предприятий выборки не работало менее чем на 1/2 своей мощности, и 65% работали более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия пищевой (100%), химической (99%)

Таблица 1
Отраслевые показатели за июнь 2023 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Портфель заказов	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	98	102	92	101	65	100
Машиностроение и металлообработка	88	99	75	103	100	93
Химия и нефтехимия	99	101	145	75	100	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	82	99	91	89	-	60
Производство стройматериалов	90	90	41	89	88	100
Легкая промышленность	95	98	68	100	114	75
Пищевая промышленность	100	98	98	100	-	100
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	92	99	84	96	91	91

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, в %.

Источник: опросы РЭБ.

промышленности и металлургии (98%), а самой низкой она была в лесопромышленном комплексе (82%) и в машиностроении (88%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 99% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 97%). Ни на одном из предприятий выборки рабочая сила не была занята менее чем на 1/2, а у 89% участников опроса ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 14% респондентов оценили финансовое положение своих предприятий как «хорошее», 77% посчитали его «нормальным» и 9% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

ПРОГНОЗЫ НА СЕНТЯБРЬ 2023 г.

Цены

Подорожание своей продукции к сентябрю 2023 г. (по сравнению с июнем 2023 г.) предсказывают 46% респондентов, 52% не ждут изменений, а у 2% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 80, 20 и 0%.

Средний по выборке ожидаемый к сентябрю 2023 г. прирост цен составит 3,5%, в том числе 2% для производимой и 5% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители пищевой промышленности: их оценки трехмесячного роста «входящих» цен на 10 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 1 до 5 пунктов. В то же время производители строительных материалов ожидают положительного ценового сдвига.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 37%, понижения — 4% и сохранения на прежнем уровне — около 59% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата вырастет на 2%.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают около 9% участников опроса, у 51% она не изменится и у 40% — возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 26% респондентов, рост — 39%, остальные 35% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 30%, не изменится — у 66% и «похудеет» — у 5% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали на предприятиях лесопромышленного комплекса (60%), в пищевой отрасли и машиностроении (по 35%).

Инвестиции

По сообщению 30% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки увеличатся на 12%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 8% предприятий выборки, не изменится — у 13% и у 30% — уменьшится. Остальные — 50% производителей — не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, — 8% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 11% предприятий, 9% предполагают его ухудшение и примерно у 80% оно не изменится. (См. табл. 2.)

СЕКТОРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Производство потребительских товаров — сектор 1, производство инвестиционных товаров — сектор 2)

Цены

В июне 2023 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 27% производителей потребительских товаров и 8% – инвестиционных. Ощутивших улучшение в первом секторе не оказалось, а во втором их было 4%.

Предполагается, что к сентябрю 2023 г. цены на продаваемую продукцию вырастут на 1% в секторе потребительских товаров и на 2% – в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, вырастут на 8% в первом секторе и на 4% – во втором.

Загрузка производственных мощностей

В июне 2023 г. она составила 94% в потребительском и 92% – в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 99% от нормального месячного уровня в первом и 101% – во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 30% предприятий потребительского и 31%

инвестиционного сектора, а уменьшения – 20% в первом секторе и никто не ожидает во втором.

Финансовое положение

Как «плохое» в июне 2023 г. его оценили 18% производителей потребительского и 8% инвестиционного сектора, как «нормальное» – 64% предприятий в первом и 80% во втором секторе. В потребительском секторе 18% руководителей оценили финансовое состояние своего предприятия как «хорошее»; в инвестиционном секторе таких предприятий оказалось 12%.

К сентябрю ожидают улучшения своего финансового состояния 20% производителей потребительского сектора и 4% предприятий инвестиционного. Опасаются ухудшения ситуации 30% в первом секторе и 4% во втором.

СРАВНЕНИЕ ИЮНЯ 2023 г. С ИЮНЕМ 2022 г.

Соотношение цен и издержек

Баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен улучшился: неблагоприятный

Таблица 2

Отраслевые прогнозы на сентябрь 2023 г., в % (июнь 2023 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	102	103	101	100	100	10	60	56
Машиностроение и металлообработка	102	105	102	102	115	9	50	67
Химия и нефтехимия	100	105	104	104	105	4	50	63
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	102	105	105	102	110	-	50	80
Производство стройматериалов	105	102	102	100	135	10	50	63
Легкая промышленность	101	103	102	100	140	8	37	50
Пищевая промышленность	102	112	101	98	92	-	50	49
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	102	105	102	101	112	8	51	63

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (в %), чей показатель к сентябрю 2023 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 26% респондентов, а благоприятный — 10%; в июне 2023 г. таковых было 13 и 4% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 31%, о снижении — 7% предприятий; ныне — 38 и 4% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в июне 2022 г. составила 12:26, а в июне 2023 г. — 28:16.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2022 г. — 30:47, а в 2023 г. — 29:38.

Инвестиции

Одинаковой оказалась доля предприятий, не закупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: 33% в июне 2022 г. и 33% ныне.

Кредит

Относительная задолженность предприятий-должников банкам за год сократилась на 11 п.п.: со 102% (от нормального месячного уровня) в июне 2022 г. до 91% в июне 2023 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время снизилась на 4 п.п.: с 54% в 2022 г. до 50% ныне.

Портфель заказов

Значительно улучшился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополненным портфелем и «похудевшим» составляла 26:16, а ныне — 30:9. Его относительная наполненность не изменилась: 96% в 2022 г. и 96% в 2023 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В худшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накоп-

ление и сокращение таких запасов: в июне 2022 г. оно равнялось 11:27, а в июне 2023 г. — 12:24. При этом относительный объем запасов за год увеличился на 4 п.п.: с 80% в 2022 г. до 84% в 2023 г.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она увеличилась: с 88% (относительно нормального месячного уровня) в июне 2022 г. до 92% в июне 2023 г. При этом доля предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, сократилась на 2 п.п.: с 2% в 2022 г. до 0% в 2023 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, выросла на 5 п.п.: с 60% в 2022 г. до 65% в 2023 г.

Загрузка рабочей силы

За год она заметно возросла: с 94% (от нормального уровня) в июне 2022 г. до 99% в июне 2023 г. В 2022 г. ни на одном из предприятий выборки рабочая сила не была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий также не оказалось.

Финансовое положение

Доля финансово благополучных предприятий за год увеличилась: с 85% в 2022 г. до 91% в 2023 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен увеличился: с +0,8% в июне 2022 г. до +1,2% в июне 2023 г.

В лучшую сторону изменился прогноз по балансу портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 33% и 12% — сокращения; ныне — соответственно 30 и 5%.

Не изменился показатель инвестиционной активности предприятий: год назад около 30% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила тоже 30%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 10% предприятий ожидали ее

Диффузные индексы, в %

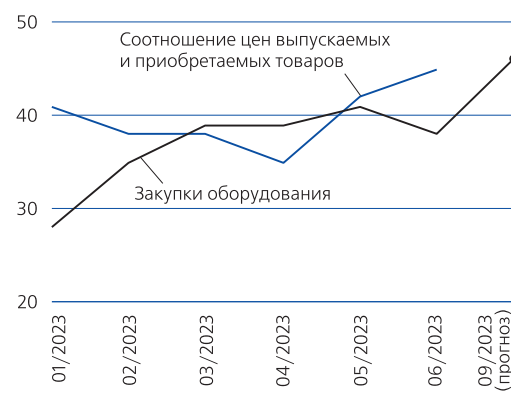
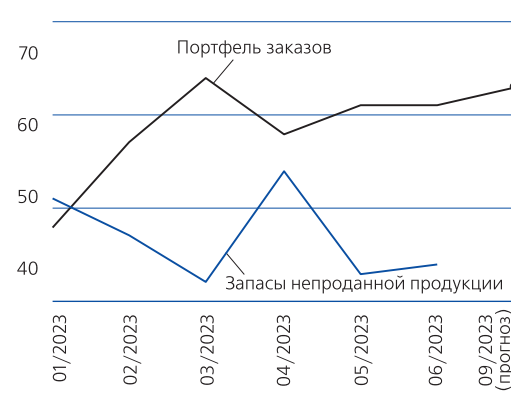
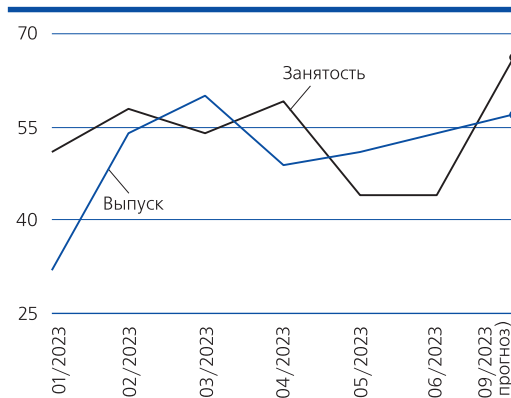
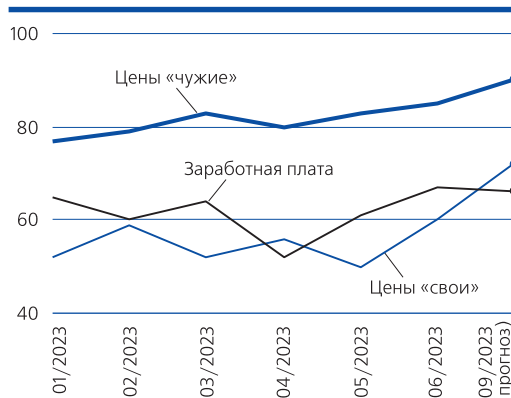


Таблица 3
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	01/23	02/23	03/23	04/23	05/23	06/23	09/23 (прогноз)**
Цены «свои»	52	59	52	56	50	60	72
Цены «чужие»	77	79	83	80	83	85	90
Зарботная плата	65	60	64	52	61	67	66
Занятость	51	58	54	59	44	44	66
Выпуск	32	54	60	49	51	54	57
Портфель заказов	48	57	64	58	61	61	63
Запасы непроданной продукции	51	47	42	54	43	44	-
Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	41	38	38	35	42	45	-
Закупки оборудования	28	35	39	39	41	38	46

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении/улучшении показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне; N – общее число ответивших.

** – Сентябрь 2023 г. по сравнению с июнем 2023 г.

Источник: опросы РЭБ.

роста, а 20% – сокращения; в июне 2023 г. эти показатели составили 8 и 30% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение

трех месяцев ожидали 24%, а ухудшения – 5% предприятий; ныне эти показатели составили 11 и 9% соответственно. (См. табл. 4.) ■

Таблица 4
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	-6	0	+1	0	-1	0
Машиностроение и металлообработка	+1	+3	0	+3	+12	+1
Химия и нефтехимия	+3	+3	+6	+2	-33	-2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	+6	-3	+5	+4	+25	-
Производство стройматериалов	+5	+2	+2	+5	+50	-4
Легкая промышленность	+5	+3	+2	0	+40	-6
Пищевая промышленность	-3	+5	-2	-4	+12	-
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	+1	+1	+1	+1	+7	-1

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в июне 2023 г. и в июне 2022 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении: изменения абсолютного уровня за 12 месяцев (процентные пункты).

Источник: опросы РЭБ.

Survey of Current Business (June-September 2023)

Sergey P. Aukutsionek – Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: reb@imemo.ru

Andrey S. Yegorov – Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: andrese@mail.ru

Inessa A. Bachirova – Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bachirova@imemo.ru

Tatyana V. Serzhantova – Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: serzhantovatv@yandex.ru

In June 2023, the level of the capacity utilization rate reached 92% – the highest value in the entire history of REB's monitoring since December 1991. The previous record – 90% – was reached last month. Labor utilization rate also gained maximum value – 99%. The share of enterprises in good and normal financial condition in June equaled to 91%. It was higher only once – in December 2018 (94%). In general, many surveyed by REB indicators in June looked quite optimistic. Only price indicators cause concern, because they demonstrated a tangible increase in both the actual indices and the indices of expected changes.

Key words: Russia, industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, financial situation, production restrictive factors.

JEL-codes: D22, D24, G31, L23, P23.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2023 г.¹

С. П. АУКУЦИОНЕК
А. Е. БАТЯЕВА

В статье представлен набор различных нетрадиционных экономических показателей, полученных в ходе опросов, проведенных «Российским экономическим барометром» среди российских промышленных предприятий в первой половине 2023 г. Широкий диапазон исследованных показателей позволяет более точно и взвешенно оценить положение дел в российской промышленности.

Ключевые слова: Россия, промышленность, промышленные предприятия, факторы, сдерживающие производство и капиталовложения, поставщики, оптовые покупатели, наймы и увольнения, угроза банкротства, конкуренция, источники средств для инвестиций, отношения с банками, производство и инфляция, ожидания спроса.

JEL: D22, D24, G31, G38, J23, P23.

Факторы, сдерживающие производство

В первом полугодии 2023 г. факторы, сдерживающие производство, расположились в следующем порядке (в скобках — результаты, полученные год назад):

- недостаток спроса на выпускаемую продукцию — 41% (22%);
- нехватка квалифицированных работников — 27% (35%);
- нехватка финансовых средств — 24% (24%);
- высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты — 18% (57%);
- нехватка оборудования и помещений — 18% (16%);
- нехватка рабочей силы — 14% (22%);
- нехватка сырья, материалов и полуфабрикатов — 14% (14%);
- высокие налоги — 8% (8%);
- большая задолженность — 6% (3%);
- высокая стоимость рабочей силы — 6% (0%).

За год в расположении «лимитирующих» факторов в рамках нашего рейтинга произошло несколько изменений.

Фактор недостатка спроса на выпускаемую продукцию прибавил 19 п.п. и вернул себе первую позицию в рейтинге (41%), которую он до 2021 г. занимал 19 лет подряд.

Второе и третье места сохранились за теми же факторами, что и год назад. «Дефицит квалифицированных работников» при этом, потеряв 8 пунктов, сохранил второе место (27%). А фактор нехватки финансовых средств сохранил не только свое (третье) место в рейтинге, но и прошлогоднее значение (24%).

Фактор высоких цен на сырье, материалы и полуфабрикаты — лидер прошлогоднего рейтинга — в этом году оказался лидером по стремительности падения: он потерял сразу 39 пунктов, опустившись на 4-ю позицию.

«Дефицит рабочей силы» потерял 8 пунктов (14%).

«Высокая стоимость рабочей силы», наоборот, прибавила 6 пунктов (6%), вернувшись в рейтинг.

Острота остальных факторов по сравнению с прошлым годом либо сохранилась на прежнем уровне, либо возросла в пределах 2 п.п.

Аукуционек Сергей Павлович, руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: reb@imemo.ru; Батяева Александра Евгеньевна, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: batyaeva@imemo.ru

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса всех отраслей и регионов РФ.

Факторы, сдерживающие капитальные вложения

В последнем опросе они распределились следующим образом:

- высокие цены на оборудование, строительство и т.д. — 61% респондентов (61%);
- неясность общей обстановки — 41% (42%);
- недостаток средств у предприятия — 29% (45%);
- высокий банковский процент — 22 (30%);
- малая прибыльность инвестиционных проектов — 7% (15%);
- избыток производственных мощностей — 5% (3%).

По сравнению с 2022 г. в оценках факторов, сдерживающих капитальные вложения, наиболее заметное изменение произошло в отношении фактора «Недостаток средств у предприятия» — снижение его рейтинга на 16 пунктов стало причиной его перемещения со второго места на третье. «Высокий банковский процент» и «Малая прибыльность инвестиционных проектов» потеряли по 8 пунктов каждый. Рейтинг остальных факторов изменился незначительно или вообще не претерпел изменений.

Поставщики

В целом около 48% всех закупок сырья и материалов приходится ныне на тех поставщиков, с которыми предприятия вели дела еще до 2008 г. (год назад было 46%).

Оптовые покупатели

На долю партнеров, с которыми предприятия торговали еще до 2008 г., ныне приходится около 50% всех продаж (годом ранее — 42%).

Число кредитующих банков

Среднее число банков, с которыми имеет дело среднее российское промышленное предприятие, за год заметно уменьшилось и в 2023 г. оказалось равным 1,03 (годом ранее — 1,39).

Наймы и увольнения

За минувшие полгода доля покинувших предприятия составила 8,9% от численности пер-

сонала, а доля пришедших на предприятия — 8,1% (в прошлом году — соответственно 5,2 и 5,7%). Среди тех, кто ушел с прежнего места работы:

- 87% сделали это по собственному желанию (в прошлом году — 84%);
- 3% были уволены за нарушение трудовой дисциплины (3%);
- никто не был уволен по экономическим причинам (0%);
- 10% ушли или были уволены по иным причинам (13%).

Угроза банкротства

Примерно для 6% опрошенных промышленных предприятий угроза банкротства в ближайшие один-два года выглядит вполне реальной. Для 65% такой угрозы практически не существует. Остальные 29% опрошенных руководителей предприятий затруднились с оценкой. (Соответствующие прошлогодние результаты: 3, 65 и 32%).

Прибыли и убытки

Около 59% предприятий оценили свою деятельность за минувшие полгода как прибыльную, 33% посчитали, что доходы примерно равны издержкам, и 8% предприятий были убыточными. (Соответствующие результаты год назад: 46, 38 и 16%).

Издержки производства

Такое же, как и год назад, влияние на уровень издержек оказывает в этом году недогрузка производственных мощностей. По оценке респондентов, при нормальной загрузке производственных мощностей (и прочих неизменных условиях) средние издержки на единицу продукции снизились бы на 10% по сравнению с их текущим уровнем (в опросе годичной давности — тоже на 10%).

Доля валютной составляющей в издержках (т.е. таких затрат, которые прямо зависят от курса рубля) за год почти не изменилась и составила 25% (год назад — 24%).

Конкуренция

Острота конкуренции, с которой сталкиваются предприятия выборки «РЭБ», составила в среднем 3,1 балла (по 5-балльной шкале: «5» — на грани вытеснения с рынка; «1» — практически отсутствует). Это на 0,1 балла ниже показателя прошлого года, который составил 3,2 балла.

Самые высокие оценки конкуренции показали представители пищевой (4,0 балла) и химической (3,7) промышленности. А самый низкий уровень конкуренции зафиксирован на предприятиях лесопромышленного комплекса (2,2 балла).

Острота конкуренции со стороны нероссийских производителей возросла по сравнению с прошлым годом на 0,1 балла и составила 2,4 балла.

Доля на рынках сбыта

В среднем продукция предприятий выборки «РЭБ» занимает примерно 25% на их основных рынках сбыта. По сравнению с прошлым годом этот показатель повысился на 5 пунктов. Самым высоким он оказался у представителей лесопромышленного комплекса (44%), в химической промышленности (33%) и в машиностроении (29%), а самым низким — у предприятий легкой промышленности (5%).

Источники средств для инвестиций

Около 12% респондентов считают, что в ближайшие два-три года их предприятия ниоткуда не смогут получить средства для необходимых капитальных вложений (в прошлом году — тоже 12%). Около 41% полагают, что их предприятия сами смогут накопить эти средства (36%). Связывают надежды с кредитом коммерческих банков 32% респондентов (33%). В 2023 г. получить средства на капитальные вложения в форме государственной поддержки рассчитывают 12% принимавших участие в опросе (3%). На отечественного партнера надеются 10% (3%) опрошенных. По-прежнему никто не надеется на зарубежного партнера — 0% (0%). Около 5% (3%) респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Предельные кредитные ставки

Максимальная ставка процента, по которой среднему предприятию выборки «РЭБ» все еще имело бы смысл взять банковский рублевый кредит на два-три года для капитальных вложений, составила в мае 2023 г. 4,1% годовых (в прошлом году — 6,1% годовых).

Отношения с банками

За последние 12 месяцев 79% обследованных предприятий даже не пытались получить инвестиционный кредит у коммерческих банков. 12% предприятий пытались получить кредит, но не получили. Получивших, но недостаточно, не оказалось. Остальные 9% предприятий-респондентов получили кредит в достаточном объеме. (Год назад — соответственно 76, 9, 6 и 9%.)

Наибольшие трудности при заключении договоров с банками были связаны с процентом ссуды — на это указали около 33% респондентов из тех, чьи предприятия пытались получить кредит. Залог вызвал трудности при заключении договора с банком у 22% респондентов. Столько же отметили в этой связи размер ссуды. Заметно реже проблемы возникали с риском ее невозврата (11%); на трудности из-за размера ссуды не пожаловался никто.

Производство и инфляция

По мнению 60% руководителей, стимулирование производства является в настоящий момент более насущной задачей для экономики России, чем подавление инфляции. Противоположного мнения придерживаются 19% респондентов. Оставшиеся 21% затруднились в выборе. (Год назад структура ответов на этот вопрос была практически такой же — соответственно 62, 21 и 18%.)

Когда кончится кризис

Средний срок, через который, как ожидают наши респонденты, закончится экономический кризис, составляет 4,2 года. (Год назад этот показатель был равен 7,1 года.)

Оптимистичнее всего настроены представители лесопромышленного комплекса: руко-

водители предприятий этой отрасли считают, что кризис закончится через 1,2 года. А наибольшими пессимистами оказались производители строительных материалов: их оценка составила 7,5 года.

Потребность в производственных мощностях через 12 месяцев

Объем производственных мощностей – относительно ожидаемого через 12 месяцев спроса на продукцию предприятий – 5% руководителей оценили как избыточный, 75% – как нормальный и 20% – как недостаточный. (Оценки годичной давности – соответственно 11, 71 и 18%.)

Потребность в рабочей силе через 12 месяцев

Аналогичный вопрос о рабочей силе дал следующие результаты: укомплектованность рабочей силой оценили как избыточную 3% руководителей, как нормальную – около 50% и как недостаточную – 48%. (Год назад – соответственно 4, 68 и 29%.)

Средне- и долгосрочные прогнозы изменения цен, выпуска и капитальных вложений

По оценкам руководителей предприятий, темпы прироста объема производства составят

+9% в 2024 г., +7% в 2025 г. и +6% в 2026 г. Соответствующие оценки для капитальных вложений: -1,5, -16 и -26%. Прогнозы цен и выпуска на декабрь 2023 г. представлены в табл. 1.

Долгосрочные прогнозы спроса

Ответы на вопрос об ожидаемых изменениях платежеспособного спроса на основную продукцию предприятий (через 3 года и 10 лет) распределились так, как это представлено в табл. 2.

За год в оценках трехлетней перспективы существенно возросла доля ожидающих роста спроса (+21 пункт), и произошло это преимущественно за счет сокращения доли ожидающих его неизменности (-23 пункта). Относительно ожиданий на 10 лет стоит отметить заметный рост доли затруднившихся дать оценку (+17 пунктов) – при сокращении доли тех, кто ожидает роста и стабильности спроса (-11 и -13 пунктов соответственно).

Наибольший оптимизм в оценке трехлетней перспективы в первой половине 2023 г. проявили представители легкой промышленности, машиностроения и металлургии: 100, 46 и 43% представителей этих отраслей соответственно ожидают роста спроса на свою продукцию.

При оценке десятилетних горизонтов наиболее оптимистично настроенными оказались представители легкой промышленности, лесо-

Таблица 1
Прогнозы цен и выпуска на декабрь 2023 г., в % (декабрь 2022 г.=100%)

	Цены	Выпуск
Промышленная выборка в целом	108	107
в том числе:		
Черная и цветная металлургия	110	95
Машиностроение и металлообработка	107	110
Химическая промышленность	104	103
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	104	100
Легкая промышленность	107	133
Пищевая промышленность	116	99

Таблица 2
Прогнозируемые изменения платежеспособного спроса на основную продукцию предприятий (через 3 года и 10 лет), в % от числа ответивших респондентов

	Через 3 года	Через 10 лет
Платежеспособный спрос на продукцию предприятия:		
скорее всего, уменьшится	9	11
практически не изменится	24	7
скорее всего, возрастет	45	27
Не задумывались над этим	0	11
Задумывались, но трудно сказать	22	44
Итого	100	100

промышленного комплекса и пищевой отрасли — соответственно 50, 43 и 40% руководителей предприятий этих отраслей полагают, что востребованность их продукции возрастет. Отметим, что представители остальных отрас-

лей, обследуемых «РЭБом», кроме производителей строительных материалов, в той или иной степени тоже ожидают роста спроса в десятилетней перспективе, что встречается не каждый год. ■

Economic Situation in the Industry in H1 2023

Sergey P. Aukutsionek — Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: reb@imemo.ru

Alexandra Ye. Batyaeva — Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: batyaeva@imemo.ru

The article presents a set of different non-traditional economic indicators obtained in the surveys, which were conducted by the «Russian Economic Barometer» among Russian industrial enterprises in the first half of 2023. A wide range of considered indicators provides a great possibility to make a more comprehensive assessment of the state of affairs in Russian industry.

Key words: Russia, industry, industrial enterprises, production and investments restrictive factors, suppliers, wholesale buyers, recruitments and redundancies, risk of bankruptcy, competitiveness, sources of investments, relations with banks, production and inflation, demand prognoses.

JEL-codes: D22, D24, G31, G38, J23, P23.

Финансовый сектор

ОБЗОР ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2023 г.

С. А. ЗУБОВ

В 2023 г. российский рынок платежных систем продолжает развиваться быстрыми темпами. Развитие технологий и обновление регулятивной базы приводят к серьезным изменениям на рынке. Противостояние традиционных банков и новых игроков в сфере финтех, как и усиливающаяся конкуренция между платежными системами, порождают новые технологии и услуги, которые изменяют способ взаимодействия пользователей с финансовыми инструментами. Пользователи все чаще отказываются от традиционных банковских услуг в пользу мобильных приложений и других современных переводов, используя новые возможности и удобства, предоставляемые стартапами и крупными компаниями. В этих условиях регулятор вынужден учитывать эволюцию рынка, предлагать новые правила и стандарты для безопасной и стабильной работы платежных систем.

Ключевые слова: российский банковский сектор, платежные системы, операторы платежных систем, криптовалюты, цифровой рубль, бесконтактный способ оплаты.

JEL: E42, E58, G21.

По итогам первого квартала 2023 г. институциональная структура национальной платежной системы не претерпела серьезных изменений. Количество операторов по переводу денежных средств на 1 июля 2023 г. составило 363 ед. (в том числе Банк России, ВЭБ и кредитные организации). В 2023 г. в реестр операторов платежных систем внесены две организации: АО «КБ "Соколовский"» (платежная система «Астрасенд») и ООО «Банк 131» (платежная система dengi.ru). Исключена одна организация — НКО «ИНКАХРАН» (АО «Платежная система "Астрасенд"»). По состоянию на 1 июля 2023 г. в реестре имелось 56 записей об операторах платежных систем, из которых действующих — 24 системы¹. 13 платежных систем признаны национально значимыми, три — социально значимыми и одна — системно значимой.

Количество операторов услуг платежной инфраструктуры также не изменилось с нача-

ла года: в настоящее время функционируют 24 операционных центра, 25 платежных клиентских центров и 23 расчетных центра.

Количество переводов денежных средств в рамках платежной системы Банка России в первом квартале 2023 г. составило 1648,0 млн ед. — на 90,6% больше, чем годом ранее. Существенный рост зафиксирован по переводам с использованием сервиса быстрых платежей: по сравнению с первым кварталом прошлого года прирост числа транзакций составил здесь 185,4%, а объемов — 124,1%.

В общей структуре денежных переводов² преобладают кредитовые переводы с использованием платежных поручений. За истекший год структура не изменилась, однако можно отметить некоторый рост доли расчетов с использованием платежных карт. (См. рисунок.)

Согласно социологическому исследованию ЦБ РФ³, граждане все чаще отдают пред-

Зубов Сергей Александрович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент (Москва), e-mail: zubov@ier.ru

¹ Реестр не содержит записи о платежной системе «Мир» и ее операторе НСПК, так как они созданы в силу законодательства России.

² Переводы денежных средств через кредитные организации с применением платежных инструментов, используемых при совершении платежей их клиентами, не являющимися кредитными организациями, а также при совершении собственных платежей кредитными организациями.

³ URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=16872>

почтение безналичным платежам: с помощью банковских карт расплачиваются 79% респондентов, через мобильный банк — 38%, системе быстрых платежей Банка России предпочитают 18%.

Главными аргументами в пользу выбора карточных расчетов являются простота расчетов (55%), а также возможность совершения дистанционных операций (34%).

Несмотря на рост популярности безналичных расчетов, наличные деньги по-прежнему используются в качестве формы сбережения (36%). Около четверти опрошенных (24%) «по привычке» предпочитает наличные при оплате товаров и услуг, 23% считают, что наличность охотнее принимают в магазинах, а некоторые (11%) уверены, что наличные не подвержены киберрискам.

11 июля 2023 г. Госдума РФ приняла во втором и третьем чтениях закон, создающий основу для внедрения цифрового рубля и осуществления расчетов с его помощью⁴. Закон определяет понятия «платформа цифрового рубля», «правила платформы цифрового рубля», «участник платформы цифрового рубля», «пользователь платформы цифрового рубля», «цифровой счет (кошелек)». Перечень субъ-

ектов национальной платежной системы дополняется новым субъектом — оператором платформы цифрового рубля. Устанавливаются требования к организации функционирования платформы цифрового рубля, порядок открытия, ведения и закрытия цифрового счета и доступа к платформе цифрового рубля.

В законе дифференцируются понятия «электронные денежные средства» и «безналичные расчеты в форме перевода цифровых рублей», понятия «электронные денежные средства» и «цифровые рубли». Уточняется понятие «иностранная валюта» — к ней будет относиться и национальная цифровая валюта, выпущенная иностранными центральными банками. Прописывается возможность совершения валютных операций между резидентами и нерезидентами, а также между нерезидентами с использованием цифровых рублей без ограничений.

Доступ к платформе цифрового рубля нерезидентам предоставляют участники платформы цифрового рубля, являющиеся уполномоченными банками, или иностранные банки, являющиеся участниками платформы цифрового рубля, а в ряде случаев — оператор платформы цифрового рубля. До 31 декабря

Структура денежных переводов в первом квартале 2022 и 2023 г., в %



Источник: рассчитано автором по данным Статистики национальной платежной системы / Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>

⁴ URL: <https://tass.ru/ekonomika/18247131>

2024 г. круг пользователей платформы цифрового рубля, перечень видов операций и их пороговые значения будут согласовываться Банком России с Росфинмониторингом.

За ЦБ РФ закреплены статус оператора платформы цифрового рубля, а также выполнение функций по организации и обеспечению функционирования платформы. Кроме того, устанавливается ответственность Банка России за сохранность цифровых рублей, а также за правильность учета информации об операциях с ними.

Закон вступил в силу 1 августа 2023 г., за исключением положений, для которых устанавливается иная дата вступления в силу.

Продолжает развиваться ситуация вокруг изменения правового режима криптовалют. В настоящее время речь не идет о полной их легализации, однако в рамках эксперимента планируется создание специального комитета, выдающего разрешения отдельным операторам на использование криптовалюты во внешнеэкономических расчетах⁵. Учреждение спецкомитета, в который войдут представители ряда министерств, Банка России и нескольких правоохранительных органов, предусмотрено законопроектом, который находится на рассмотрении комитета по финансовому рынку Госдумы. Документ предполагает, что если бизнес сможет продемонстрировать построение надежных схем по расчетам в криптовалютах, то в дальнейшем комитет поддержит предложенные проекты в целях их реализации.

В текущем году ожидается внедрение новейших технологий в платежных системах России, предполагающих использование биометрических данных клиентов, технологий распознавания лица и виртуальных карт. Использование таких технологий даст возможность совершать быстрое и безопасное онлайн-приобретение товаров и услуг, а также максимально снизить риски мошенничества.

Продолжается совершенствование и расширение интернет-банкинга — он стано-

вится более удобным и доступным для клиентов. До конца текущего года следует ожидать увеличения количества онлайн-сервисов, таких как переводы с карты на карту, оплата коммунальных услуг, а также расширение возможностей мобильного банкинга. Это поможет клиентам быстрее и проще осуществлять финансовые операции и экономить время на посещение банковского офиса.

В 2023 г. ожидается развитие системы электронных платежей, включая ее адаптацию к современным технологиям и усовершенствование функционала. В дальнейшем это даст возможность клиентам быстрее и удобнее переводить деньги с помощью мобильных приложений и интернет-сервисов, а также использовать новые методы оплаты, такие как цифровой рубль и криптовалюты.

Еще одним приоритетным направлением развития станет повышение безопасности и улучшение защиты данных клиентов — одна из важнейших задач совершенствования платежных систем в России. В 2023 г. планируется продолжить улучшение системы защиты данных и повышение качества их обработки для предотвращения мошенничества и кражи личных данных.

В современных условиях обеспечение безопасности является одной из главных задач в сфере платежных систем. Здесь существуют многочисленные угрозы, такие как фишинг, вирусы, мошенничество и кража личной информации. Поэтому для обеспечения безопасности в платежных системах необходимо соблюдать ряд требований, в частности требование к конфиденциальности персональных данных пользователей. Это подразумевает защиту от несанкционированного доступа и использования, а также от утечек данных.

Еще одной важной проблемой является требование к аутентификации. Для защиты от злоумышленников необходимо убедиться в подлинности пользователей. Для этого наряду с традиционными методами аутентификации

⁵ URL: <https://tass.ru/ekonomika/17542637>

(пароли) будут распространяться новые, современные методы, такие как биометрические данные и токены.

Также важно обеспечить целостность информации, передаваемой в рамках платежных систем. Это означает, что данные не должны быть изменены или повреждены во время передачи.

Надежность и доступность платежных систем являются важными факторами обеспечения безопасности. Системы должны быть доступны для пользователей в любое время и не должны прерываться из-за технических проблем или кибератак, что, в свою очередь, предполагает совершенствование систем обнаружения вторжений (COV) или атак (COA), позволяющих проводить обнаружения различных аномалий, которые могут быть признаками действий злоумышленника.

Продолжится совершенствование и технологий контактной и бесконтактной оплаты в России.

Контактная оплата – это способ оплаты, при котором покупатель расплачивается за товар и услугу, используя карту и пин-код. Данный способ применяется уже многие годы и остается популярным, но в течение последнего года он постепенно вытесняется бесконтактной оплатой.

Бесконтактные платежные системы кредитных и дебетовых карт, брелоки, смарт-карты или различные устройства, включая смартфоны и другие мобильные устройства, используют метод радиочастотной идентификации (RFID) или ближней радиосвязи малого радиуса действия (NFC, например Samsung Pay, Apple Pay, Google Pay, Fitbit Pay) для совершения безопасных платежей. Встроенный чип с интегральной схемой и антенна позволяют потребителям расплачиваться за товары и ус-

луги, не прикасаясь своей картой, брелоком или портативным устройством к считывателю в терминале торговой точки. Бесконтактные платежи осуществляются в непосредственной физической близости от терминала, в отличие от других видов мобильных платежей, которые используют широкополосные сети сотовой связи или WiFi и не предполагают близкого расположения считывающего устройства. Эти технологии имеют два основных преимущества: скорость расчетов (в силу сокращения действий кассира и плательщика) и безопасность (за счет снижения риска получения конфиденциальной информации сторонним лицом).

Развитие технологий позволяет использовать бесконтактную оплату также через мобильные устройства. Например, после ухода из России популярных систем электронных платежей Google Pay и Apple Pay многие банки приступили к разработке аналогичных сервисов. Тинькофф Банк и Альфа-банк запустили сервисы Tinkoff Pay и Alfa Pay. Они будут доступны для смартфонов на базе Android и держателей карт «Мир» – таким образом, клиенты смогут расплачиваться телефоном везде, где принимается бесконтактная оплата.

Экономическая нестабильность в значительной степени стимулировала внедрение технологий в сфере расчетов. И банки, и их клиенты заинтересованы в простоте, доступности и невысокой стоимости платежных сервисов. В 2023 г. накопленный опыт и гибкое регулирование со стороны ЦБ РФ помогут российскому банковскому сектору и финтеху осваивать новые технологии. Главными трендами года и ближайших лет станут внедрение искусственного интеллекта, распространение OpenAPI, развитие биллинговых технологий и совершенствование методов кибербезопасности. ■

Survey of Payment Systems in H1 2023

Sergey A. Zubov – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: zubov@iep.ru

In 2023, the Russian market of payment systems keeps evolving at a rapid pace. Improvements in technology and updates of the regulatory framework result in major market changes. The confrontation between traditional banks and new fintech actors, as well as increasing competition between payment systems, are generating new technologies and services that are changing the way users interact with financial instruments. Users abandon traditional banking services more often in favor of mobile applications and other modern transfers, taking advantage of new opportunities and comfort provided by startups and large companies. In these conditions, the regulator has to take into account the evolution of the market and propose new rules and standards for safe and stable operation of payment systems.

Key words: Russian banking sector, payment systems, operators of payment systems, cryptocurrency, digital ruble, contactless payment.

JEL-codes: E42, E58, G21.

ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТОРЫ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

А. А. ШАМХАЛОВА

В июне 2023 г. количество частных инвесторов на российском фондовом рынке достигло 31 млн. С одной стороны, такой рост демонстрирует высокий уровень развития системы доступа к торгам на фондовом рынке благодаря внедрению цифровых технологий, а с другой — содержит в себе значительные риски возникновения на рынке различных аномалий вследствие недостаточного уровня финансовой грамотности и отсутствия опыта проведения фондовых операций у большинства новых инвесторов.

Выделенные характеристики современного частного инвестора позволили провести анализ тенденций инвестиционной деятельности этой категории инвесторов, который показал разрыв в уровне развития финансовых условий для инвестирования и наличия у них финансовых знаний. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что в политике регулирования финансового рынка необходимо сместить основной вектор воздействия с создания «идеальной» финансовой среды на формирование финансово грамотного инвестора.

Ключевые слова: частные инвесторы, неквалифицированные инвесторы, фондовый рынок, финансовые платформы, финансовая грамотность

JEL: G11, G23, G40, G53.

Введение

Начиная с 2019 г. на российском финансовом рынке отмечен приток капитала от частных инвесторов. Такая тенденция связана с влиянием ряда факторов, оказывающих существенное воздействие на финансовое поведение инвесторов, среди которых ключевую роль сыграло понижение ключевой ставки Банком России, повлиявшее на расширение диапазона финансового поведения инвесторов — от активных банковских вкладчиков к частным инвесторам на фондовом рынке. Это сопровождалось значительным ростом числа участников фондовых операций: так, если в 2017 г. количество открытых брокерских счетов составляло 207 тыс., в 2018 г. — 685 тыс., то уже в конце 2019 г. их число выросло до 4,3 млн [1].

Шестикратный рост количества неквалифицированных инвесторов, открывших брокерские счета, был обусловлен поиском инвесторами более доходных финансовых инструментов после снижения процентных ставок по вкладам. Стимулирующим фактором выступили и процессы цифровизации, направленные на создание финансовых платформ (маркетплейсов), которые значительно облегчили работу с информацией по финансовым рынкам

и сделали привлекательным открытие брокерского счета через эти приложения. Наибольшую активность в подключении к финансовым платформам проявила молодежная аудитория.

Вместе с тем именно молодежная категория новых инвесторов на сегодняшний день не соответствует уровню финансовой грамотности, необходимому для ведения операций на фондовом рынке, что создает для них рисковую среду при совершении сделок с ценными бумагами, а также формирует условия для возникновения рыночных аномалий. Это определило цель нашего исследования: выявить характеристики неквалифицированных инвесторов и современные тенденции в их финансовом поведении, определяющие направления повышения эффективности управленческих решений по развитию российского финансового рынка.

Портрет современного неквалифицированного инвестора

Несмотря на возникновение ряда отрицательных факторов в последующий за 2019 г. период, таких как пандемия COVID, изменение геополитической ситуации в мире, начало Россией СВО, введение против нее санкций, рост

Шамхалова Анна Александровна, вице-президент Российского клуба экономистов (Москва), e-mail: Shamhalova.ana@yandex.ru

числа открытых брокерских счетов продолжился, и в июне 2023 г. их суммарное количество достигло 31 млн, или 32% экономически активного населения страны. При этом совокупная стоимость активов инвесторов – резидентов брокерского обслуживания по итогам первого квартала 2023 г. составила 7 трлн руб. (См. таблицу.)

В то же время если оценить активность инвесторов по работе с брокерскими счетами, то владельцев фондированных счетов насчитывается не более 3 млн, что составляет 9,7% от общего числа открывших счета неквалифицированных инвесторов.

Одновременно следует отметить, что в 2022 г. произошло сокращение объема активов в результате вывода средств неквалифицированными инвесторами с брокерских счетов, а также из-за произошедшей после начала СВО отрицательной рыночной переоценки акций и заморозки активов. До конца 2022 г. взносы на брокерские счета от неквалифицированных инвесторов незначительно превышали объемы выводимых ими со счетов средств, однако негативную роль сыграли введение санкций против крупнейших брокерских компаний и отток из них значительной части инвесторов. При этом увеличившийся прирост новых клиентов брокерских компаний происходил за счет инвесторов с небольшим размером счета (10–100 тыс. руб.) – их доля составила 21% в общем числе неквалифицированных инвесторов. Большинство новых счетов

открывалось с помощью финансовых платформ «Тинькофф Инвестиции», «Сбер Инвестиции», «ВТБ Инвестиции» и др.

Из приведенных на рис. 1 данных видно, что в составе неквалифицированных инвесторов на российском фондовом рынке доминируют мужчины в возрастных группах от 20 до 40 лет.

По данным Банка России, проводившего исследование портрета клиентов российского брокера [4, с. 3], их основная группа – в возрасте от 20 до 40 лет (мужчины – 64% и женщины – 55%), обладает портфелем вложений на сумму, не превышающую 100 тыс. руб., имеет не более шести финансовых инструментов с превалярованием акций над облигациями и российских ценных бумаг – над иностранными. И только около 50% из всех инвесторов (мужчин и женщин) имеют положительный доход.

Таким образом, определяя портрет современного неквалифицированного инвестора, можно констатировать, что это преимущественно молодые люди, хорошо владеющие цифровыми технологиями, имеющие высшее образование или обучающиеся в вузе, располагающие небольшим капиталом и, как показывают результаты их инвестирования, не имеющие достаточного опыта в проведении фондовых операций, но считающие себя компетентными в вопросах управления капиталом.

Учитывая быстрые темпы распространения цифровых технологий на финансовом рынке и активность рекламной политики его профес-

Динамика изменения числа физических лиц, открывших брокерские счета в 2019–2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	На 1 июня 2023 г.
Число физических лиц, открывших брокерские счета, млн человек	4,3	9,8	15,3	29,2	31,0
Количество открытых брокерских счетов, млн	14,2	10,5	18,1	26,2	43,9
Количество активных брокерских счетов, млн	1,2	1,4	2,1	2,9	3,0
Объем привлеченного капитала на брокерские счета, трлн руб.	3,2	6,7	8,3	6,0	7,0

Источник: составлено автором по материалам: Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Информационно-аналитический материал. I квартал 2023 г. / Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45042/review_secur_23Q1.pdf; пресс-релизы Московской биржи за период 2019–2023 гг.: URL: <https://www.moex.com/n27206>, URL: <https://www.moex.com/n32140/?nt=0>, URL: <https://www.moex.com/n36767/?nt=106>, URL: <https://www.moex.com/n53950>, <https://www.moex.com/n36094>

сиональных участников, можно предположить, что такой тип неквалифицированного инвестора в ближайшее время продолжит количественно прирастать и станет доминирующим на рынке частных инвестиций. В связи с чем от финансового поведения этой категории инвесторов будут зависеть складывающиеся тенденции развития отечественного финансового рынка, влекущие за собой необходимость определения основных поведенческих факторов, оказывающих влияние на российского неквалифицированного инвестора.

Особенности финансового поведения российских неквалифицированных инвесторов на фондовом рынке

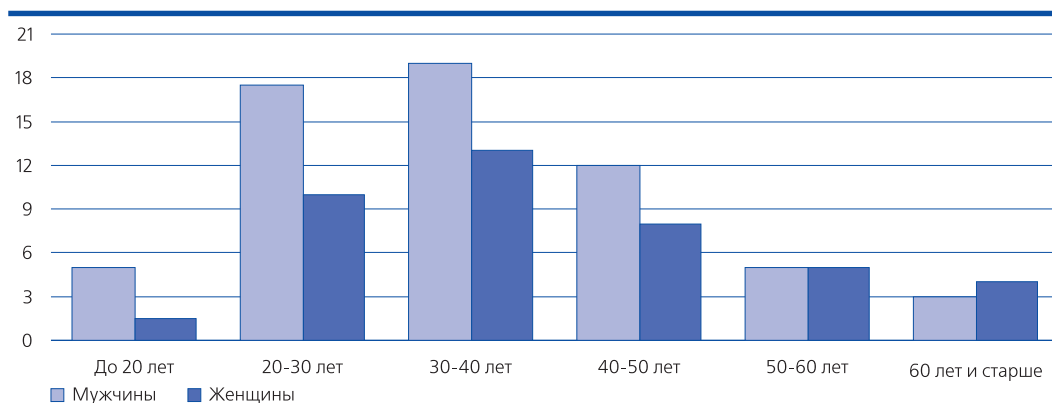
Как показал портрет среднестатистического неквалифицированного инвестора на российском финансовом рынке, одной из его характеристик является нехватка специальных знаний и опыта для анализа и выбора ценных бумаг, что указывает на основную проблему современного российского рынка, связанную с попаданием неквалифицированного инвестора в зону риска, когда в периоды высокой волатильности на биржевых площадках он не справляется с влиянием кризисных явлений. Кроме того, следует учитывать, что более по-

ловины из 31 млн российских инвесторов – физических лиц сталкиваются с негативными проявлениями на фондовом рынке впервые.

Здесь наблюдается известный парадокс, когда фондовая индустрия смогла быстро повысить качество и доступность финансовых сервисов и за счет этого вовлечь в процесс биржевого инвестирования множество людей, но система не предусмотрела эффективных механизмов подготовки инвесторов к принятию решений и к выбору антикризисных продуктов, позволяющих новым инвесторам получить опыт работы в условиях высокой волатильности рынка.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются сегодня неквалифицированные инвесторы на российском фондовом рынке, – снижение уровня прозрачности деятельности эмитентов ценных бумаг. Предоставленное регулятором разрешение не публиковать эмитентам отчетность рассматривается как антисанкционная защита их бизнеса, но при этом отсутствие информации создает новые риски для инвесторов, самостоятельно принимающих решение о сделках с ценными бумагами. С одной стороны, отсутствие информации лишает неквалифицированного инвестора возможности самостоятельно проводить инве-

Рис. 1. Распределение неквалифицированных инвесторов, имеющих брокерские счета, по полу и возрасту на 30.06.2021 г., в %



Источник: Портрет клиента-брокера / Банк России. 2022. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/131632/Portrait_client_broker.pdf

стиционный анализ, а с другой — создает предпосылки для недобросовестного поведения эмитентов.

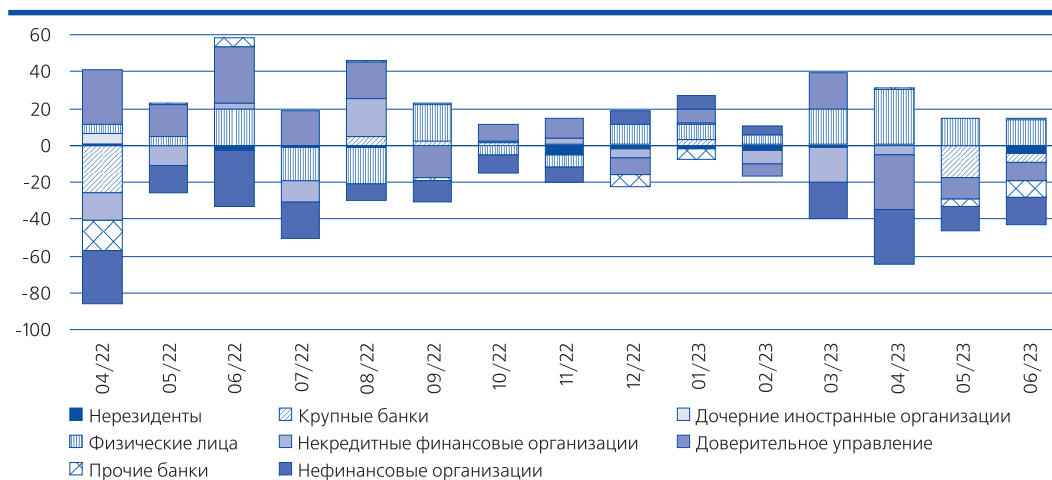
Ограниченный доступ к информации у неквалифицированных инвесторов является фактором роста нестабильности на фондовом рынке. Согласно оценкам экспертов, в случае недостатка информации у инвесторов они концентрируют свое внимание на покупке акций, наиболее для них известных, провоцируя тем самым рост их цен без наличия каких-либо причин. Аналитики отмечают здесь возникновение казусных ситуаций, когда инвесторы ошибочно относят положительные новости относительно другой компании к акциям той компании, которую они выбирают, или которая совпадает по названию из списка торгуемых на бирже [5, с. 38]. Такой случай произошел в 2022 г. на Московской бирже, когда цены на акции машиностроительной компании «Звезда», ранее относящиеся к неликвидной категории, взлетели на новостях о поддержке государством судовой верфи «Звезда», акции которой не обращались на рынке. Инвесторы, не разобравшись в ситуации, ошибочно нача-

ли скупку акций одноименной компании, цена которых за несколько часов торгов подскочила на 33% [5, с. 39].

С целью определения особенностей финансового поведения неквалифицированных инвесторов нами рассмотрены объемы сделок по покупке/продаже акций на Московской бирже в период с апреля 2022 по июнь 2023 гг. по категориям участников. (См. рис. 2.) На рисунке представлены объемы сделок несколькими группами инвесторов, среди которых — физические лица, крупные и прочие банки, нефинансовые организации, нерезиденты, дочерние иностранные компании, профессиональные участники, осуществляющие доверительное управление, некредитные финансовые организации.

На основе сопоставления сделок инвесторов — физических лиц и других категорий инвесторов можно выделить разные подходы к анализу ситуации на рынке. Особенно это было заметно в июле-августе 2022 г., когда основной объем сделок инвесторов — физических лиц шел против рыночного тренда и принес им значительные убытки. В то же время в марте-

Рис. 2. Покупки/продажи акций по категориям участников на Московской бирже в период с апреля 2022 по июнь 2023 гг., млрд руб.



Источник: Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал / Банк России. 2023. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43769/ORFR_2023-01.pdf

июне 2023 г. объем сделок для неквалифицированных инвесторов был положительным по сравнению с движением основного тренда, направленного в сторону снижения доходности по сделкам с акциями. При этом неквалифицированные инвесторы на протяжении всего рассматриваемого периода оставались главными участниками рынка акций — так, по данным Мосбиржи, их доля в июне 2023 г. составила 80% в структуре участников торгов, а объем нетто-покупок за этот месяц равнялся 13,1 млрд руб. (в мае — 14,9 млрд руб.). В рамках доверительного управления за этот период ими были совершены сделки на сумму 2,6 млрд руб. [3, с. 8].

Кроме того, рост объемов вложений неквалифицированных инвесторов в период с апреля 2022 по июнь 2023 г. осуществлялся инвесторами с различным размером капитала, но наибольший вес был зафиксирован у инвесторов с минимальными (от 0 до 100 тыс. руб.) и со средними (2–5 млн руб.) портфельными вложениями. Аналитики Банка России отмечают, что неквалифицированные инвесторы в наибольшей степени ориентированы на компании, публикующие финансовую отчетность. К такому выводу они пришли в результате оценки влияния открытости информации об эмитенте на основе анализа 50 наиболее популярных в 2022–2023 гг. у участников рынка акций, среди которых было 25 компаний, публиковавших отчетность, и 25 — не предоставлявших о себе данные [3, с. 12–13]. Сопоставление объемов покупки акций неквалифицированными инвесторами подтвердило гипотезу о приоритетности покупки этой категорией инвесторов акций компаний с открытыми данными.

Отмеченный значительный рост вложений неквалифицированных инвесторов в российские акции обусловлен объективными причинами, среди которых наибольшее влияние на такое решение оказывают происходящее ослабление рубля, усиление инфляционных рисков, а также ожидания инвесторов, касающиеся продолжения роста котировок акций в ближайшее время за счет объявленных дивиденд-

ных выплат. Если влияние указанных факторов будет сохраняться, то это будет способствовать и сохранению тенденции увеличения вложений неквалифицированных инвесторов в акции отечественных эмитентов.

В сложившейся ситуации, в целях сохранения доверия неквалифицированных инвесторов к фондовому рынку, существует необходимость выработки соответствующей инвестиционной стратегии, которая учитывала бы преодоление фактора снижения прозрачности российских эмитентов, рост значения и доступности информации рейтинговых агентств для неквалифицированных инвесторов, проведение мероприятий по повышению финансовой грамотности инвесторов, работающих на фондовом рынке.

Повышение финансовой грамотности – важнейший фактор управления поведением неквалифицированных инвесторов

Выделение финансовой грамотности неквалифицированных инвесторов как одного из важнейших факторов, влияющих на эффективность управления их финансовым поведением, объясняется тем, что навыки управления финансовыми активами у инвесторов оказывают прямое воздействие на развитие основных трендов на фондовом рынке, поскольку таких участников в биржевых торгах становится большинство. В связи с чем определение уровня финансовой грамотности неквалифицированных инвесторов позволяет выявлять наиболее уязвимые места в их финансовом поведении, а также прогнозировать развитие ситуации на рынке в рамках сохранения сложившихся тенденций.

По данным аналитического центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), который провел в 2022 г. оценку уровня финансовой грамотности россиян, «индекс финансовой грамотности в 2022 г. составил 12,79 балла при возможном максимуме в 21 балл» [6, с. 9]. Одновременно была отмечена положительная динамика в изменении этого показателя.

теля: прирост на 5,5% по сравнению с 2018 г. (См. рис. 3.)

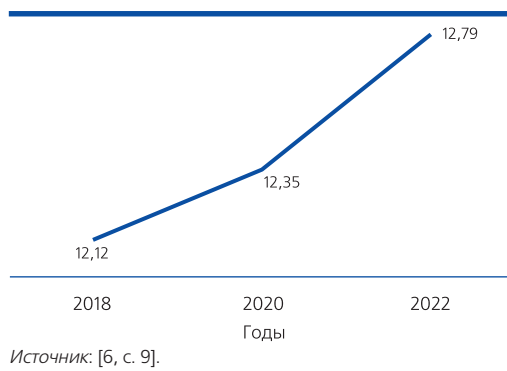
При определении уровня финансовой грамотности по возрастным группам исследователями было установлено, что самый высокий уровень по этому показателю демонстрируют опрошенные в возрасте 45 лет и старше (13,20 балла). Более низкий показатель у молодежи 18–34 лет – 12,13 балла [6, с. 9].

Рассматривая портрет современного неквалифицированного инвестора, мы отмечали, что это преимущественно молодые люди от 20 до 40 лет. Следовательно, по оценкам уровня финансовой грамотности они уступают более старшим возрастным группам. При этом у них фиксируются и самые низкие значения по показателю «Финансовые знания» – 15 баллов.

В указанном исследовании НАФИ почти половина опрошенных (47%) оценили уровень своей финансовой грамотности как удовлетворительный. Однако каждый пятый респондент (24%) охарактеризовал свои финансовые знания как хорошие или отличные (21 и 3% соответственно) [6, с. 11]. Таким образом, наши предположения о низком уровне финансовой грамотности у современных неквалифицированных инвесторов и псевдоуверенности их в своей высокой квалификации совпадают с экспертными оценками.

На наш взгляд, ключевая причина низкой финансовой грамотности начинающих инвесторов состоит в том, что основной контингент неквалифицированных инвесторов приходит на рынок через финансовые платформы, которые, как вариант доступа к торгам, не содержат в достаточной мере финансовой информации, необходимой для работы на фондовом рынке. Поэтому инвесторы, присоединившиеся к фондовому рынку через платформы, следуют исключительно рекомендациям маркетплейса, глубоко не вникая в технологию проведения торговли на рынке. Это порождает ряд проблем с неадекватными решениями, которые принимают такие инвесторы, и приводит к возникновению рыночных аномалий.

Рис. 3. Динамика индекса финансовой грамотности в 2018–2022 гг., баллов



Если же обратиться к методологическим подходам, которые использует Московская биржа в работе с неквалифицированными инвесторами, то у нее имеется организованная система их подготовки. Так, в рамках Школы Московской биржи на постоянной основе действует курс для начинающих инвесторов [7], который дает набор необходимых знаний и знакомит с технологиями принятия решений по сделкам с ценными бумагами. Однако, по оценкам самой Школы, за все время ее существования в ней прошли обучение около 1 млн начинающих инвесторов, тогда как на сегодняшний день фондовый рынок насчитывает 31 млн таких инвесторов. Поэтому современные масштабы рынка частных инвестиций требуют изменения подхода для доступа к торгам начинающих инвесторов на финансовых платформах путем расширения возможности предоставления им информации по технологиям проведения операций с фондовыми активами.

Кроме того, в условиях открытого доступа неквалифицированных инвесторов к финансовым платформам необходимо предоставлять им больший объем информации не только по технологиям проведения сделок, но и по развитию ситуации на фондовом рынке, финансовой отчетности эмитентов и др., что должно не только повышать их финансовую грамотность, но и предотвращать возникновение финансовых пузырей или других фондовых аномалий.

Заключение

Анализ поведения неквалифицированных инвесторов на российском фондовом рынке позволяет выделить ключевые тенденции в осуществлении ими инвестиционной деятельности.

Основная тенденция заключается в упрощении доступа таких инвесторов к торгам на фондовом рынке, находя прямое отражение в повышении доли неквалифицированных инвесторов в совершении операций на фондовом рынке. Бурный рост вновь открытых брокерских счетов такой категорией инвесторов характеризует процесс доступа на внутренний фондовый рынок как облегченный и свободный от каких-либо ограничений. Это можно рассматривать как перекосяк в политике регулирования финансового рынка в сторону формирования институциональной среды, в то время как проблемы подготовки неквалифицированных инвесторов к участию в операциях на рынке остаются в значительной степени нерешенными.

Вторая тенденция отражает недостаток у неквалифицированных инвесторов специальных знаний и опыта для анализа и выбора ценных бумаг, что в периоды высокой волатильности на биржевых площадках приводит к реальным убыткам проводимых ими операций.

Третья тенденция связана со снижением уровня прозрачности деятельности эмитентов ценных бумаг, создавая для неквалифицированных инвесторов рисковую среду при принятии ими самостоятельных решений

о сделках с ценными бумагами. Тем самым недостаточность информации об эмитентах ценных бумаг, в совокупности с нехваткой финансовых знаний для инвестиционного анализа, формирует условия для возникновения рыночных аномалий, когда неквалифицированные инвесторы при выборе объектов для вложения капитала руководствуются своими предубеждениями.

Рассмотренные тенденции в финансовом поведении неквалифицированных инвесторов показывают, что в части повышения финансовой грамотности российского населения еще имеются значительные резервы. Несмотря на распространение системы повышения финансовой грамотности среди основных институтов, занимающихся привлечением новых участников финансового рынка, охват обучением привлекаемого контингента демонстрирует низкую эффективность управленческих решений в отношении его финансового поведения [1, с. 125].

В связи с этим существует необходимость смены вектора регулирования с создания «идеальной» финансовой среды на формирование финансово грамотного инвестора. Такой подход может кардинальным образом повысить качество управления активами со стороны неквалифицированных инвесторов, способствовать появлению новых финансовых продуктов и услуг, ориентированных на сложившийся уровень финансовой квалификации инвесторов, реально отвечающих их запросам по доходности и рискам. ■

Литература

1. Белехова Г.В. Регулирование финансового поведения населения современной России: формирование нормативной среды и воспитание человека // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 111–128.
2. Ершова Е.В. Анализ факторов, влияющих на принятие решения финансового характера / Е.В. Ершова, Д.Ю. Разумовский, Е.А. Разумовская // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2–2. С. 26–32.
3. Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. М.: Банк России, 2023. 22 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43769/ORFR_2023-01.pdf
4. Портрет клиента брокера. М.: Банк России, 2022. 35 с. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/131632/Portrait_client_broker.pdf
5. Теплова Т.В. Сентимент инвесторов и аномалии в поведении биржевых характеристик инвестиционных активов / Т.В. Теплова, Т.В. Соколова, М.С. Файзулин, А.В. Куркин. М.: Инфра-М., 2022. 199 с.
6. Финансовая грамотность россиян – 2023. М.: Аналитический центр НАФИ, 2023. 35 с.
7. Школа Московской биржи. URL: <https://school.moex.com/>

References

1. Belekhova G.V. Regulation of financial behavior of the population of modern Russia: Formation of a normative environment and human education // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2020. Vol. 13. No. 3. Pp. 111–128.
2. Ershova E.V. Analysis of factors influencing financial decision-making / E.V. Ershova, D.Yu., Razumovsky, E.A. Razumovskaya // Journal of Applied Research. 2021. No. 2–2. Pp. 26–32.
3. Overview of financial market risks. Informational and analytical material. Moscow: Bank of Russia, 2023. 22 p. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43769/ORFR_2023-01.pdf
4. Portrait of the broker's client. Moscow: Bank of Russia, 2022. 35 p. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/131632/Portrait_client_broker.pdf
5. Teplova T.V. Investor sentiment and anomalies in the behavior of exchange characteristics of investment assets / T.V. Teplova, T.V. Sokolova, M.S. Fayzulin, A.V. Kurkin. Moscow: Infra-M., 2022. 199 p.
6. Financial literacy of Russians – 2023. Moscow: Analytical Center of NAFI, 2023. 35 p.
7. Moscow Exchange School. URL: <https://school.moex.com/>

Unqualified Investors in the Russian Stock Market

Anna A. Shamkhalova – Vice-President of the Russian Club of Economists (Moscow, Russia). E-mail: Shamkhalova.ana@yandex.ru

In June 2023, the number of unqualified investors on the Russian stock market reached 31 million. On the one hand, such growth demonstrates a high level of development of the system of access to trading on the stock market due to the introduction of digital technologies, and, on the other hand, it contains significant risks of various anomalies in the market due to insufficient financial literacy and lack of experience in conducting stock transactions for most new investors. In this connection, the article examines the portrait of a modern unqualified investor and analyzes the trends in the development of investment activity by this category of investors. The author concludes that in the policy of financial market regulation it is necessary to change the main vector of influence from the creation of an «ideal» financial environment to the formation of a financially literate investor.

Key words: unqualified investors, stock market, financial platforms, financial literacy.

JEL-codes: G11, G23, G40, G53.

Цифровая экономика

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕТОДАМИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ю. А. ПЛЕСКАЧЕВ
Ю. Ю. ПОНОМАРЕВ
М. А. САПРЫКИН

В современных условиях важным элементом планирования территориального и городского развития является своевременный учет прогнозов развития как макро-, так и микроэкономической ситуации в регионе и мегаполисе. В статье предложен подход к прогнозированию экономических показателей, который позволял бы одновременно учитывать динамику макроэкономических факторов и реализацию мероприятий отдельных программных и стратегических документов (на примере мероприятий национальных проектов). При этом проанализированы и показаны наиболее эффективные с точки зрения точности построенных прогнозов варианты построения модельного комплекса из нескольких вариантов современных модельных архитектур на основе их апробации на двух важных для сферы территориального планирования индикаторах — объемах инвестиций в основной капитал и реальных располагаемых доходах населения.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: прогнозирование, планирование, машинное обучение.

JEL: C40, C45, R53, E22, D31.

Введение

Развитие городов и городское планирование тесно связаны с учетом актуальной макро- и микроэкономической динамики показателей деятельности экономики, факторов, оказывающих влияние на ее состояние. Так, например, изменения показателя инвестиций в основной капитал отражают возможность предприятий развивать производственные мощности, улучшать инфраструктуру. Значительные колебания и возможные в будущем изменения могут ощутимым образом влиять на принимаемые органами власти и предприятиями решения.

Еще одним важным аспектом, который, помимо изменчивости общих макроэкономических факторов, требует учета для повышения точности анализа и прогнозирования экономических показателей, являются эффекты от реализуемых стратегических и программных

документов, мероприятий в их рамках — например, государственных программ, стратегий развития отраслей, национальных проектов и иных, в рамках которых реализуются масштабные усилия по достижению поставленных целей, в том числе по ключевым макро- и отраслевым показателям. В настоящее время в исследовательской литературе и прикладных аналитических работах этому вопросу, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание.

В данной статье авторами предложен подход к прогнозированию экономических показателей, который одновременно учитывал бы динамику ключевых макроэкономических факторов, неявные и нелинейные взаимосвязи между ними, взаимное влияние и, одновременно, реализацию мероприятий программных и стратегических документов (на

Плескачев Юрий Андреевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: pleskachuev-ya@ganepa.ru; Пономарев Юрий Юрьевич, заведующий лабораторией инфраструктурных и пространственных исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: popomarev@ganepa.ru; Сапрыкин Матвей Алексеевич, младший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: saprykin-ma@ganepa.ru

примере мероприятий национальных проектов). Исходя из общей логики предложенного подхода проведено сравнение относительной точности оценок для нескольких вариантов современных модельных архитектур на основе их апробации на двух важных для сферы территориального планирования индикаторах – объемах инвестиций в основной капитал и реальных располагаемых доходах населения.

Обзор литературы

Вопросы прогнозирования различных макро- и микроэкономических индикаторов широко освещены в исследовательской литературе. Однако лишь некоторые модельные подходы к прогнозированию (включая возможность прогнозирования нескольких показателей) способны учитывать не только набор объясняющих факторов, но и результаты реализации программных и стратегических документов. Далее кратко рассмотрены основные типы моделей, используемых для построения прогнозов и при этом потенциально имеющих возможность учитывать указанный выше аспект, представленных в виде двух больших групп – линейных и нелинейных моделей.

Среди линейных моделей можно выделить линейные регрессионные модели с регуляризацией (Ridge, Lasso) [22]. Из основных целей их применения можно отметить следующие: сокращение размерности регрессоров «в ширину» – с определением таким образом только действительно значимых объясняющих переменных, а также улучшение генерализирующей способности модели [12]. Факторные модели строятся на основе теоретических механизмов, сохраняют интерпретируемость операций с данными и предоставляют возможность количественно оценить влияние отдельного компонента на динамику заданного индикатора [13].

Среди нелинейных моделей можно выделить следующие: многослойный перцептрон [17], сверточную нейронную сеть [15] и градиентный бустинг [8]. Методы машинного обучения активно набирают популярность в эко-

номической сфере для прогнозирования как отдельных показателей, так и одновременно прогноза сразу нескольких заданных индикаторов. Далее подробнее рассмотрен класс нелинейных моделей.

Многослойный перцептрон – полносвязная нейронная сеть, состоящая из нескольких слоев, каждый из которых, в свою очередь, состоит из нейронов нескольких типов: сенсорных – входных, ассоциативных – обучаемых и реагирующих – выходных. В модели присутствует несколько слоев из обучаемых нейронов для решения экономических задач; их количество обычно не превышает двух-трех слоев, в каждом из которых нейронов, как правило, меньше, чем в предыдущем. Такая структура позволяет аппроксимировать нелинейные функции в истинной модели. Нейрон получает на вход взвешенные сигналы, которые суммирует и передает по сети дальше на выход или другому нейрону.

Сверточная нейронная сеть – архитектура, направленная на эффективное распознавание образов, поэтому чаще она используется для решения задач по распознаванию объектов на изображении, однако может применяться не только для решения задач классификации.

Градиентный бустинг – способ объединения (ансамблирования) слабых алгоритмов в один сильный. В рамках проведенного анализа под градиентным бустингом понимается градиентный бустинг над решающими деревьями (*Gradient Boosting on Decision Trees*).

Такие алгоритмы довольно неплохо справляются с гетерогенными данными (к которым можно отнести табличные), что означает поиск нелинейных связей для разнородных признаков (ввиду большой размерности данных в задаче и небольшого количества исторических записей выборку для обучения/тестирования можно назвать таковой). Основная идея подобного метода заключается в том, что на каждом шаге, или итерации, алгоритм все с большей точностью приближается к истинному значению, предсказывая значение ошибки в конце каждой из итераций [5].

Важно отметить, что, несмотря на преимущества и недостатки различных моделей, в большей части исследований не учитывается одновременное влияние макро- или микро-экономических факторов, следующих из структурных моделей, и эффектов от реализуемых стратегических и программных документов, а также мероприятий в их рамках.

Эмпирический подход

Особенностью решаемой задачи является то, что, помимо набора макроэкономических факторов в рамках модельного комплекса, используемого для прогнозирования, учитывались и результаты реализации стратегических и программных документов, в частности мероприятия и параметры национальных проектов, направленных на достижение стратегических целей России.

Территориальное и городское планирование играет важную роль в создании благоприятной среды для инвестирования в основной капитал. Разработка генеральных планов городов и их реализация позволяют создавать комфортные условия для развития бизнеса, повышения конкурентоспособности регионов и привлечения в них новых инвестиций. Активно развивающиеся территории привлекают больше инвестиций в основной капитал, способствуя их экономическому росту и улучшению качества жизни населения.

Высокий уровень реальных располагаемых доходов населения может способствовать росту спроса на жилье, инфраструктуру и услуги, что также может позитивным образом влиять на решения по развитию городской инфраструктуры и реализации инвестиционных проектов. В свою очередь, территориальное планирование и инвестиции в основной капитал, нацеленные на улучшение качества жизни населения и создание благоприятных условий для бизнеса, могут приводить к повышению реальных располагаемых доходов граждан. Таким образом, важно учитывать взаимосвязь рассмотренных факторов.

В связи с этим апробация логики подхода к прогнозированию была проведена нами для показателей инвестиций в основной капитал и реальных располагаемых доходов населения, которые были рассмотрены как целевые (зависимые) переменные в модели (каждая отдельно и совместно в рамках общей спецификации).

Набор объясняющих факторов можно разделить на две группы: экономические факторы, выделенные на основе анализа актуальной исследовательской литературы (представлены в таблице), и факторы, связанные с реализацией национальных проектов – как в части достижения целевых показателей, так и в части расходов на реализацию мероприятий федеральных проектов. Обе группы показателей рассматривались за период с 2008 по 2020 гг.

Для учета влияния мероприятий и параметров национальных проектов на динамику выбранных для прогнозирования индикаторов использовались таблицы расходов Федерального казначейства России [4], в соответствии с которыми на основании целевых статей расходов (и достаточной детализации, включая разделы и подразделы бюджета) определялось, какое мероприятие национального проекта (или иных документов) оказывает влияние на выбранные индикаторы. Благодаря сопоставительным таблицам Минфина России стало возможным найти соответствие расходам на реализацию нацпроектов задолго до их утверждения – до 2012 г.

При охарактеризованном подходе задача исследования состоит в том, чтобы оценить (с помощью моделей регрессии) параметры, описывающие связь между, с одной стороны, объемом расходов конкретной группы, а с другой – показателем, которым описывается достижение национальных целей.

Для оценивания влияния на динамику выбранных индикаторов были рассмотрены следующие варианты архитектуры модельного комплекса, которые можно сгруппировать по критерию размерности вектора зависимой переменной (количество одновременно предсказываемых показателей), – варианты с одной

и двумя переменными, однако архитектура моделей позволяет расширять вторую группу до любого числа заданных переменных.

1. Модели с единичной зависимой переменной (в качестве зависимой переменной рассматривается каждый из описанных выше показателей в отдельности):

- 1.1. Ridge- и Lasso-регрессии.
- 1.2. Catboost-реализация градиентного бустинга на деревьях (CBS).
- 1.3. Многослойный перцептрон (NNS).
- 1.4. Сверточная нейронная сеть (CNNS).
2. Модели с несколькими зависимыми переменными (рассматриваются одновременно

Перечень используемых в моделях факторов для каждой из рассматриваемых зависимых переменных за период 2008–2020 гг.

	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему месяцу	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в %
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (в текущих ценах), млн руб.		1
ИПЦ (01.1999=100)	1	1
Цена сырой нефти марки Brent - Европа (средняя за месяц), долл./барр.		1
Ставки по депозитам постоянного действия (средние за месяц), в % годовых	1	
Общая численность занятых в возрасте 15 лет и старше (до 12.2016 – в возрасте 15-72 лет), млн человек		1
Потребность работодателей в работниках, заявленная в органы службы занятости населения, тыс. человек	1	
Индекс глобальной реальной экономической активности		1
Индекс промышленного производства (02.2000=100)		1
Ставка MIACR (1 день) (средняя за месяц), в %		1
Численность граждан, не занятых трудовой деятельностью, состоящих на учете в органах службы занятости населения (по данным Федеральной службы по труду и занятости), тыс. человек	1	
Нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения на 100 заявленных вакансий, человек	1	
Индекс продовольственных цен ФАО	1	
Индекс потребительских цен: непродовольственные товары	1	
Платные услуги населению (в текущих ценах)	1	1
Индекс финансового стресса ФРС Сент-Луиса (средний за месяц)	1	
Общая численность безработных в возрасте 15 лет и старше (до 12.2016 – в возрасте 15-72 лет), млн человек	1	
Просроченная задолженность по заработной плате (на начало месяца), млн руб.	1	
Реальная начисленная заработная плата работников организаций (01.1999=100)	1	
Ключевая ставка, в % годовых	1	
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.		1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников здравоохранения в организациях, руб. (Росстат)	1	
Средний размер назначенных пенсий по категориям пенсионеров по кварталам, руб.	1	

Источник: составлено авторами по данным КСР ОЭСР.

оба описанные выше показателя — инвестиции в основной капитал и реальные располагаемые доходы населения):

2.1. Catboost-реализация градиентного бустинга на деревьях (CBM).

2.2. Многослойный перцептрон (NNM).

2.3. Сверточная нейронная сеть (CNNM).

Важным отличием моделей с единичной зависимой переменной является то, что факторы из базы данных для каждого рассматриваемого индикатора в случае одновременного прогнозирования нескольких были подобраны индивидуально для каждой из зависимых переменных. Однако для моделей с несколькими зависимыми переменными возможно целиком использовать матрицу ковариат, в которую входят факторы, которые могут оказывать влияние на каждую из зависимых переменных. Это позволяет учесть как возможное взаимное влияние между зависимыми переменными, так и перекрестные связи между независимыми факторами и возможное нелинейное влияние.

Выбор конкретной реализации архитектуры и реализации модельного комплекса из нескольких вариантов производился с учетом следующих требований к подходу:

- высокая точность прогнозов;
- возможность учесть и оценить эффекты от проведения мероприятий в рамках национальных проектов.

Процедура обучения, подбора гиперпараметров и валидации для всех моделей была построена по следующей схеме:

1. Разделение выборки на три части расширяющимся окном: отложенная выборка (последние доступные 12 месяцев — 2021 г.), тренировочная выборка (все доступные данные до тестовой даты) и последние два месяца, доступные в тренировочной выборке, — под подбор гиперпараметров. Такое разделение обусловлено ограничениями в данных (короткий временной ряд, ограниченность и «шоковый характер» данных по группам государственных расходов).

2. Гиперпараметры для моделей подбирались на первой итерации — на этапе, когда

предсказывается первое значение в тестовой выборке.

3. Далее итеративно модель обучалась и делала предсказание на один период вперед, затем по полученным таким образом результатам считались метрики качества ошибок — MAPE и MSE.

В зависимости от архитектуры модели выбирались способы для отбора оптимального сочетания гиперпараметров. Для нейронных сетей использовался один из передовых алгоритмов оптимизации гиперпараметров нейронной сети HyperBand [16], основанный на расширении последовательных алгоритмов двукратного сокращения множества возможных конфигураций гиперпараметров, представленный в платформе подбора гиперпараметров KerasTuner, а для остальных моделей оптимизация гиперпараметров производилась с помощью поиска по сетке.

Полученные результаты

Для построения моделей динамики инвестиций в основной капитал и реальных располагаемых доходов населения использовались несколько спецификаций модельных комплексов.

По результатам сравнительного анализа качества построенных моделей и полученных результатов можно сделать следующие выводы:

- индивидуальный подход к отбору факторов для каждого из показателей дает меньшее значение ошибки прогноза;
- модели на основе градиентного бустинга (CBM/CBS) показали лучший результат по сравнению с другими архитектурными решениями благодаря своим свойствам и особенностям данных (разреженность и большая размерность), работа с которыми для алгоритмов, не основанных на решающих деревьях, вызывает сложности.

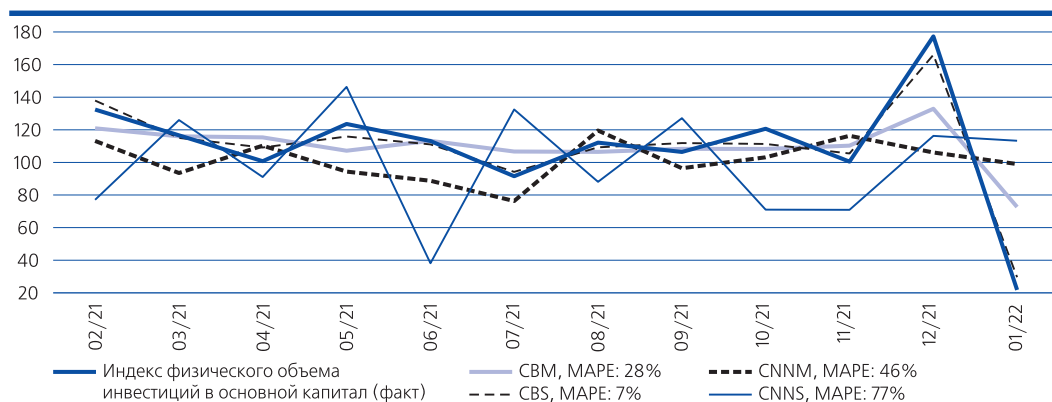
Для более наглядного представления можно рассмотреть соответствующие визуализации результатов работы — прогнозов наиболее точных моделей на тестовой выборке за 2021 г. (См. рис. 1 и 2.)

На рис. 1 можно видеть, что некоторые модели показывают достаточно неплохие результаты, однако при воздействии внешних шоков и высокой чувствительности зависимых переменных к этим шокам прогнозы несколько теряют в своей точности для других специфика-

ций. Так, например, средняя абсолютная процентная ошибка для модели CBS (индивидуальная спецификация для рассматриваемого показателя) на тестовой выборке составила 7%.

Достаточно высокая точность на тестовой выборке модели градиентного бустинга вид-

Рис. 1. Результат работы лучших моделей на тестовой выборке для показателя индекса физического объема инвестиций в основной капитал, в %



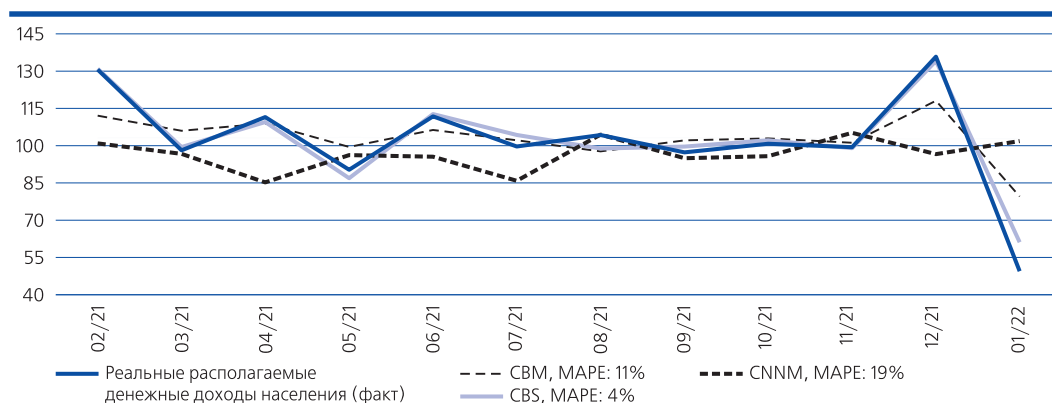
Примечания:

1. CBS, CBM – модели на основе градиентного бустинга (для одной или двух зависимых переменных соответственно); CNNS, CNNM – сверточная нейронная сеть (для одной или двух зависимых переменных соответственно).

2. MAPE – средняя абсолютная процентная ошибка.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 2. Результат работы лучших моделей на тестовой выборке для показателя реальных располагаемых денежных доходов населения, в %



Примечания:

1. CBS, CBM – модели на основе градиентного бустинга (для одной или двух зависимых переменных соответственно); CNNM – сверточная нейронная сеть (для двух зависимых переменных).

2. MAPE – средняя абсолютная процентная ошибка.

Источник: расчеты авторов.

на и для второго рассматриваемого показателя — реальных располагаемых денежных доходов населения (см. рис. 2): средняя абсолютная процентная ошибка для модели CBS составила здесь около 4%, для других спецификаций результаты несколько менее обнадеживающие — ошибка составила более 10%.

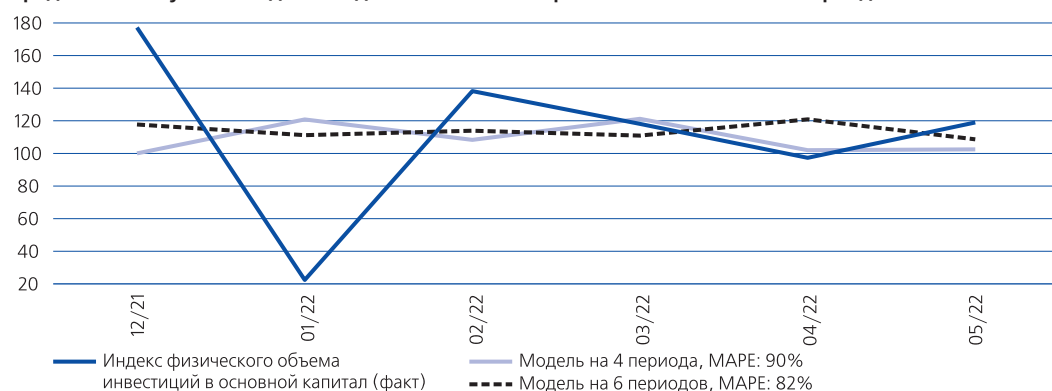
Еще одним элементом анализа стало построение прогнозов вне тестовой выборки — на период 2022 г. В этом случае внешние шоки, которые воздействовали на экономику в 2021-

и, в особенности, в первой половине 2022 г., привели к повышению волатильности рассматриваемых показателей и в результате достаточно негативно сказались на качестве вневыборочных прогнозов для будущих периодов обоих показателей. На рис. 3 и 4 можно видеть, что значения метрик точности достаточно невысоки.

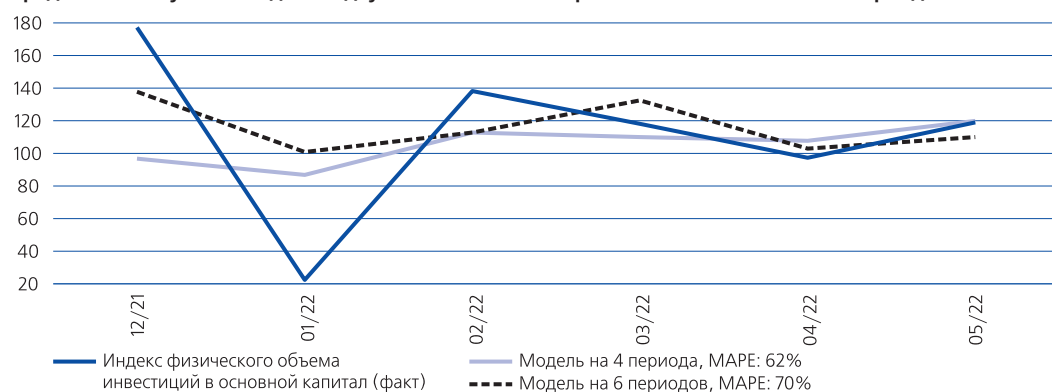
Повышение точности вневыборочных прогнозов возможно после накопления информации в базе данных для обеспечения возможности учета произошедших структурных изме-

Рис. 3. Сравнение вневыборочных прогнозов модели на основе градиентного бустинга для показателя инвестиций в основной капитал на 2022 г., в %

Предсказания лучшей модели с одной зависимой переменной CBS на 4 и 6 периодов



Предсказания лучшей модели с двумя зависимыми переменными СВМ на 4 и 6 периодов



Примечания:

1. CBS, СВМ — модели на основе градиентного бустинга (для одной или двух зависимых переменных соответственно).
2. MAPE — средняя абсолютная процентная ошибка.

Источник: расчеты авторов.

нений во внешних условиях, экономической и политической обстановке.

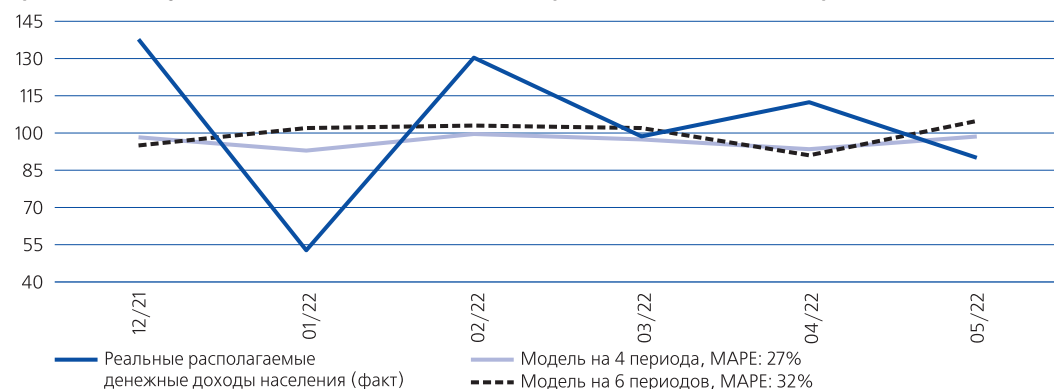
Проведенный анализ в основном сфокусирован на построении кратко- и среднесрочных прогнозов. При дальнейшем же увеличении горизонта прогнозирования значительно увеличивается ошибка прогноза, накапливаемая соответственно за все увеличивающийся период, из-за влияния различных несистемных факторов, которое практически невозможно учесть при построении моделей. Это довольно удачно иллюстрирует сопоставление дина-

мики прогнозов темпов роста ВВП, построенных МВФ в разные годы, с его фактической динамикой. (См. рис. 5.)

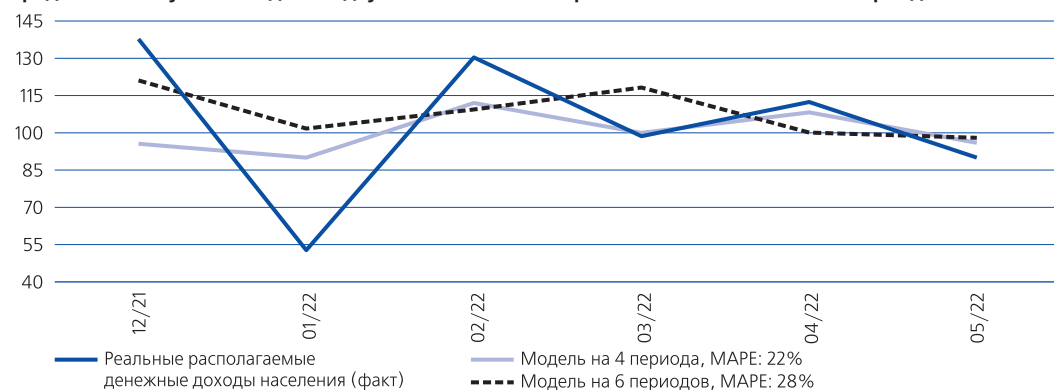
Важно отметить, что одной из ключевых проблем, которая, по нашему мнению, повлияла на качество оценки моделей и полученных на их основе прогнозов, является ограниченность доступных данных, особенно в части параметров и показателей реализации мероприятий в рамках стратегических и программных документов. Одним из решений проблемы с недостатком данных могло бы

Рис. 4. Сравнение вневыборочных прогнозов модели на основе градиентного бустинга для показателя реальных располагаемых денежных доходов населения на 2022 г., в %

Предсказания лучшей модели с одной зависимой переменной CBS на 4 и 6 периодов



Предсказания лучшей модели с двумя зависимыми переменными СВМ на 4 и 6 периодов



Примечания:

1. CBS, СВМ — модели на основе градиентного бустинга (для одной или двух зависимых переменных соответственно).

2. MAPE — средняя абсолютная процентная ошибка.

Источник: расчеты авторов.

быть их синтезирование с помощью моделей глубокого обучения генеративно-сопоставительных сетей¹. Такая архитектура представляет собой набор двух нейронных сетей, в которой одна нейросеть создает образцы, похожие на исходные данные, из шума, а вторая — старается отличить, где настоящий исходный массив данных, а где — созданный искусственно. Однако в среднем проведенное оценивание показало, что метрики точности моделей, обученных на данных, полученных при помощи синтетических методов, в итоге ухудшились на 1% по величине ошибки MAPE. Вместе с тем было замечено, что на менее волатильных и подверженных внешним шокам индикаторах ситуация несколько лучше.

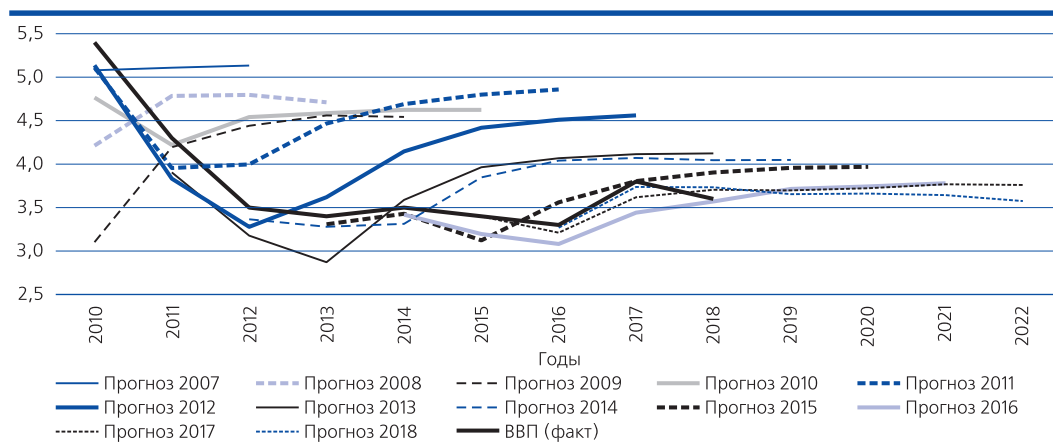
На основе полученных оценок можно заключить, что наличие достаточного количества исторических наблюдений по используемым факторам и большая степень устойчивости к шокам как самих рассматриваемых индикаторов, так и зависимых переменных (факторов) способствовали бы улучшению предсказательных способностей моделей (особенно таких, как градиентный бустинг и нейросетевые архитектуры).

Заключение

В настоящей работе на примере двух показателей, играющих важную роль для территориального и городского планирования и развития — инвестиций в основной капитал и реальных располагаемых доходов населения, рассмотрен механизм построения прогнозов, учитывающих как макроэкономические факторы, так и результаты реализации стратегических и программных документов, с использованием различных методов машинного обучения, для которых проведено сопоставление относительной точности.

Полученные результаты показали, что для работы с разнородной (гетерогенной) матрицей факторов (ковариатов) наилучшим решением в плане точности и эффективности являются модели градиентного бустинга — индивидуальные и мультииндикаторные. Для рассматриваемых модельных комплексов в качестве входящих данных использовалась как информация о макроэкономических факторах, влияющих на соответствующие индикаторы, так и информация о финансировании мероприятий федеральных проектов, с тем чтобы учесть их влияние на такие индикаторы.

Рис. 5. Иллюстрация неточности долгосрочных прогнозов для среднегодовых темпов роста ВВП, в %



Источник: [20].

¹ Generative Adversarial Network (GAN).

Для сопоставления рассмотрено большое количество вариантов моделей и их архитектур, включая модели с единичной зависимой переменной (Ridge- и Lasso-регрессии, реализация градиентного бустинга на деревьях, многослойный перцептрон, сверточная нейронная сеть), а также модели с несколькими зависимыми переменными (реализация градиентного бустинга на деревьях, многослойный перцептрон и сверточная нейронная сеть). Построенные модели были отсортированы по показателю среднего абсолютного процентного отклонения.

Проведя сравнительный анализ качества построенных моделей и полученных результатов, можно сделать следующие выводы:

- индивидуальный подход к отбору факторов позволяет получить наименьшее значение ошибки. В случаях, когда мультииндикаторные модели показывают себя лучше с точки зрения минимизации относительной ошибки, есть ненулевая вероятность того, что модель идентифицировала ложную корреляцию между зависимыми переменными и ковариатами;
- модели на основе градиентного бустинга показали наилучший результат по сравнению с другими архитектурными решениями благодаря своим свойствам и особенностям в данных (разреженность и большая размерность), работа с которыми для алгоритмов, не основанных на решающих деревьях, вызывает сложности;
- с использованием выбранных моделей были построены вневыборочные прогно-

зы для рассмотренных показателей — инвестиций в основной капитал и реальных располагаемых доходов населения на 2022 г. Можно отметить, что с построением прогнозов модели справляются достаточно хорошо, однако при воздействии внешних шоков и высокой чувствительности зависимых переменных к этим шокам прогнозы несколько теряют в своей точности.

Подводя итог, резюмируем, что в настоящей статье авторы, во-первых, на примере выбранных индикаторов представили инструмент прогнозирования, учитывающий не только динамику ключевых макроэкономических показателей, но и результаты выполнения мероприятий программных и стратегических документов (на примере национальных проектов). Полученные выводы могут быть использованы для оперативного анализа и принятия решений, в том числе в сфере территориального планирования.

Во-вторых, представленная методология может использоваться, в том числе, для оценивания эффектов от реализации различных программ развития, поскольку является достаточно гибким инструментом, способным учитывать большое количество разнородных факторов.

В-третьих, архитектура моделей с несколькими переменными позволяет, в случае необходимости, увеличить число прогнозируемых параметров, применяя к ним единую матрицу объясняющих факторов. ■

Литература

1. Беляевский И.К. Денежные доходы населения и потребительские расходы: уровень, тенденции и дифференциация // Статистика и Экономика. 2013. № 2. С. 108–118.
2. Брянцева И.В., Андреева А.И. Прогнозирование инвестиций в основной капитал // Вестник Тихоокеанского гос. ун-та. 2019. Т. 55. № 4. С. 109–118.
3. Ордынская Е.В. Первоочередные задачи государства в обеспечении роста реальных доходов населения // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер.: Государственное и муниципальное управление. 2019. Т. 6. № 2. С. 75–85.
4. Отчетность по исполнению бюджетов / Федеральное казначейство, 2022. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/>
5. Школа анализа данных: учебник по машинному обучению / Сайт Академии Яндекса, 2022. URL: <https://academy.yandex.ru/handbook/ml>

6. Blomstrom M., Lipsey R.E., and Zejan M. Is Fixed Investment the Key to Economic Growth? // *The Quarterly Journal of Economics*. 1996. Vol. 111. No. 1. Pp. 269–276.
7. Bertrand M. et al. Do workfare programs live up to their promises? Experimental evidence from Cote D'Ivoire // *National Bureau of Economic Research*. 2021. No. w28664.
8. Dorogush A.V., Ershov V., Gulin A. CatBoost: gradient boosting with categorical features support // *Электронный архив с открытым доступом для научных статей и препринтов arXiv / Preprint arXiv: 1810.11363*. 2018.
9. Evans W.N., Neville D., and Graham J.D. General Deterrence of Drunk Driving: Evaluation of Recent American Policies // *Risk Analysis*. 1991. Vol. 11. No. 2. Pp. 279–289.
10. Gerdrup K.R., Torstensen K.N. The Effect of Higher Interest Rates on Household Disposable Income and Consumption – A Static Analysis of the Cash-Flow Channel // *Staff Memo Norges Bank*. 2018. No. 3.
11. Herranz Gonzalez F., Martinez-Carrascal C. The impact of firms' financial position on fixed investment and employment: An analysis for Spain // *Banco de Espana. Working Papers*. 2017. No. 1714.
12. Hoerl A.E., Kennard R.W. Ridge Regression: Biased Estimation for Nonorthogonal Problems // *Technometrics*. 2000. Vol. 42. No. 1. Pp. 80–86.
13. Huang S.Y., Lee Y.J., Yeh Y.R. Nonlinear dimension reduction with kernel sliced inverse regression // *IEEE transactions on Knowledge and Data Engineering*. 2008. Vol. 21. No. 11. Pp. 1590–1603.
14. Kilinc-Ata N. The evaluation of renewable energy policies across EU countries and US states: An econometric approach // *Energy for Sustainable Development*. 2016. Vol. 31. Pp. 83–90.
15. LeCun Y. et al. Convolutional networks for images, speech, and time series // *The Handbook of Brain Theory and Neural Networks*. 1995. Vol. 3361. No. 10. Pp. 255–258.
16. Li L. et al. Massively parallel hyperparameter tuning // *Электронный архив с открытым доступом для научных статей и препринтов arXiv / Preprint arXiv: 1810.05934*. Vol. 5. 2018.
17. Rosenblatt F. The perceptron: A probabilistic model for information storage and organization in the brain // *Psychol. Rev.* 1958. Vol. 6. No. 65. Pp. 386–408.
18. Sarzynski A., Larrieu J., and Shrimali G. The impact of state financial incentives on market deployment of solar technology // *Energy Policy*. 2012. Vol. 46. Pp. 550–557.
19. Schohn G., Cohn D. Less is more: Active learning with support vector machines // *ICML*. 2000. Vol. 2. No. 4. Pp. 1–6.
20. Seeking sustainable growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. *World Economic Outlook (WEO)*. IMF. 2017. 304 p.
21. van der Ploeg F. Disposable income, unemployment, inflation and state spending in a dynamic political-economic model // *Public Choice*. 1989. No. 60. Pp. 211–239.
22. Zhengyan L., Yanbiao X., and Caiya Z. Adaptive Lasso in high-dimensional settings // *Journal of Nonparametric Statistics*. 2009. Vol. 21. No. 10. Pp. 683–696.

References

1. Beliaevskiy I.K. Population income and consumers expenditures: Level, trends and differentiation // *Statistics and Economics*. 2013. No. 2. Pp. 108–118.
2. Bryantseva I.V., Andreeva A.I. Forecasting investments in fixed capital // *Journal of the Pacific State University*. 2019. Vol. 55. No. 4. Pp. 109–118.
3. Ordynskaya E.V. The priority tasks of the state in ensuring the growth of real incomes of the population // *RUDN Journal of Public Administration. Ser.: State and Municipal Administration* 2019. Vol. 6. No. 2. Pp. 75–85.
4. Federal Treasury Reports on the execution of the consolidated budget of the Russian Federation and the budgets of state extra-budgetary funds / *Federal Treasury*. 2022. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/>
5. Machine Learning: Data Analysis Course Materials / *Yandex Academy website*. 2022. URL: <https://academy.yandex.ru/handbook/ml>
6. Blomstrom M., Lipsey R.E., and Zejan M. Is Fixed Investment the Key to Economic Growth? // *The Quarterly Journal of Economics*. 1996. Vol. 111. No. 1. Pp. 269–276.
7. Bertrand M. et al. Do workfare programs live up to their promises? Experimental evidence from Cote D'Ivoire // *National Bureau of Economic Research*. 2021. No. w28664.
8. Dorogush A.V., Ershov V., Gulin A. CatBoost: gradient boosting with categorical features support // *Electronic archive with open access for scientific articles and preprints arXiv:1810.11363*. 2018.

9. Evans W.N., Neville D., and Graham J.D. General Deterrence of Drunk Driving: Evaluation of Recent American Policies // *Risk Analysis*. 1991. Vol. 11. No. 2. Pp. 279–289.
10. Gerdrup K.R., Torstensen K.N. The Effect of Higher Interest Rates on Household Disposable Income and Consumption – A Static Analysis of the Cash-Flow Channel // *Staff Memo Norges Bank*. 2018. No. 3.
11. Herranz Gonzalez F., Martinez-Carrascal C. The impact of firms' financial position on fixed investment and employment: An analysis for Spain // *Banco de España. Working Papers*. 2017. No. 1714.
12. Hoerl A.E., Kennard R.W. Ridge Regression: Biased Estimation for Nonorthogonal Problems // *Technometrics*. 2000. Vol. 42. No. 1. Pp. 80–86.
13. Huang S.Y., Lee Y.J., Yeh Y.R. Nonlinear dimension reduction with kernel sliced inverse regression // *IEEE transactions on Knowledge and Data Engineering*. 2008. Vol. 21. No. 11. Pp. 1590–1603.
14. Kilinc-Ata N. The evaluation of renewable energy policies across EU countries and US states: An econometric approach // *Energy for Sustainable Development*. 2016. Vol. 31. Pp. 83–90.
15. LeCun Y. et al. Convolutional networks for images, speech, and time series // *The Handbook of Brain Theory and Neural Networks*. 1995. Vol. 3361. No. 10. Pp. 255–258.
16. Li L. et al. Massively parallel hyperparameter tuning // *Electronic archive with open access for scientific articles and preprints arXiv: 1810.05934*. Vol. 5. 2018.
17. Rosenblatt F. The perceptron: A probabilistic model for information storage and organization in the brain // *Psychol. Rev.* 1958. Vol. 6. No. 65. Pp. 386–408.
18. Sarzynski A., Larrieu J., and Shrimali G. The impact of state financial incentives on market deployment of solar technology // *Energy Policy*. 2012. Vol. 46. Pp. 550–557.
19. Schohn G., Cohn D. Less is more: Active learning with support vector machines // *ICML*. 2000. Vol. 2. No. 4. Pp. 1–6.
20. Seeking sustainable growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. *World Economic Outlook (WEO)*. IMF. 2017. 304 p.
21. van der Ploeg F. Disposable income, unemployment, inflation and state spending in a dynamic political-economic model // *Public Choice*. 1989. No. 60. Pp. 211–239.
22. Zhengyan L., Yanbiao X., and Caiya Z. Adaptive Lasso in high-dimensional settings // *Journal of Nonparametric Statistics*. 2009. Vol. 21. No. 10. Pp. 683–696.

Territorial Planning and Forecasting of Economic Indicators by Machine Learning Methods

Yury A. Pleskachyev – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: pleskachyev-ya@ranepa.ru

Yury Yu. Ponomarev – Head of Laboratory for Infrastructure and Spatial Research of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: ponomarev@ranepa.ru

Matvey A. Saprykin – Junior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: saprykin-ma@ranepa.ru

Forehanded consideration of economic development forecasts for both macroeconomic and microeconomic situation in the region and the metropolis is an important element in territorial planning and urban development in modern conditions. The article proposes an approach to forecasting economic indicators, which would allow simultaneously taking into account the dynamics of macroeconomic factors and the effects of individual program and strategic documents implementation (using the measures of national projects as an example). Using several options of modern model architectures, we show the most effective model in terms of forecast accuracy based on their approbation on two important indicators for the sphere of territorial planning – investments in fixed assets and real disposable incomes of the population.

The article was prepared as part of the research work of the state task of the RANEPa.

Key words: forecasting, planning, machine learning.

JEL-codes: C40, C45, R53, E22, D31.

Образование

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Е. А. СЕМИОНОВА
Г. С. ТОКАРЕВА

Рынок дополнительного профессионального образования (ДПО) в России до пандемии активно развивался, в первую очередь за счет развития онлайн-школ, корпоративного сектора образования. В условиях вынужденных ограничений в 2020–2021 гг. многие компании стали сокращать расходы на обучение своих сотрудников. Тем не менее развитие дистанционных образовательных технологий позволило избежать существенного спада активности на рынке ДПО – по прогнозам ряда исследователей, в 2022–2025 гг. можно ожидать восстановления и роста активности. Существенную роль в этом процессе должна сыграть цифровизация образования, развитие проектов в области образовательных технологий EdTech. В статье представлены результаты исследования уровня развития цифровых технологий в секторе дополнительного профессионального образования в регионах России.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, цифровизация, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.

JEL: I21, I23, I25.

Введение

Быстрое технологическое развитие, а также вынужденные ограничения, вызванные пандемией COVID-19, привели к ускоренному внедрению цифровых технологий в деятельность предприятий и организаций. Эти процессы, с одной стороны, повлекли за собой рост потребности в развитии знаний и навыков, необходимость в быстром обновлении компетенций работников [7]. С другой стороны, в условиях мирового технического прогресса цифровизация образования стала неизбежным процессом, позволив расширить возможность системы образования и облегчить доступ к его получению [2].

Цифровые технологии открывают также новые перспективы для развития сектора дополнительного профессионального образования. Система ДПО должна обеспечивать возможности получения населением знаний и компетенций, необходимых для успешного

вхождения и участия в современном рынке труда, что делает актуальной проблему адаптации ДПО под запросы цифровой экономики. Одним из первостепенных вопросов цифровой трансформации ДПО является разработка и реализация дополнительных профессиональных программ в цифровой образовательной среде [3].

В целях профессионального развития работников в современных условиях исследователи рекомендуют компаниям и организациям разрабатывать и внедрять информационные системы управления человеческими ресурсами, в которых отражены текущие компетенции сотрудников, а также знания и навыки, необходимые для достижения новых бизнес-целей. Должен быть определен и регулярно осуществляться, одновременно с другими мероприятиями, процесс стратегического кадрового планирования. Необходимо внедрение персонифицированной и удобной для

Семионова Елена Александровна, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: semionova-ea@ranepa.ru; Токарева Галина Световна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: tokareva-gs@ranepa.ru

работников экосистемы обучения с привлечением внешних экспертов в той или иной области деятельности. Компании и организации должны пропагандировать и поощрять непрерывный рост компетенций своих сотрудников, а процесс профессионального развития должен быть скорректирован в целях создания базы для растущей потребности в адаптации к решению новых задач. Карьерные траектории работников необходимо соотносить с возможностью их развития или смены направления профессиональной деятельности с учетом как потенциала программ развития, предлагаемых компанией, так и стремления сотрудников к адаптации и обучению [8].

Суть цифровой трансформации образования состоит в достижении планируемых результатов образования и движении к персонализированному обучению на основе применения цифровых технологий [5]. В условиях цифровизации на рынке ДПО происходит стремительный рост дополнительных профессиональных программ в онлайн-формате. Предпочтение дистанционного формата обусловлено многими факторами, включая возможность для слушателей выбора времени и места обучения, в том числе без отрыва от производства. Эффективность же онлайн-обучения зависит от качества дополнительных профессиональных программ, материально-технических, кадровых и иных ресурсов. При этом многие исследователи отмечают, что цифровые технологии не могут заменить традиционное обучение, основанное на живом общении слушателей с преподавателем [6].

Большую роль в исследовании тенденций развития системы ДПО в условиях информационного общества играет анализ перспектив и рисков цифровизации. Рассматривая перспективы цифровизации ДПО с точки зрения возможностей применения основных сквозных технологий (большие данные, промышленный интернет и др.), становится очевидным, что их использование позволит обеспечить решение комплекса актуальных задач, таких как, например, недопущение отставания

системы ДПО от требований цифровой экономики; организация развития и совершенствования материально-технической и информационной базы компаний, реализующих дополнительные профессиональные программы; расширение возможностей обучения новым и перспективным информационным технологиям; увеличение потенциала внедрения и генерации инноваций в системе ДПО; расширение возможностей подготовки кадров для системы ДПО; усиление экспортного наращивания потенциала образования [4].

К основным рискам цифровизации системы ДПО можно отнести такие, как отсутствие последовательности и системности в освоении технологий обучения; ухудшение качества усвоения программы в условиях использования преимущественно электронных версий учебного материала и падения до минимума письменной фиксации его основных положений; снижение способности к восприятию больших объемов информации в обстоятельствах превалирования краткой, структурированной и обобщенной информации в форме дайджеста; развитие экранной зависимости, наличие затруднений в формулировании слушателями мыслей в отрыве от экрана компьютера или смартфона; сокращение живого общения преподавателей и обучающихся как значимого фактора успешного освоения образовательной программы; ухудшение здоровья слушателей и преподавателей системы ДПО [4].

В ближайшие годы, несмотря на новые вызовы, сокращение объема рынка ДПО не прогнозируется. Это объясняется трансформацией рынка востребованных специальностей и профессий в условиях цифровой экономики, необходимостью приобретения участниками рынка новых компетенций в различных секторах экономики и управленческой деятельности, возможностью перевода части программ/модулей в онлайн-формат, возможностью увеличения доли менее затратных краткосрочных программ и другими факто-

рами [1]. Как следствие, вопрос развития цифровых технологий в региональных системах ДПО становится особенно актуальным.

Региональные системы ДПО и цифровизация

Прежде всего стоит отметить, что в целом за период с 2018 по 2022 г., несмотря на кризисные явления, число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам¹, в России увеличилось на 13,3%². Самый большой прирост демонстрируют организации, осуществляющие обучение по дополнительным профессиональным программам в качестве дополнительной к своей основной деятельности³, – их число выросло в 2022 г. по сравнению с 2018 г. на 42,3%. Таким образом, можно предположить, что роль корпоративного сектора в развитии системы ДПО постепенно повышается.

Во многом развитию сектора ДПО в условиях пандемии и последующих социально-экономических изменений способствовало быстрое внедрение технологий онлайн-обучения. Доля программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, реализованных с применением электронного обучения или дистанционных образовательных технологий (далее – ЭО и ДОТ), в России ежегодно росла: их доля увеличилась от одной трети в 2018 г. до более чем половины в 2022 г.

В целом по Российской Федерации в 2022 г. 53,8% организаций, обучающих по программам ДПО, имели электронную образовательную среду, позволяющую осуществлять обучение по

дополнительным профессиональным программам с применением ЭО и ДОТ. При этом в регионах России доля организаций, обучающих по программам ДПО и имеющих электронную образовательную среду, различается – от менее чем трети в таких регионах, как Магаданская область (16,7% организаций ДПО имеют электронную образовательную среду), Сахалинская область (29,7%), Чеченская Республика (30%), Тамбовская область (30,4%), Республика Дагестан (30,8%), Орловская область (31,6%), г. Севастополь (31,8%), до более чем 70% в г. Москва (74,3%), Ивановской области (76,5%), Республике Калмыкия (77,8%).

Численность слушателей, обученных по программам ДПО с применением ЭО или ДОТ, неуклонно росла за последние пять лет. Вполне закономерно, что наибольший рост был зафиксирован в год пандемии, когда численность обученных по программам повышения квалификации с применением ЭО или ДОТ увеличилась на 88,4% за год, а по программам профессиональной переподготовки – на 33,1%. Численность слушателей, обученных по программам с применением исключительно ЭО или ДОТ, в 2020 г. выросла еще существенно: на 138,9% по программам повышения квалификации и на 36,4% по программам профессиональной переподготовки.

Несмотря на постоянный рост численности слушателей программ ДПО с применением ЭО или ДОТ, после того как в 2020 г. их доля в общей численности слушателей увеличилась с 12 до 33%, существенного изменения этой доли в последующие годы не наблюдалось. (См. рис. 1.) Таким образом, в целом по стране около трети слушателей программ ДПО

¹ Осуществляют образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам: организации дополнительного профессионального образования; профессиональные образовательные организации; образовательные организации высшего образования; научные организации; иные организации.

² По данным статистических форм № 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/>

³ «К иным организациям относятся организации, осуществляющие обучение по дополнительным профессиональным программам в качестве дополнительной к своей основной деятельности». Указания по заполнению формы федерального статистического наблюдения // Приказ Росстата от 10.11.2021 г. № 786 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Министерством науки и высшего образования Российской Федерации федерального статистического наблюдения в сфере дополнительного профессионального образования». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400417/

в последние три года учатся исключительно с применением ЭО или ДОТ и тенденций к росту их доли пока не наблюдается.

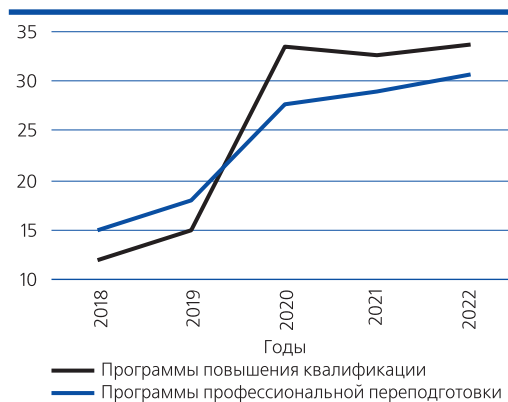
Следует отметить, что доля слушателей программ ДПО, обученных исключительно с применением ЭО или ДОТ, существенно меняется в зависимости от рассматриваемого региона России. Так, в 2022 г. по программам повышения квалификации их доля варьировалась от 0 до 75% обученных, а по программам профессиональной переподготовки – от 0 до 92% (См. рис. 2.) Наибольшая доля слушателей, обученных исключительно с применением ЭО или ДОТ по программам повышения квалификации, зафиксирована в Республике Карелия (75,5%), Республике Хакасия (72,8%), Чукотском автономном округе (70,4%), Ивановской области (65,5%), Томской области (65%); по программам профессиональной переподготовки – в Томской области (91,8%), Республике Карелия (83%), Республике Коми (73,3%), Республике Хакасия (72,8%), Хабаровском крае (69,4%). В Москве эти доли составили 43,3 и 45,5% соответственно.

Цифровая трансформация предполагает далеко не только развитие дистанционного обучения, но прежде всего внедрение и использование цифровых инструментов на всех этапах обучения: от генерации идеи образовательной программы до этапа обучения, контроля его результатов, этапа хранения данных. Официальные статистические данные Минобрнауки России дают возможность частично оценить информационную базу организаций ДПО в российских регионах. Вместе с тем возможности для анализа ограничены, так как сведения для раздела «Информационная база организации» статистических форм № 1-ПК предоставляют «организации дополнительного профессионального образования; образовательные организации высшего образования, имеющие обособленные подразделения (филиалы), реализующие только дополнительные профессиональные программы; профессио-

нальные образовательные организации, имеющие обособленные подразделения (филиалы), реализующие только дополнительные профессиональные программы»⁴. Таким образом, сведения об информационной базе образовательных организаций высшего образования, профессиональных образовательных организаций, не имеющих указанных выше филиалов, а также научных и иных организаций, обучающих по программам ДПО, отсутствуют. Как следствие, опираясь на данные официальной статистики, можно только дать оценки уровня обеспеченности организаций ДПО цифровыми инструментами.

По данным за 2022 г., обучающие компьютерные программы по отдельным предметам или темам, пакеты программ по специальностям, программы компьютерного тестирования, виртуальные тренажеры, электронные версии учебных пособий по отдельным предметам или темам, электронные библиотеки, специальные программные средства для научных исследований есть далеко не во всех

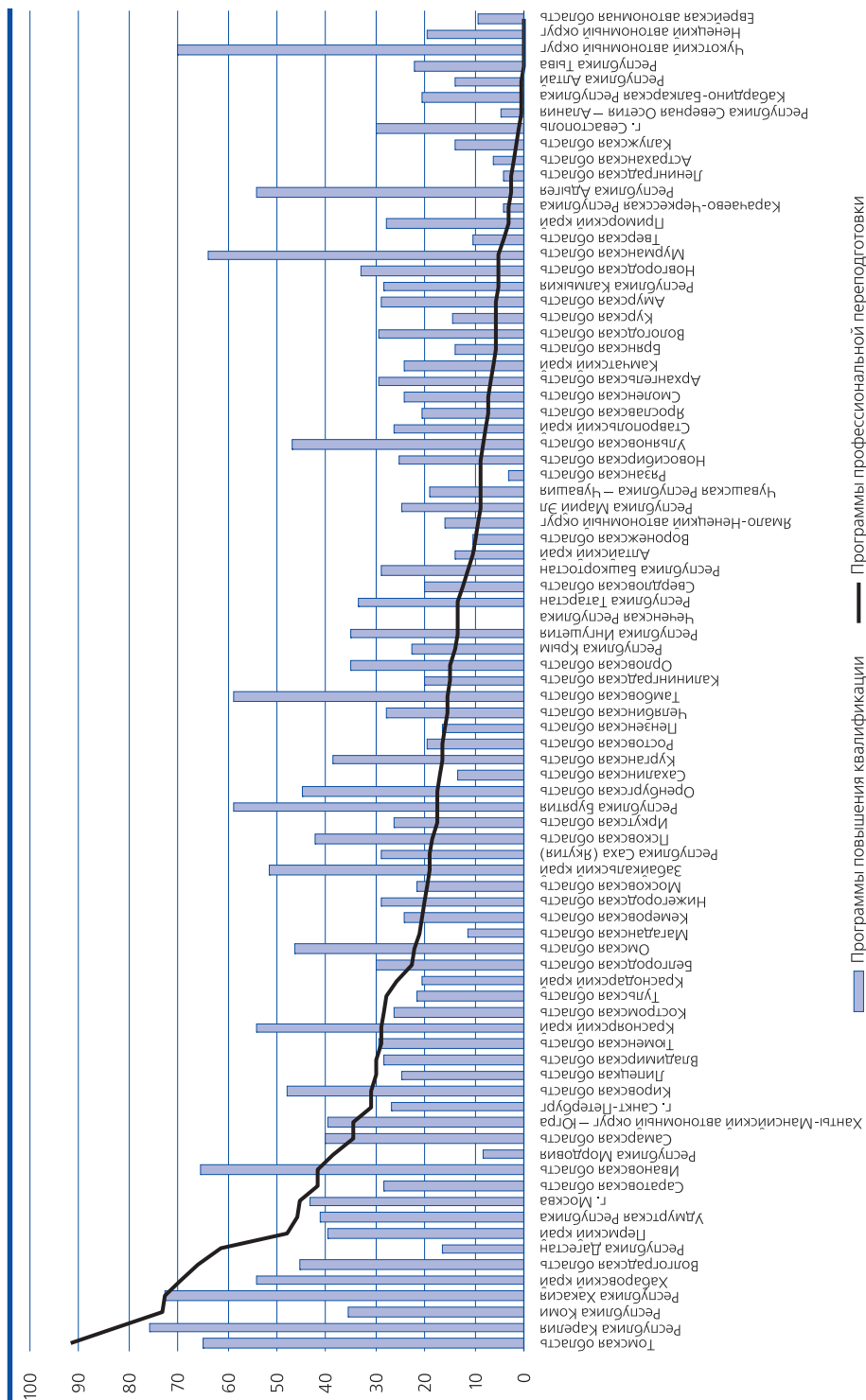
Рис. 1. Доля слушателей, обученных по программам ДПО с применением исключительно электронного обучения или дистанционных образовательных технологий, в %



Источник: рассчитано авторами по данным статистической формы № 1-ПК. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/>

⁴ Указания по заполнению формы федерального статистического наблюдения № 1-ПК.

Рис. 2. Доля слушателей программ ДПО, обученных с применением исключительно электронного обучения или дистанционных образовательных технологий в региональном разрезе (2022 г.), в %

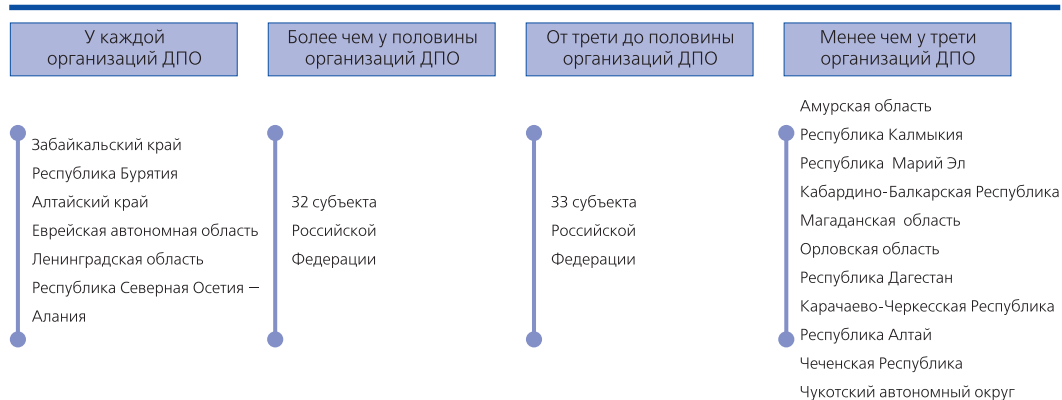


Источник: рассчитано авторами по данным статистической формы № 1-ПК. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/>

организациях ДПО в регионах России. Так, в 11 субъектах Российской Федерации, скорее всего, у менее трети организаций ДПО имеются обучающие компьютерные программы по отдельным предметам или темам, пакеты программ по специальностям, а предположительно во всех организациях ДПО имеются соответствующие программы только в шести регионах. (См. рис. 3.)

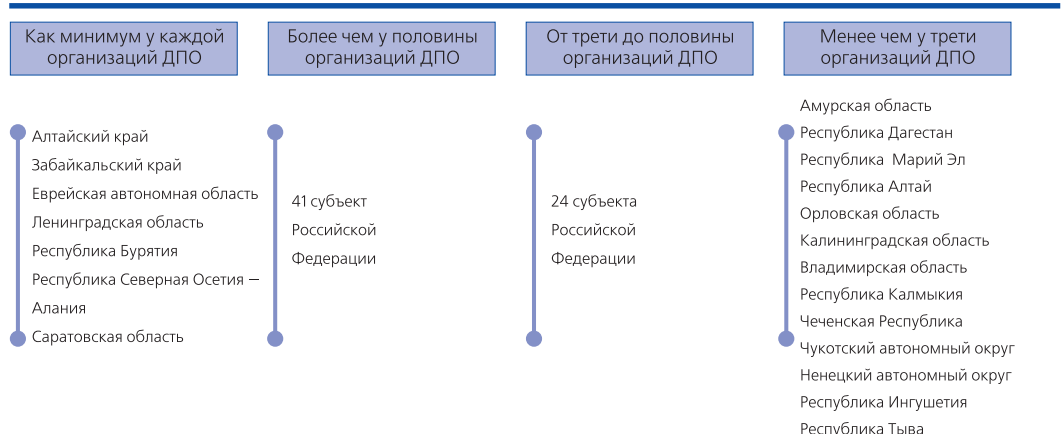
Программы компьютерного тестирования, вероятнее всего, есть в каждой организации ДПО в семи регионах России, в то время как в 13 субъектах Российской Федерации они могут быть менее чем в трети организаций ДПО. (См. рис. 4.) В 69 субъектах РФ менее чем в трети организаций ДПО есть виртуальные тренажеры, а в каждой организации – в трех регионах России. (См. рис. 5.)

Рис. 3. Группы регионов России по наличию в организациях ДПО обучающих компьютерных программ по отдельным предметам или темам, пакетов программ по специальностям (2022 г.)



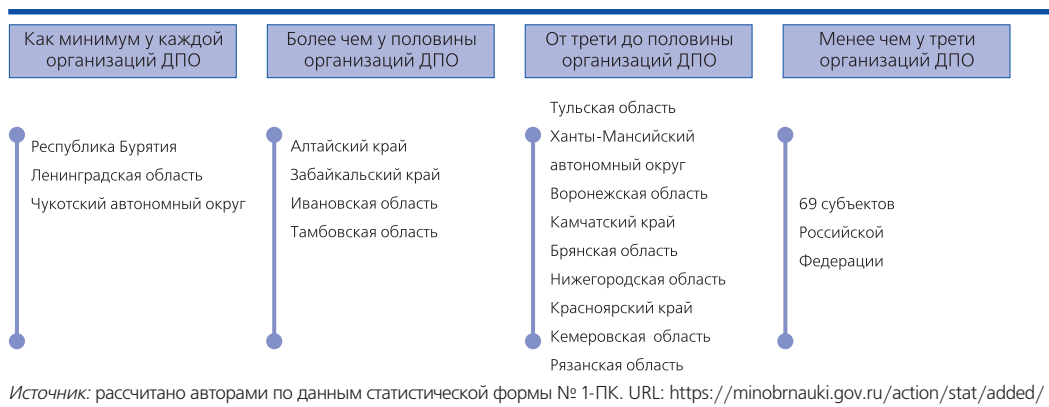
Источник: рассчитано авторами по данным статистической формы № 1-ПК. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/>

Рис. 4. Группы регионов России по наличию в организациях ДПО программ компьютерного тестирования (2022 г.)



Источник: рассчитано авторами по данным статистической формы № 1-ПК. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/>

Рис. 5. Группы регионов России по наличию в организациях ДПО виртуальных тренажеров (2022 г.)



Выводы

Быстрые технологические инновации, внешние вызовы и глобальные изменения оказали влияние на развитие и существенную трансформацию рынка дополнительного профессионального образования. Меняется структура организаций ДПО, а именно — возрастает роль корпоративного сектора и EdTech-компаний в обучении по программам дополнительного профессионального образования. С момента начала пандемии существенно выросла доля слушателей программ ДПО, обученных онлайн.

Вместе с тем процесс внедрения цифровых технологий в обучение по программам

ДПО в регионах России неоднороден, и необходимо дальнейшее развитие и совершенствование не только содержания образовательных программ, но и образовательных технологий. Система ДПО, из-за более короткого цикла обучения (по сравнению с программами высшего и среднего профессионального образования), более гибких условий и возможностей реализации образовательных программ, могла бы достаточно быстро реагировать на потребности в совершенствовании и развитии профессиональных компетенций участников рынка в условиях технологической трансформации российской экономики. ■

Литература

1. Анализ рынка дополнительного профессионального образования в России в 2017–2021 гг., прогноз на 2022–2026 гг. в условиях санкций. URL: Анализ рынка дополнительного профессионального образования в России – демоверсия отчета BusnesStat (businessstat.ru).
2. Ветошкин С.А. Проблемы цифровой трансформации образования и ее правового регулирования // В: Понятийный аппарат педагогики и образования / отв. ред. М.А. Галагузова. Благовещенск: Изд-во Благовещенского гос. пед. ун-та, 2023. С. 43–53.
3. Коневская А.В. Дополнительное профессиональное образование в условиях цифровой трансформации // Общество и экономика знаний, управление капиталами: цифровая экономика знаний. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2022. С. 554–563.
4. Тебекин А.В. Перспективы и риски цифровизации дополнительного профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. 2019. № 9 (1). С. 2558–2566. DOI: 10.15 372/PEMW2 019 0119/
5. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др.; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 343 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1990-5
6. Тугускина Г.Н., Рожкова Л.В., Найденова Л.И., Супиков В.Н., Сеидов Ш.Г. Дополнительное профессиональное образование как условие повышения конкурентоспособности специалистов на рынке труда // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 1. С. 111–129. DOI: 10.15507/1991-9468.106.026.202201.111-129.
7. Carta, F., D'Arista, F. Covid pandemic – 2019: Upskilling and reskilling pathways to respond to new professional needs imposed by digitalisation, Edulearn21 Proceedings. 2021. Pp. 5641–5650. DOI: 10.21125/edulearn.2021.1145/
8. Skill needs anticipation: Systems and approaches. Analysis of stakeholder survey on skill needs assessment and anticipation. ILO – Geneva. 2017.

References

1. Analysis of the market of additional professional education in Russia in 2017–2021, forecast for 2022–2026 under sanctions. URL: Analysis of the market of additional professional education in Russia – a demo version of the BusnesStat report (businessstat.ru).
2. Vetoshkin S.A. Problems of digital transformation of education and its legal regulation // In: Conceptual apparatus of pedagogy and education / ed. by M.A. Galaguzova. Blagoveshchensk: Publishing House of the Blagoveshchensk State Pedagogical University. 2023. Pp. 43–53.
3. Konevskaya A.V. Additional vocational education in the context of digital transformation // Society and knowledge economy, capital management: Digital knowledge economy. Materials of the XII International Scientific and Practical Conference. Krasnodar: Publishing house of the Kuban State University, 2022. Pp. 554–563.
4. Tebekin A.V. Outlooks and risks in digitalization of further training // Professional Education in the Modern World. 2019. Vol. 9. No. 1. Pp. 2558–2566. DOI: 10.15 372/PEMW2 019 0119.
5. Difficulties and prospects of digital transformation of education / A.Yu. Uvarov, E. Gable, I.V. Dvoretzkaya et al.; ed. by A.Yu. Uvarov, I.D. Frumin; National Research University «Higher School of Economics», Institute of Education. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics. 2019. 343 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-1990-5
6. Tuguskina G.N., Rozhkova L.V., Naydenova L.I., Supikov V.N., Seidov Sh.G. Continuing Education as a Condition for Increasing Specialists' Competitiveness in the Labor Market // Integration of Education. 2022. Vol. 26. No. 1. Pp. 111–129. DOI: 10.15507/1991-9468.106.026.202201.111-129.
7. Carta, F., D'Arista, F. Covid pandemic – 2019: Upskilling and reskilling pathways to respond to new professional needs imposed by digitalisation, Edulearn21 Proceedings. 2021. Pp. 5641–5650. DOI: 10.21125/edulearn.2021.1145
8. Skill needs anticipation: Systems and approaches. Analysis of stakeholder survey on skill needs assessment and anticipation. ILO – Geneva. 2017.

Additional Professional Education and Digitalization

Elena A. Semionova – Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: semionova-ea@ranepa.ru

Galina S. Tokareva – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: tokareva-gs@ranepa.ru

The market for additional professional education in Russia was actively developing before the pandemic, primarily due to the development of online schools and the corporate sector of education. In the context of forced restrictions in 2020–2021, many companies began to reduce their spending on training their employees. Nevertheless, the development of distance learning technologies made it possible to avoid a significant decline in activity in the APE market. According to the forecasts of a number of researchers, in 2022–2025 we can expect a recovery and growth in the activity of the APE system. A significant role in this process is played by the digitalization of education, the development of projects in the field of EdTech educational technologies. The article presents the results of a study of the level of development of digital technologies in the sector of additional professional education in the regions of Russia.

The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

Key words: additional professional education, digitalization, reskilling, upskilling.

JEL-codes: I21, I23, I25.

Регионы

РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2023 г.

А. Н. ДЕРЮГИН

С течением времени влияние частичного переноса налоговых платежей на следующий месяц, вызванного переходом налогоплательщиков на использование единого налогового счета с 1 января 2023 г., стало ослабевать, и динамика основных налоговых доходов региональных и местных бюджетов вернулась к привычным уровням, несколько превышающим уровень инфляции. Как и прежде, объем государственного долга регионов, так же как и их долговая нагрузка, продолжает оставаться на безопасном уровне.

Ключевые слова: бюджеты регионов, доходы бюджетов регионов, расходы региональных бюджетов, межбюджетные трансферты, региональный долг.

JEL: H61, H62, H63, H71, H72, H74, H77.

Доходы

По итогам первого полугодия 2023 г. общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации без учета данных по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям¹ составил 10,1 трлн руб., на 7,3% превысив значение этого показателя за аналогичный период 2022 г. и несколько превысив уровень инфляции². При этом стоит отметить некоторое замедление темпов прироста бюджетных доходов во втором квартале 2023 г., которые составили 5,2% против 9,7% в первом квартале. Это стало следствием изменения динамики безвозмездных поступлений от других бюджетов (+33,2% в первом квартале текущего года и -3,2% во втором), что объясняется опережающим предоставлением дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации в январе 2023 г., в то время как в остальные месяцы первого полугодия 2023 г. график предоставления указанных дотаций

в целом совпадал с графиком за тот же период предыдущего года.

Среди других межбюджетных трансфертов стоит отметить рост субсидий (+22,1%), небольшой рост иных межбюджетных трансфертов (+8,0%) и сокращение субвенций (-28,0%). Аномальный рост дотаций на сбалансированность (1205,3%!) в первом полугодии 2023 г. объясняется предоставлением дополнительных средств бюджетам Белгородской, Брянской и Курской областей на фоне низких объемов выделения данных трансфертов в первом полугодии 2022 г.³

На динамику поступлений налоговых доходов продолжает оказывать влияние переход в 2023 г. на уплату налогов через единый налоговый счет (ЕНС), который приводит к переносу сроков зачисления доходов в бюджет на несколько дней и некоторой несопоставимости с поступлениями за аналогичный период предыдущего года. В целом действие данного фактора обуславливает некоторое занижение темпов роста налоговых доходов региональ-

Дерюгин Александр Николаевич, и.о. заведующего лабораторией бюджетной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: derugin@ranepa.ru

¹ Здесь и далее, если не указано иное, в целях обеспечения сопоставимости показателей бюджетной статистики регионов, государственного и муниципального долга, а также темпов их роста, приводятся данные без учета данных по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям.

² По данным Росстата, в июне 2023 г. по отношению к июню 2022 г. индекс потребительских цен составил 103,25%, а в первом полугодии 2023 г. по отношению к первому полугодию 2022 г. – 105,55%.

³ В первом полугодии 2023 г. регионы получили 4,6% от годового объема дотаций на сбалансированность.

ных и местных бюджетов. Впрочем, это влияние с каждым месяцем уменьшается. Принимая во внимание это обстоятельство, отметим, что темпы прироста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов в первом полугодии 2023 г. составили 6,6%.

Поступления основных налогов в целом не демонстрировали какой-то исключительной динамики и росли темпами, близкими к темпам роста общего объема налоговых и неналоговых доходов (6,6%): налог на прибыль организаций увеличился на 7,8%, НДФЛ — на 4,2%, акцизы — на 5,6%, налоги на совокупный доход — на 6,4%, налоги на имущество — на 15,7%. Неналоговые доходы сократились на 4,2%.

Таким образом, даже с учетом факторов, негативно влияющих на поступление собственных налоговых и неналоговых доходов региональных и местных бюджетов, в первом полугодии 2023 г. темпы их прироста не отставали от темпов инфляции, что свидетельствует о сохранении устойчивости бюджетов на субнациональном уровне.

По итогам первого полугодия 2023 г. положительные темпы роста доходов консолидированных бюджетов наблюдались в 70 субъектах РФ, а наиболее высокие — в г. Севастополе (54,1%), Еврейской автономной области (36,5%), Смоленской области (31,3%), Краснодарском крае (28,4%) и Чувашской Республике (26,4%). Во всех указанных регионах основными драйверами роста стали как трансферты из федерального бюджета, так и собственные налоговые и неналоговые доходы.

Из 15 субъектов РФ, столкнувшихся с падением бюджетных доходов, у четырех из них оно превысило 10%: в Ненецком автономном округе (-35,1%), Республике Хакасия (-27,2%), Кемеровской области—Кузбассе (-21,7%) и г. Санкт-Петербурге (-13,2%), в которых основной причиной сокращения доходов мож-

но назвать высокую базу первого полугодия 2022 г.⁴

Основным источником доходов новых субъектов Российской Федерации в первом полугодии 2023 г. были дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов (55,2%), иные дотации, не связанные с выравниванием бюджетной обеспеченности (30,1%), НДФЛ (6,5%), налог на прибыль организаций (2,2%), а также неналоговые доходы (2,1%).

Расходы

По итогам первого полугодия 2023 г. расходы консолидированных бюджетов регионов составили 9,3 трлн руб., увеличившись по отношению к первому полугодю 2022 г. на 13,2%, что выше как уровня инфляции, так и темпов роста бюджетных доходов. Вместе с тем указанный прирост оказался ниже соответствующего показателя за первый квартал (20,1%), что стало следствием снижения темпов роста расходов во втором квартале 2023 г. (8,4%).

Лидерами роста стали расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность (53,4%), общегосударственные вопросы (29,2%), ЖКХ (25,1%), дорожное хозяйство (20,2%), социальное обеспечение населения (18,0%), культуру и кинематографию (16,8%), общее образование (15,4%), а также физическую культуру и спорт (13,8%). Продолжая тенденцию 2022 г., сократились расходы на здравоохранение (-3,4%) и обслуживание государственного и муниципального долга (-31,6%). В первом случае это связано со сворачиванием многих антиковидных мероприятий, а во втором — с сокращением объема коммерческого долга регионов вследствие его замещения бюджетными кредитами.

В первом полугодии 2023 г. расходы консолидированных бюджетов выросли в 80 субъектах РФ; в 79 из них рост превысил уровень инфляции за аналогичный период,

⁴ Темпы роста доходов консолидированных бюджетов указанных субъектов Российской Федерации по итогам первого полугодия 2022 г. относительно первого полугодия 2021 г. составили в Ненецком автономном округе 41,4%, Республике Хакасия — 70,8%, Кемеровской области—Кузбассе — 106,2%, г. Санкт-Петербурге — 71,8%.

а в пяти расходы выросли более чем на 30%: в г. Севастополе (62,2%, основной прирост пришелся на национальную оборону, ЖКХ, социальную политику, здравоохранение и культуру), Новгородской области (37,0% — национальная экономика, образование), Республике Адыгея (34,6% — ЖКХ, образование, культура, социальная политика), Еврейской автономной области (31,7% — национальная экономика, ЖКХ), Курской области (30,1% — национальная оборона, транспорт и дорожное хозяйство).

Несколько сократились бюджетные расходы в Тюменской области (-8,0%) Ненецком автономном округе (-2,7%), Мурманской области (-2,1%), Карачаево-Черкесской Республике (-1,0%) и Амурской области (-0,5%). В Тюменской области это сокращение носило характер коррекционного отскока после роста на 58,8% в первом полугодии 2022 г. В остальных регионах снижение расходов было незначительным и не представляет угрозы для выполнения текущих расходных обязательств.

Структура расходов новых субъектов Федерации в первом полугодии 2023 г. отличалась от структуры остальных регионов меньшей долей расходов на национальную экономику (6,9% против 19,3%), ЖКХ (2,0% против 9,6%) и образование (15,7% против 26,3%), но большей долей расходов на национальную безопасность и правоохранительную деятельность (6,1% против 1,3%), а также социальную политику (50,4% против 20,9%). При этом стоит отметить, что такие различия во втором квартале текущего года имели тенденцию к сокращению по сравнению с первым кварталом.

Сбалансированность региональных бюджетов и государственный долг

Профицит консолидированного регионального бюджета наблюдался у 59 субъектов РФ, а его общий объем составил 765,5 млрд руб.,

или 7,7% общего объема доходов консолидированных бюджетов регионов без учета субвенций. С профицитом завершила первое полугодие также Запорожская область, а у остальных новых регионов бюджет был исполнен с дефицитом.

Несмотря на высокие показатели сбалансированности региональных бюджетов по итогам первого полугодия 2023 г., общий объем государственного долга субъектов РФ вырос с начала года на 238,1 млрд руб. (+8,5%) и составил 3,03 трлн руб., увеличившись за 12 месяцев на 17,8%. Заметный рост объема госдолга при высоком уровне бюджетного профицита объясняется как необходимостью предоставления казначейских кредитов с целью покрытия кассовых разрывов, возникших у регионов вследствие изменения сроков уплаты налогов, о которых говорилось выше, так и предоставлением не зависящих от величины бюджетного баланса инфраструктурных бюджетных кредитов.

Размер долговой нагрузки регионов⁵, хотя и вырос с 19,3% по состоянию на 1 июля 2022 г. до 21,9% на 1 июля 2023 г., продолжает оставаться на безопасном уровне — ниже зафиксированного в период 2014–2021 гг. (См. рис. 1.)

Число регионов с долговой нагрузкой выше 50% за 12 месяцев выросло с 23 до 26, но по-прежнему не представляет угрозы для стабильности региональных бюджетов. (См. рис. 2.)

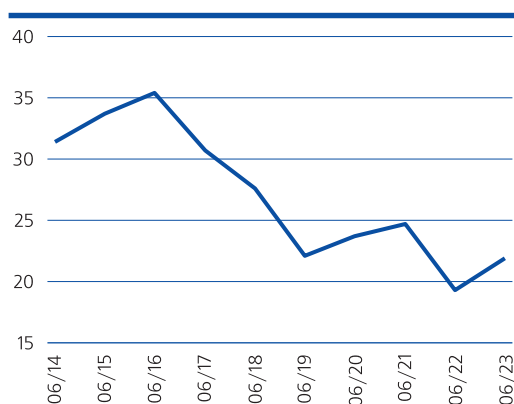
По состоянию на 1 июля 2023 г. высокий уровень государственного долга, превышающий 100% объема налоговых и неналоговых доходов региона, имелся только у Удмуртской Республики (110,2%).

В целом за 12 месяцев — с конца июня 2022 г. по конец июня 2023 г. — государственный долг вырос у 67 субъектов РФ, а долговая нагрузка — у 51.

Политика активного замещения дорогого в обслуживании регионального коммерческого госдолга (кредитов кредитных организаций

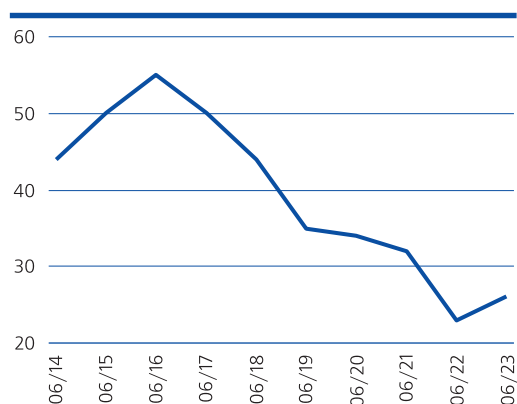
⁵ Размер долговой нагрузки субъекта РФ определяется как отношение объема государственного долга региона к объему налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета.

Рис. 1. Долговая нагрузка субъектов РФ по состоянию на 01.07.2023 г., в %



Источник: рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

Рис. 2. Число субъектов РФ с уровнем долговой нагрузки выше 50% по состоянию на 01.07.2023 г.



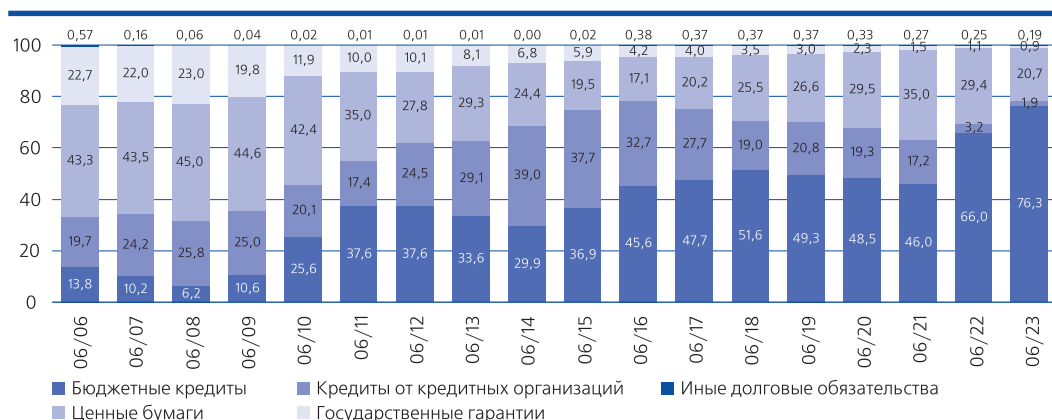
Источник: рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

и государственных ценных бумаг) бюджетными кредитами, проводимая федеральным центром в 2022–2023 гг., привела к сокращению доли кредитов кредитных организаций в общем объеме государственного долга регионов до символических 1,9%, а государственных ценных бумаг – до 20,7%. В свою очередь, доля бюджетных кредитов выросла с 66,0% по состоянию на 1 июля 2022 г. до рекордных 76,3% на 1 июля 2023 г. (См. рис. 3.)

Таким образом, рост государственного долга регионов в первом полугодии 2023 г. носил скорее технический характер и не был связан с необходимостью компенсации дисбаланса региональных бюджетов.

Во втором полугодии 2023 г. ожидается развитие тенденции к росту государственного долга регионов вследствие продолжения предоставления им инфраструктурных бюджетных кредитов. Тогда как влияние последствий

Рис. 3. Структура государственного долга субъектов РФ по состоянию на 01.07.2023 г., в % к итогу



Источник: рассчитано автором по данным Минфина России.

перехода налогоплательщиков на использование единого налогового счета будет продолжаться снижаться, что приведет к некоторому формальному (не связанному с изменением уровня экономической активности) повыше-

нию темпов роста налоговых доходов, а также уменьшению объема выданных казначейских кредитов, что будет способствовать снижению как темпов роста общего объема госдолга регионов, так и их долговой нагрузки. ■

Regional Budgets in H1 2023

Alexander N. Deryugin — Acting Head of Department for Budget Policy of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: deryugin@ranepa.ru

Over time, the impact of partial postponement of tax payments to the next month due to the transition of taxpayers to a single tax account from January 1, 2023, began to weaken and the dynamics of the main tax revenues of regional and local budgets returned to the usual levels, slightly exceeding the inflation rate. As before, the volume of public debt of the regions, as well as their debt burden, continue to remain at a safe level.

Key words: regions' budgets, revenues of regional budgets, expenditures of regional budgets, intergovernmental fiscal transfers, regional debt.

JEL-codes: H61, H62, H63, H71, H72, H74, H77.

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru>

Электронный адрес: EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46259 от 17.08.11

Редакционно-издательский отдел: начальник отдела – Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21

EDITORIAL TEAM

Executive Secretary: Irina Dementieva

Editor: Irina Karyasova

Typesetting: Olga Beloborodova

Website: <http://www.edrussia.ru>

E-mail address: EDR-journal@iep.ru

Founder: Gaidar Institute for Economic Policy Foundation

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor). Registration Certificate PI № FS77-46259 from 17.08.11

Publishing Department: Head of Department – Nina Glavatskaya, phone: +7 (495) 629-43-21